

Федор РАЗЗАКОВ

Теле Теле ТВ

Тибель
советского

Тайны телевидения: от Сталина до Горбачева.
1930 – 1991

Наше ТВ

Федор Раззаков

Гибель советского ТВ

«ЭКСМО»

2009

Раззаков Ф. И.

Гибель советского ТВ / Ф. И. Раззаков — «Эксмо»,
2009 — (Наше ТВ)

Экран с почтовую марку и внушительный ящик с аппаратурой при нем – таков был первый советский телевизор. Было это в далеком 1930 году. Лишь спустя десятилетия телевизор прочно вошел в обиход советских людей, решительно потеснив другие источники развлечений и информации. В своей книге Ф. Раззаков увлекательно, с массой живописных деталей рассказывает о становлении и развитии советского телевидения: от «КВНа» к «Рубину», от Шаболовки до Останкина, от «Голубого огонька» до «Кабачка «13 стульев», от подковерной борьбы и закулисных интриг до первых сериалов – и подробностях жизни любимых звезд. Валентина Леонтьева, Игорь Кириллов, Александр Масляков, Юрий Сенкевич, Юрий Николаев и пришедшие позже Владислав Листьев, Артем Боровик, Татьяна Миткова, Леонид Парфенов, Владимир Познер – они входили и входят в наши дома без стука, радуют и огорчают, сообщают новости и заставляют задуматься. Эта книга поможет вам заглянуть по ту сторону голубого экрана; вы узнаете много нового и удивительного о, казалось бы, привычном и давно знакомом.

© Раззаков Ф. И., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Часть первая	5
От «КВН» к «Рубину»	5
ТВ шагает по стране	9
От «Шаболовки» к «Останкино»	15
Новая метла	33
От Андропова до Черненко	73
Звезды телевидения	76
Валентина Леонтьева	76
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Федор Раззаков

Гибель советского ТВ

Часть первая

«Ты помнишь, как все начиналось?..» (1930 – 1985)

От «КВН» к «Рубину»

Первый телевизор. Шаболовка. «КВН-49».

Отечественное телевидение берет свое начало в **1930 году**, когда во Всесоюзном электротехническом институте была создана соответствующая лаборатория во главе с профессором П. В. Шмаковым. Группа инженеров приступила к разработке и постройке передающего устройства и приемника, который практически не имел ничего общего с тем, что мы теперь привычно называем телевизором. Единственное сходство того прибора с нынешним заключалось в том, что у него тоже был экран, правда очень маленький. Он был размером со спичечный коробок, и, чтобы различить изображение, зрителям приходилось принаикать к нему, как к микроскопу: одним глазом и по очереди. Сами изобретатели шутили, что их изобретение с почтовый ящик, а изображение – с почтовую марку. Телевизор (тогда он назывался просто передатчиком) представлял собой внушительный ящик, который в шутку называли «гробом». Внутреннее его устройство выглядело так: на валу электромоторчика был большой бумажный диск с отверстиями по спирали, позади диска неоновая лампа оранжевого свечения, спереди – линза, чтобы хоть немного увеличить крохотный экран. Первый телевизор действовал с расположением на 1200 элементов по 30 строкам. О том, как функционировало это чудо техники, вспоминает В. Лукачер:

«Если в кадре, например, человеческая фигура, то каждая строка не могла выделить детали размером менее шести сантиметров, и телевизионное изображение в лучшем случае передавало лишь грубый контур. Даже на крупном плане, когда на экране только лицо, не различались детали менее одного сантиметра: где нос, где глаза, разобрать можно, но выражения лица не разглядишь...»

Первой передачей, которую удалось «словить» шмаковцам, был какой-то танцевальный номер. Различить лица было невозможно, лишь видно было, что девушка в белом, а мужчина – в черном. Когда танец закончился, девушка помахала на прощание платком, а он закурил. Дым, который курильщик выпускал изо рта, на экране был виден. Вроде бы незамысловато, однако передача эта потрясла изобретателей, поскольку им-то было известно, что изображение преодолело тысячекилометровое пространство.

Было это в конце сентября **1931 года**, причем этот эфир лично благословил Сталин. В Кремль специально протянули кабель, в кабинет генсека внесли телеаппарат, а передвижную телестанцию поставили на улице. Сталину новинка понравилась, и он дал отмашку налаживать регулярные трансляции. После этого в Московский радиотрансляционный узел, располагавшийся на улице 25 Октября (нынешняя Никольская) в доме №7, из электротехнического института был перевезен изобретенный передатчик, и **1 октября** начались опытные передачи, которые проводились через радиостанцию МГСПС. Первыми зрителями транслируемых передач были радиолюбители, у которых имелись дома самодельные телевизоры (в Москве их

насчитывалось всего штук тридцать, примерно столько же было в Ленинграде, Киеве, Харькове, Томске, Одессе, Смоленске, Нижнем Новгороде).

Стоит отметить, что первые телевизионные передачи шли без звукового сопровождения и представляли собой довольно примитивное зрелище: те же танцы, например. Даже первый советский телефильм, снятый в **1932 году** режиссером В. Касьяновым под руководством опытного наставника А. Разумного, имел мало общего с тем, что мы вкладываем сегодня в понятие «телефильм»: он представлял собой монтаж заснятых на киноплёнку карикатур из альбома известного художника-сатирика А. Дени «Лицо международного капитализма».

В том же году – **1 мая** – состоялась праздничная передача о параде и демонстрации трудящихся в Москве. Репортаж был заснят на плёнку (съемки велись в разных частях города) и транслировался вечером.

Следующей важной вехой в развитии отечественного телевидения стал **1934 год**. Тогда произошло сразу несколько важных событий. Во-первых, во Всесоюзном радиокомитете был создан отдел телевидения, который возглавил А. Сальман, первым режиссером стал Александр Степанов, работавший до этого диктором на радио и некоторое время режиссером на малострочном телевидении, операторами – К. Яворский и И. Красовский. Во-вторых, завод «Физэлектроприбор» наладил выпуск телевизоров с экраном размером 6х9 см. И, наконец, в-третьих, – **15 ноября** состоялась первая передача регулярного «малострочного» (механического) ТВ, которая велась из Московского радиотрансляционного узла. Передача длилась около часа и являла собой то, что мы называем теперь эстрадным концертом: народный артист республики И. Москвин прочел рассказ А. П. Чехова «Злоумышленник», после чего его сменили певица и балетная пара. Как рассказывали затем очевидцы этого события, Москвин, придя в тесную комнатку «телецентра», долго не мог поверить в то, в чем ему предстояло участвовать, все спрашивал: «Неужто видно будет? Через стены? Чудо, да и только!..»

С **ноября 34-го** передачи малострочного ТВ стали регулярными: два раза в пятидневку с 24 часов стали передавать не только звук, но и изображение. Правда, ловить эти передачи по-прежнему могли лишь единицы – всего несколько сот радиолюбителей, разбросанных по всему Советскому Союзу. Однако после того, как в конце **1935 года** в продажу стали поступать телевизоры Ленинградского завода имени Козицкого «Т-2» (изобретение советского инженера А. Я. Брейтбарта, названное им «дальновид»), круг телезрителей расширился. Год спустя в стране уже было две тысячи телевизоров заводского производства. И хотя в масштабах такой огромной страны, как СССР, это было каплей в море, но все же, все же...

Между тем с дальнейшим развитием ТВ теснота телецентра на Никольской становилась все более очевидной. Требовалось новое помещение, которое вскоре и появилось. В **1937 году** на Шаболовке, 53, рядом со знаменитой башней Шухова, был закончен монтаж первой аппаратной. И хотя строительство телецентра полностью еще не закончилось, было решено не дожидаться окончательной сдачи объекта и переехать туда немедленно. На телецентре имелась всего одна студия (называлась «студия «А»»), установка для демонстрации фильмов, а в его штате было лишь два творческих работника: упоминавшиеся уже режиссер Александр Степанов и оператор Константин Яворский. У последнего была одна камера, которую приобрели за валюту за рубежом. Поэтому трудности встречались на каждом шагу. Например, было невозможно одной телекамерой показывать титры, заставки и концертные номера, и приходилось пускаться на хитрости: все надписи предварительно снимались на плёнку и демонстрировались по киноканалу. А чуть позже сотрудники телецентра смастерили у себя в мастерских вторую камеру – специально для титров.

Уже **1 декабря 1937 года** провели пробное испытание, а спустя чуть меньше четырех месяцев – **25 марта 1938 года** – была показана первая экспериментальная передача Московского телевизионного центра на Шаболовке (МТЦ) – демонстрировался фильм «Великий гражданин». **4 апреля** состоялась первая студийная передача, когда в течение двух часов перед

телезрителями выступали самые разные деятели (артисты, шахматисты и т. д.), после чего показали фильм о воспитании львенка. С **5 ноября** на МТЦ начались регулярные передачи: они длились полтора часа (с 21.00 до 22.30), но не каждый день.

Примерно в это же время приступают к работе и телецентры в других городах Советского Союза. В частности, в Ленинграде (**1 октября 1938 года**), Киеве (**10 февраля 1939 года**).

31 декабря 1938 года строительство Московского телецентра на Шаболовке было завершено. У подножия Шуховской башни разместились два здания – для передатчика и для студии. Помимо телекинопроекционной и просмотрового зала, в этом здании было четыре костюмерные комнаты для артистов и четыре комнаты для административно-творческого персонала. Полезная площадь павильона (студии) составляла около 300 кв. м, он был отлично оборудован световыми приборами с централизованным управлением, бесшумной вентиляцией, превосходной мобильной системой акустики (по своим акустическим качествам этот павильон и 40 лет спустя не имел себе равных). Мебель для телецентра была изготовлена по специальным эскизам одной из мастерских Академии художеств СССР. К моменту полной сдачи телецентра в эксплуатацию там уже было три телекамеры, установленные на подвижных штативах.

Через месяц с небольшим после полного ввода в действие МТЦ с вершины мачты на Шаболовке ультракороткие волны понесли в эфир первую регулярную программу уже не «механического» (малострочного), а электронного телевидения. **10 марта 1939 года** состоялась весьма насыщенная передача, длившаяся полтора часа: был показан фильм об открытии XVIII съезда ВКП(б), затем выступили артисты различных жанров. Именно с этого момента началось регулярное телевизионное вещание в СССР по электронной системе. Передачи велись 5 раз в неделю. Отныне изображение Шуховской башни на голубых экранах ежедневно открывает «вещательный день» ЦТ СССР.

В том же году состоялась первая крупная общественно-политическая передача: **11 ноября** в эфир вышла программа, посвященная 20-летию Первой Конной армии. В студию на Шаболовку были приглашены герои Гражданской войны из тех, кто уцелел после чисток 37-го года.

Между тем поступательное движение отечественного ТВ продолжалось. В **феврале 1940 года** состоялась передача, посвященная возвращению ледокола «Георгий Седов». В студию были приглашены герои-«седовцы», перед которыми выступила большая группа артистов. Это была первая программа подобного рода на советском ТВ, прообраз будущего «Голубого огонька». И еще одно знаменательное событие произошло в том же году: в продажу поступили телевизоры индивидуального пользования «17-Т-1» с небольшим экраном. Правда, стоили они достаточно дорого, поэтому имели их лишь единицы. Однако промышленное производство расширялось, и к началу **1941 года** было уже выпущено около двух тысяч телевизоров.

В **июне** грянула война, и телевизионное вещание в СССР на время прекратилось. Оно было возобновлено лишь в **1945 году**: вновь начал свою работу МТЦ, а два года спустя заработал и Ленинградский телевизионный центр. Однако по-прежнему программы этих центров имели возможность смотреть лишь избранные: радиолюбители да несколько сот обладателей довоенных телевизоров, а широкие массы и слыхом не слыхивали о том, что есть такое чудо – телевидение. Читатель наверняка хорошо помнит сцену из культового фильма «Место встречи изменить нельзя», когда муровский фотограф Гриша Ушивин по прозвищу Шесть-на-девять рассказывает своим коллегам о чудесном агрегате – телевизоре, а те не верят и поднимают его на смех. В книге братьев Вайнеров, по которой и поставлен фильм, этот эпизод выглядит следующим образом:

«Шесть-на-девять устроился с Пасюком и рассказывал ему, что точно знает: изобретатели открыли прибор, который выглядит вроде обычного радиоприемника, но в него вмонтирован экран – ма-а-ленький, вроде блюдца, но на этом экране можно увидеть передаваемое из

«Урана» кино. Или концерт в Колонном зале – а на блюде все видно. И даже, может быть, слышно.

Пасюк мотал от удовольствия головой, приговаривал:

– От бисова дытына! Ну и бреше! Як ни слово – брехня! Ой, Хгрышка!..

И снова повторял с восторгом:

– Ой брехун Хгрышка! Колы чемпионат такой зрбят, то будешь ты брехун на всенький свит!

Шесть-на-девять кипятился, доказывая ему, что все рассказанное – правда, а он сам, Пасюк то есть, невежественный человек, не способный понять технический прогресс...»

Напомню, что сценка эта датирована **сентябрем 1945 года**.

Только спустя три-четыре года широкие слои населения в нашей стране начали приобщаться к такому чуду, как телевидение. Газеты стали всюю расписывать достоинства и преимущества ТВ и призывать людей идти в ногу со временем – покупать первые телевизоры, рассчитанные на массового покупателя. Таким телевизором стал «КВН-49», выпуск которого был налажен в **1949 году** (аббревиатура расшифровывалась по заглавным буквам фамилий изобретателей телевизора: Кенигсон – Варшавский – Николаевский). Однако он тоже стоил приличных денег (1000 рублей), поэтому его покупка оказалась по карману сравнительно ограниченному кругу людей. Что же представлял собой этот телевизор? Вот как писал об этом В. Саппак:

«Я пришел к своим старым друзьям и увидел новинку, почти сенсацию – телевизор. Советский телевизор первого выпуска, с огромным вынесенным вперед выпуклым стеклом – линзой, про которую почему-то с большим уважением говорили, что она наполнена водой. Линза увеличивала изображение, но на малюсенький экранчик можно было заглядывать и сбоку, совсем сбоку, минуя линзу. Говорили, так проигрываешь в размере, но выигрываешь в четкости изображения.

А выиграть в четкости изображения, скажу положи руку на сердце, ох как хотелось!

Показывали какой-то концерт. Помню фигуру скрипача, которая на наших глазах начала вдруг катастрофически худеть, удлиняться, тянуться вверх и тянуться вниз, словно бы ее специально растягивали, и, казалось, вот-вот уже должна была прерваться где-то в районе талии, но именно в этот момент нашего скрипача, видимо, прихлопывали сверху и снизу, он стремительно сплющивался, охотно уподобляясь тыкве.

Все это разительно напоминало зеркала комнаты смеха, с той лишь разницей, что изображение, возникающее на зыбком экране, к тому же беспрерывно путало позитив и негатив. Бледнолицый концертант в черном фраке упорно оборачивался негром в белом фраке (видимо, из джаз-банда)...

Но нам все это почти не мешало! На экран мы смотрели с благоговением...»

Отметим, что «КВН-49» часто ломался, поэтому в народе ему придумали соответствующее название, согласно его аббревиатуре: **Купил-Включил-Не работает**.

В том же **1949 году** Московский телецентр получил свою первую передвижную телевизионную станцию (ПТС) и тут же поспешил опробовать ее в деле. **29 июня 1949 года** была проведена первая программная внестудийная передача – трансляция футбольного матча со стадиона «Динамо». Кстати, отметим, что в Ленинграде внестудийная передача была проведена раньше, чем в столице, – в **1947 году**.

ТВ шагает по стране

Любимые дикторы 50-х. Председатель Комитета С. Кафтанов. Оператор В. Кираков. В эпицентре скандала – «Вечер веселых вопросов».

Наступили 50-е – время, когда телевидение окончательно завоевало себе популярность в СССР. Уже в **1951 году** в Москве было более 100 тысяч телезрителей, и эта армия с каждым годом росла. Те же, кто не имел возможности приобрести себе в пользование «чудо-ящик», обычно приобщались к его таинствам с помощью тех, у кого он уже был. Например, в огромном доме всего у двух жителей были телевизоры. Если хозяева не отличались «вшивостью», то они приглашали к себе на просмотры как ближайших, так и дальних соседей по дому. Характерный уголовный эпизод имел место на этой почве в начале 50-х. В Москве объявился вор-домушник, который «чистил» квартиры именно в тот момент, когда их хозяева отправлялись смотреть телевизор к одному из жильцов. Вор «бомбил» москвичей в течение нескольких месяцев, пока муровцы не взяли его с поличным на одном из ограблений.

22 марта 1951 года Совет Министров СССР принял постановление об организации ежедневных телевизионных передач из Москвы. На МТЦ была открыта Центральная студия телевидения (ЦСТ), структурно состоявшая из следующих подразделений: общественно-политическая редакция, редакция литературно-драматического вещания, редакция музыкального вещания, редакция передач для детей. Три года спустя к этим редакциям добавились еще четыре: промышленных, сельскохозяйственных, научно-популярных и спортивных передач.

Учитывая, что производства собственных фильмов у ТВ еще не было, Совмин обязал выделять для телевидения копии каждого фильма, выпускаемого на экраны страны. Что касается фильмов-спектаклей, то ЦСТ начала их производство своими силами – договаривалась с театрами, и те ставили на Шаболовке инсценировки лучших своих спектаклей. Первая премьера состоялась **6 ноября 1951 года** – в эфире был показан спектакль Малого театра «Правда – хорошо, а счастье – лучше».

В том же **ноябре** возобновилось регулярное телевещание на Украине. В столице республики Киеве был открыт новый телецентр на Крещатике, 26, а на Мало-Подвальной улице – телевышка, пусть и безобразная на вид (она портила местный ландшафт), но зато достаточно мощная.

В **1953 году** Московский радиотехнический завод «Рубин» наладил выпуск телевизора «Север», который быстро стал популярен у населения. Он принимал телепрограммы по трем каналам, а внешне представлял собой массивный ящик с деревянно-матерчатым фасадом, крупными ручками переключателей и маленьким-маленьким экраном в тройной коричнево-желтой раме.

Подавляющая часть телепередач в то время шла прямо из студии, ПТС использовались крайне редко. После прямой трансляции футбольного матча в **июне 49-го** их практически не использовали в течение нескольких лет. Ситуация стала меняться в лучшую сторону в начале 50-х. **10 апреля 1954 года** по ЦТ состоялся очередной телевизионный репортаж – из Колонного зала транслировался матч на первенство мира между гроссмейстерами М. Ботвинником и В. Смысловым. А вскоре после этого состоялся первый репортаж не на спортивную, а на производственную тему – с шоколадной фабрики «Красный Октябрь». Вел тот репортаж ныне знаменитый телевизионщик Юрий Фокин. По его словам, накладок в тот раз было очень много. Само действие шло прямо на экраны, но вступление решили записать на пленку. Было сделано целых 16 дублей!

Вспоминает Ю. Фокин: «Начинал я традиционно: «Добрый вечер!» Когда же дело дошло до прямого эфира уже на самой фабрике, я опять: «Добрый вечер!» На экранах получилось

нечто странное: человек в течение минуты дважды здоровается с телезрителями. Дальше – больше. Я забыл имя работницы «Красного Октября», с которой был в кадре. Правда, «на всякий пожарный» я его записал перед съемкой прямо на манжету. Но от волнения никак не мог расстегнуть пуговицу на рукаве белого халата. Наконец вывернулся, предложил даме представиться самой. Ну а после этого лопнул старый, угольный еще, прожектор. Тут сработал мой радиоинстинкт (Фокин некоторое время работал и на радио. – *Ф. Р.*), и я стал тараторить текст, как будто выступаю на радио. Причем говорил как свои слова, так и текст... работницы, который я, конечно же, знал наизусть, так как сам писал сценарий. Надо было видеть, какими глазами она на меня смотрела!..»

Ежедневное телевизионное вещание в Москве началось в **январе 1955 года**, в Ленинграде – в **октябре 1956-го**. В **феврале 1956 года** ЦТ перешло на двухпрограммное вещание (вторая программа транслировалась не ежедневно, начинаясь в 18.00). Первая программа начинала свою работу в будние дни в 19.00, в субботу – в 18.00, в воскресенье – в 13.00. Столь короткая продолжительность вещания объяснялась просто – собственных передач у ЦТ было еще не так много. К примеру, в **1954—1958 годах** ЦСТ выпускала следующие передачи: «Искусство» (первый номер тележурнала вышел **27 октября 1954-го**), «Умелые руки» (премьера – в **апреле 1956-го**), «Юный пионер», «Знание» (премьера – **25 июня 1956-го**), «Для вас, женщины», «Молодость», «Физкультура и спорт», «Выставка Буратино» (**1958**). Первые учебные программы появились на ЦТ в начале **1955 года** – в **январе – марте** были показаны циклы передач «Автомобиль» и «О происхождении жизни на Земле». Чтобы представить себе, как работало тогдашнее телевидение, будет уместно привести здесь программу передач того времени. Например, в среду, **10 октября 1956 года**. Итак, что же транслировало ЦТ в тот день?

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

19.00 – Новый мультфильм «Миллион в мешке». 19.30 – Передача, посвященная 7-й годовщине со дня провозглашения Германской Демократической Республики. 20.00 – Телевизионный выпуск «У наших друзей». 20.10 – Новый художественный фильм «Триста лет тому...». 21.50 – Худ. фильм «Пышка».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

18.55 – Состязание по футболу между командами «Торпедо» (Москва) – «Зенит» (Ленинград). Передача с Центрального стадиона им. В. И. Ленина.

Согласимся, не самая насыщенная и разнообразная программа передач. Но это вполне объяснимо, учитывая тогдашние скромные технические возможности телевидения. Однако в праздничные дни ЦТ расщедривалось и показывало какой-нибудь новый художественный фильм и многочасовой эстрадный концерт. По нынешним меркам, конечно, не самые крутые зрелища, но по тогдашним – самое что ни на есть.

Возьмем, к примеру, программу передач от **31 декабря** того же года:

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

18.30 – Для самых маленьких. Мультфильм «Снеговик-почтовик». 19.00 – Телевизионный журнал «Юный пионер». 19.50 – Передача «Год 1956-й». 20.40 – Новая кинокомедия «Медовый месяц». 22.05 – Новогодний эстрадный концерт. 23.40 – Киножурнал «Новости дня». 00.05 – Продолжение новогоднего эстрадного концерта.

Вторая программа в тот день не транслировалась.

Стремительная популярность телевидения потребовала от властей определенных шагов в деле его дальнейшей централизации. В итоге в **мае 1957 года** был создан Государственный комитет по телевидению и радиовещанию. Его первым председателем был назначен бывший заместитель министра культуры СССР Сергей Кафтанов.

В начале своей деятельности у ЦСТ не было собственных дикторов, поэтому приходилось прибегать к помощи пришлых – с радио. Однако долго так продолжаться не могло, и вскоре в штате студии появились первые собственные дикторы, в основном из бывших актеров. Первыми были: Нина Кондратова, Ольга Чепурнова и Валентина Леонтьева. Самой популярной из этой тройки была Кондратова. Вот как вспоминает о ней ее коллега В. Леонтьева:

«У Нины Владимировны была своя пластика, в ее общении со зрителями было много тонких психологических нюансов. Она образованна, воспитанна и интеллигентна. Такой она была на экране потому, что другой и не могла быть. Пожалуй, она всегда чувствовала, как ее любят зрители, и несколько смущенная улыбка говорила о ее признательности. Нина умела пробудить интерес к передаче, которую представляла. В ее устах обычный информативный текст звучал как искреннее желание доставить удовольствие зрителям. Ее воспринимали как хозяйку Дома телевидения, радушную и гостеприимную...»

Отметим, что в республиках, до того как там стали принимать московские программы, сформировалась своя плеяда телезвезд. Так, на Украине это были диктор Ольга Даниленко, спортивный комментатор Фарид Дасаев. Даже когда в Киеве стали «принимать Москву», их популярность по-прежнему оставалась высокой. Как пишет П. Кучеренко: «Даниленко, Дасаев и другие дикторы долго продолжали оставаться всеобщими любимцами и кумирами. Их узнавали в трамваях, им слали жалобы на протекающие крыши...»

Между тем в конце 50-х из тройки ведущих ЦТ осталась одна Леонтьева. Чепурнова умерла, а с Кондратовой случилось несчастье. Она вела репортаж с ВДНХ, рассказывала о корове-рекордсменке. В разгар репортажа животное внезапно испугалось камеры и боднуло Кондратову рогом. Удар был настолько сильный, что у нее вытек глаз. Какое-то время Леонтьева работала одна, а затем на Шаболовку пришла подмога в лице Анны Шиловой, Игоря Кириллова, Нонны Бодровой, Владимира Балашова, Людмилы Соколовой, Светланы Жильцовой. Вот как та же В. Леонтьева описывает «кухню» ЦСТ 50-х:

«Телевидение начинало свои передачи в 19.00. В утренние и дневные часы шли репетиции. А часа за два до эфира наступало затишье. Только техники настраивали камеры, занимались профилактикой в аппаратных. Весь остальной многоликий телевизионный суетный мир как бы растворялся. В фойе, в коридорах ни души, буфет закрыт на перерыв, жизнь не замирала только в редакционном и административном здании...»

С каждым годом популярность телевидения в стране неуклонно росла, и отечественная промышленность живо откликалась на запросы людей, выпуская в свет все новые и новые марки телевизоров. Так, допотопные «КВН-49» сменили сначала «Т-1» и «Т-2», а затем упоминавшийся уже «Север», «Старт-3», «Неман», «Рубин». Размер экранов у этих телевизоров колебался от 350 до 430 мм, а потребляемая мощность – от 140 до 160 ватт.

Стремительно развивалось телевидение и в союзных республиках. Например, в одной из крупнейших республик – Узбекистане (население в конце 50-х составляло свыше 8 миллионов) – первый телецентр был открыт в Ташкенте в **1956 году** (второй откроют в Ургенче в конце **1961 года**, остальные чуть позже). Только в **1959 году** населению было продано 39,9 тысячи телевизоров. Однако пока телевизионная программа в республике была всего лишь одна. Чтобы читателю было понятно, что смотрели в те годы жители солнечного Узбекистана, приведу в качестве примера телепрограммы двух **январских дней 1959 года**:

16 января (пятница): 19.30 – «Навстречу XXI съезду КПСС» (на русском языке). 19.45 – Киножурнал. 19.55 – Литературная передача (на узбекском языке). 20.15 – Известия. 20.35 – «О творчестве Глиэра». 21.00 – «Девушка в черном» (художественный фильм).

18 января (воскресенье): 12.00 – «Пахта-ой» (художественный фильм; на узбекском языке). 19.00 – Концерт. 19.40 – Киножурнал. 19.50 – Известия. 20.10 – «Борец и клоун» (художественный фильм).

О возросшей популярности ТВ в стране говорил следующий факт: с **5 апреля 1959 года** главная газета страны «Правда» начала ежедневно публиковать программы ЦТ. Возьмем в руки пару разных номеров этой газеты и заглянем на последнюю страницу – туда, где эти программы публиковались. Вот как выглядела эфирная сетка в воскресенье **25 октября**:

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

13.00 – Спортивная передача. 15.00 – «Юный пионер». Телевизионный журнал. 17.30 – «Учитесь танцевать» (вальс). 18.00 – Для воинов Советской армии и флота. «Народ и армия – едины». 19.20 – Последние известия. 19.35 – «Это видел Нью-Йорк». Хроникально-документальный киноочерк. 20.15 – Телевизионный журнал «Искусство». 20.15 – Венгерский художественный фильм «В солдатском мундире». Детям до 16 лет смотреть не разрешается. 22.25 – Последние известия.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

18.50 – «Тропою джунглей». Документальный фильм. 20.00 – «День поэзии». Передача из Центрального дома литераторов. По окончании – эстрадный концерт.

А вот что транслировалось в последний день года – **31 декабря**, который выпал на четверг:

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

17.50 – «Юный пионер». Телевизионный журнал. 19.00 – «Размах шага сажени...» Новогоднее обозрение. 19.40 – «С Новым годом, друзья!» Приложение к телевизионному журналу «Искусство». 20.40 – Последние известия. 21.00 – «Алло, вы ошиблись номером». Румынская кинокомедия. 22.20 – Праздничный новогодний концерт.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

19.00 – «Десять минут над Москвой». Хроникально-документальный киноочерк. 19.10 – «Мистер Икс». Телевизионный фильм. 20.40 – «Веселая карусель». Мультфильм. 21.00 – «Небесное создание». Кукольный фильм.

В конце 50-х техническая оснащенность ЦСТ все еще оставляла желать лучшего. На студии работало около десяти операторов, которым приходилось иметь дело с весьма громоздкой и допотопной техникой. И все же, даже несмотря на это, им каким-то образом удавалось выдавать в эфир неплохое зрелище. Лучшим оператором на отечественном телевидении долгое время считался Владимир Киракосов. Вот как вспоминает о нем В. Леонтьева:

«Телевизионная камера – а она тогда была громоздкой и очень тяжелой – в его руках казалась легкой и подвижной. Он и камера были одно целое. Камера была продолжением его крепких сильных рук. Нужно было приложить немало усилий, чтобы просто сдвинуть ее с места, а ему, казалось, это ничего не стоило.

В руках Киракосова камера плавно двигалась, нет, не двигалась, а плыла, будто в невесомости. Трансфокаторов на камерах тогда еще не было. И надо было вплотную подъехать к актеру, держа руку на рычаге фокуса. Ведь с изменением расстояния менялся и фокус. При плавном, неторопливом наезде у оператора было время на фокусировку. Но вот режиссеру надо подчеркнуть какой-то акцент в роли или мысль, обратить внимание телезрителей, и вот тут-то и спасал знаменитый «наезд Киракосова».

Оператор срывался с места и буквально бросал камеру вперед, пролетая по студии метров десять-пятнадцать, успевая при этом ногой подтягивать кабель. И на этой немыслимой для камеры и человека скорости они вдруг останавливались. Это было непостижимо: как на такой скорости Киракосов мог удерживать фокус изображения?..»

К сожалению, Киракосов проработает на ТВ не долго: **14 мая 1965 года** он скончается на 41-м году жизни. В память о нем его именем будет названа студия «А» на Шаболовке.

В те годы такого чуда, как видеозапись, на ТВ не было, поэтому все передачи шли «живьем», музыка накладывалась прямо в эфире, опоздание с заставкой или пауза в эфире на 30 секунд карались увольнением с работы, а пленку резали вручную обыкновенными ножницами, и называлось это монтажом. Сами понимаете, что при таком положении избежать накладок при съемках той или иной передачи удавалось не всегда, но в большинстве случаев операторам благодаря всяческим уловкам удавалось скрывать многие огрехи. Но иногда проскочить не получалось. Один из подобных скандалов случился с популярной передачей «Вечер веселых вопросов», прародительницей другой популярной передачи – КВН.

Отметим, что «ВВВ» была первой «лицензией» – то есть ее идею авторы заимствовали у своих зарубежных коллег. Вот как об этом вспоминает Сергей Муратов:

«Я познакомился с режиссером из Чехословакии Станиславом Страдом, и он мне рассказал, что ведет самую популярную в стране программу «ГГГ» – «Гадай, гадай, гадалышник», и мы придумали схожую по жанру и названию игру «ВВВ» – «Вечер веселых вопросов», потом ВВВ преобразовался в КВН, так что славная идея заимствовать телеидеи заложена нами».

В орбите громкого скандала передача «ВВВ» оказалась в **1958 году**. Поводом к нему стала оговорка одного из ведущих (согласно легенде, это был популярный киноактер Всеволод Ларионов), который в шутку призвал всех желающих прийти на передачу. В итоге толпы зрителей пришли к зданию МГУ (а он был режимным объектом, то есть вход туда разрешался далеко не каждому желающему), в результате чего случилось большое столпотворение, изрядно потрепавшее нервы руководству университета. Разразился грандиозный скандал. В итоге приказом министра культуры с телевидения была уволена большая группа сотрудников (30 человек), в основном отвечавших за выпуск программы «ВВВ».

К началу 60-х годов телевидение уже прочно завоевало сердца и умы советских граждан. По подсчетам специалистов, число кинозрителей и телезрителей в **1960 году** относилось друг к другу как 15 к 100, а это значило, что среднюю телевизионную передачу смотрело в 6 раз больше зрителей, чем, скажем, такой хит тех дней, как фильм «Летят журавли». В том же году началось победное шествие нового телевизора «Темп»: если первая модель – «Темп-6» – имела размер экрана по диагонали 430 мм, то потом эти размеры стали расти: «Темп-6М» – 460 мм, а в **1964 году** диагональ достигла отметки 590 миллиметров, что по тем временам считалось фантастикой. В **1960 году** в домах у советских граждан мерцали 4 миллиона 786 тысяч телевизоров различных марок. В основном это были недорогие модели 2-го или 3-го классов вроде «Старта-3». Кстати, знает ли читатель, что благодаря этому телевизору удалось обезвредить самого опасного маньяка тех лет Ионесяна по прозвищу Мосгаз? Вкратце эта история выглядит следующим образом.

Во время совершения последнего преступления в начале **64-го года**, когда маньяк зарубил топором очередную жертву – пенсионерку, он в качестве трофея прихватил еще и этот телек. Однако шагать пешком, да еще по морозу (дело было в **январе**), со столь громоздкой

вещью ему показалось несподручно, поэтому он остановил первую же попутку и сразу попал на заметку проходившему мимо участковому. Тот на всякий случай запомнил номер грузовика, и, как оказалось, не зря. Когда преступника задержали, выяснилось, что телевизор убиенной пенсионерки он по дешевке загнал одному из своих соседей по дому.

Но вернемся от ужасов криминальной хроники к истории отечественного телевидения.

От «Шаболовки» к «Останкино»

Любимые передачи: «Здоровье», «Клуб кинопутешествий», «Кинопанорама», «КВН» и др. От М. Харламова до Н. Месяцева. Первый советский телесериал. Сергей Смирнов. Ираклий Андроников. ТВ в цвете. Программа «Время». Злые демоны «Останкино».

К началу 60-х заметно укрепилась материально-техническая база телеинформации: были установлены телетайпы (ТАСС и иностранных агентств), стала расширяться сеть собственных корреспондентов-кинооператоров, улучшилось оснащение киносъемочной техникой. Конечно, не так чтобы очень, но все же. В Москве, естественно, ситуация с этим обстояла лучше, в провинции похуже. Как уже отмечалось выше, телевидение тогда существовало не только в Москве и Ленинграде, но и в ряде союзных республик. Так, еще в **январе 1955 года** началось регулярное телевидение в Эстонии, в **июне** того же года – в Грузии и Азербайджане, через год – в Узбекистане и т. д. В **январе 1960 года** была создана международная организация телевидения «Интервидение». ЦТ СССР и телеорганизации ряда союзных республик вошли в ее состав в **январе 1962 года**. Это стало возможным после того, как наше ТВ доказало свою «крутизну» в **апреле 61-го: 14 апреля** транслировалась торжественная встреча в Москве Юрия Гагарина, и советское телевидение впервые вышло на аудиторию европейских стран. По системе Интервидения передачу транслировали на многие страны мира.

Вообще стоит отметить, что космос в те годы занимал много места на нашем телевидении. В **1962 году** состоялся первый телевизионный репортаж с борта космического корабля «Восток-3», **2 апреля 1963 года** телезрители СССР в течение 30 минут наблюдали за Луной, в **январе 1969 года** транслировался запуск кораблей «Союз-4» и «Союз-5» и т. д. и т. п.

Что показывали по Центральному телевидению в первой половине 60-х? Давайте откроем одну из тогдашних центральных газет и познакомимся с этим воочию. Итак, вот программа телепередач на среду, **7 февраля 1962 года**.

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

12.00 – Кинорепортаж о наших днях. 12.10 – Киножурнал «Новости сельского хозяйства» № 1. 12.30 – «Будни олимпийца». Киноочерк. 12.50 – Телевизионные новости. 17.40 – Программа передач. 17.45 – Для школьников. «А ну-ка, призадумайся». 18.15 – Телевизионные новости. 18.30 – Навстречу VIII Всемирному фестивалю молодежи. «Финляндия – страна фестиваля». 19.10 – «Пути науки». Научно-познавательная передача. 19.30 – К 150-летию со дня рождения Ч. Диккенса. Трансляция из Центрального дома литераторов. 20.00 – «Большие надежды». Худ. фильм. 21.45 – «На соискание Ленинской премии». Андрий Малышко – «Полдень века». Выступление писателя А. Софронова. 22.00 – «Бахчисарайский фонтан». Музыкально-литературная композиция. Музыка А. Аренского. Стихи А. Пушкина. 22.30 – Телевизионные новости.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

18.00 – Московские новости. 18.20 – В помощь школе. «Рассказы об оптике». 18.50 – «Яша Топорков». Худ. фильм. 20.35 – Комментарии на московские темы. 20.50 – Урок английского языка. 22.05 – «Красивое – в быт». Передача вторая.

В апреле 1962 года сменилось руководство Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР. Вместо Сергея Кафтанова (руководил с мая 1957-го) в директорское кресло сел Михаил Харламов, который до этого дважды работал на радио: еще в юности, в начале 30-х, был заведующим группы выпуска в Минске на радиостанции имени Совнаркома Белоруссии, а потом – в 1949 году, когда в силу очередной реорганизации было создано два комитета – Радиовещания и Радиоинформации. С начала 50-х Харламов работал на ответственных должностях в редакциях газет и журналов, а также в Министерстве иностранных дел СССР – был там заведующим отделом печати. Инициатором назначения Харламова на пост главы Комитета по радио– и телевидению был влиятельный член Политбюро (второй человек в нем после Н. Хрущева) Фрол Козлов.

Вспоминает М. Харламов:

«Едва я пришел, сразу возник вопрос о технической базе. Она была прескверной. Стали думать о строительстве Большого Радиодома. Такой дом я видел в Париже, и он произвел на меня сильное впечатление. Но ведь у нас не Париж – строиться нам не дали. Тогда мы взялись за переоборудование дома на Пятницкой, который, честно говоря, для радиовещания мало подходил: там должны были размещаться какие-то казармы.

Но радио – это, как говорится, полбеда. А как быть с телевидением? Что у нас? Одна овальная студия на Шаболовке, где еще как-то можно было репетировать, и маленькая комната, откуда дикторы вели последние известия. Вот и все. Подсказал мне путь к строительству нового телецентра Анастас Иванович Микоян (член Политбюро в 1935 – 1966 годах. – Ф. Р.). Весной 1962 года, когда я пришел в Комитет, было принято высокое решение, чтобы руководящие деятели систематически выступали перед народом. Микоян с группой депутатов Верховного Совета только что вернулся из Японии. Где же найти лучшую трибуну, чем телевидение? Предлагаю Микояну выступить. Думаю: «Пусть заодно увидит, в каких условиях работаем». Он отнекивается: «Я не против, но вы сначала согласуйте».

По совету секретаря ЦК Ильичева звоню Суслову. «Вот, – говорю, – Михаил Андреевич, был Микоян в Японии, видел там много интересного и полезного, хорошо бы народу об этом рассказать. Тем более есть решение ЦК по этому вопросу... И Косыгин вот в Афганистан ездил, тоже мог бы выступить». После паузы длиной в Атлантический океан слышу скрипучий голос: «Я своего согласия на это не даю. Если настаиваете, звоните Брежневу». (А тот уже стал вторым секретарем.) Брежнев, как известно, все вопросы любил решать половинчато. «Что касается депутата Микояна – пусть выступает, а в отношении Косыгина... здесь есть свои сложности... Этот вопрос мы рассмотрим отдельно».

Тут же я созвонился с Микояном и настроил его на выступление в прямом эфире, безо всяких бумажек. Приехал на Шаболовку подготовить студию – Микоян уже там. «Да, – говорит, – как «депо» тут у тебя было, так и осталось...» Между прочим, назвал так эту студию Хрушев. Кондиционирования тогда еще не было. А какую жару могут нагнать в студии мощные юпитеры – понятно. И вот, когда нужно было как-то выступить Хрущеву, мой предшественник, председатель Комитета Кафтанов, чтоб, по его разумению, «охладить студию», дал команду закупить две тонны сухого льда и разложить его в ведрах по окружности, прикрыв от посторонних глаз голубыми ширмочками. Во время выступления главы государства ведра начали нещадно «дымить», будто сто паровозов. Бедный Никита Сергеевич то и дело вытирал лысину, с которой текли ручьи, кое-как закончил свое выступление, весьма рассердился и сказал: «Ноги моей больше в этом паровозном депо не будет!» С тех пор и окрестили эту круглую студию «депо».

Ну, короче говоря, воспользовался я реакцией Микояна. «Надо строить телецентр, соответствующий уровню новых задач». Анастас Иванович (он в то время был первым зампредом Совмина) сказал: «Готовь предложения, только выбери момент, когда Никита укатит на юг отдыхать. Нам все режут теперь». Никита Сергеевич был, как известно, человек увлекающийся:

если кукуруза – то на всю страну, если химия – то большая. В то время Хрущев как раз увлекся большой химией и не позволял тратить деньги ни на что иное... «Стройте, но тихо, – сказал Микоян. – Если узнают о новой великой стройке, всем нам снимут головы. Следи за тем, чтобы до завершения стройки информация об этом не просочилась в печать». Так что строительство Останкинского телецентра началось как бы полулегально. Строим и держим язык за зубами. Как-то после второй поездки Хрущева в Югославию звонит мне помощник Никиты Сергеевича Шуйский: «Что ты там строишь?» (Где-то что-то услышал.) Я аж похолодел и, поняв, что дело может плохо кончиться, дал обтекаемый ответ. «Строим, – говорю, – помаленьку несколько новых студий на Пятницкой, административный корпус на Шаболовке и небольшой экспериментальный завод, поскольку нам видеоманитофоны из-за рубежа не продают...» Помощник успокоился – обошлось...»

Начало 60-х годов можно смело назвать самым успешным периодом в истории отечественного телевидения. Именно тогда на свет появился целый ряд передач, которые принесли нашему ТВ заслуженную славу. Речь идет о таких программах, как «Здоровье» (**23 февраля 1960-го**), «Клуб кинопутешествий» (**18 марта 1960-го**), «КВН» (**8 ноября 1961-го**), «Эстафета новостей» (**3 декабря 1961-го**), «Телевизионное кафе «На огонек», ставшее впоследствии «Голубым огоньком» (**6 апреля 1962-го**), «Музыкальный киоск» (**21 октября 1962-го**), «Кинопанорама» (**21 декабря 1962-го**), «Сельская новь», он же «Сельский час» (**3 декабря 1963-го**).

О том, как снимались эти передачи, описывают телевизионные мастера по свету Юрий Саложин и Виктор Бородин в изложении корреспондента журнала «ТВ парк» Ю. Загидуллиной:

«Не было тогда такой мощной светотехники, как сейчас. Работали с отечественными ламповыми кинопрожекторами, их расставляли по балконам в «Аннушке» (студия «А» на Шаболовке), где проходили «Голубые огоньки», а также с приборами, которые ласково называли «звездочками», «беби-мальчиками». Ими освещали Шуховскую башню, нарисованную «на куске старого холста», и столики, за которыми сидели доярки и передовики производства. В самой студии рядом с каждым телеоператором всегда находился мастер по свету. В одной руке он держал «зеркалку» (зеркальную лампу), а другой возил штатив на колесиках, на котором крепился еще один осветительный агрегат. Выходили на площадку один за другим Нина Дорда, Людмила Зыкина, Владимир Трошин... Надо было наизусть помнить, откуда они выйдут и куда пойдут во время исполнения песни. За ними «ехала» телекамера, а рядышком «катился» свет. Так вот, параллельно, и колесили во время «живых» передач».

Прототипами современного динамического света в 60-е годы были самодельные изобретения начинающих мастеров по свету. Эффект падающего снега достигался с помощью подсвеченного шара, обклеенного зеркалами. Передвижными стеклами делали эффект моря за окном, а для вспышки молнии устраивали короткое замыкание.

Особое значение свету придавали дикторы. У каждого из них был свой любимый мастер по свету. Светлана Моргунова постоянно говорила: «Я буду работать только с Витюшей Бородиным». Кто, как не мастер по свету, посоветует, какого цвета блузку нужно надеть для выступления, чтобы она не выглядела ярче, чем лицо? Кто, как не он, уберет все ненужное и подчеркнет самое красивое с помощью моделирующего света? Тут в ход шли капрон, и глицерин, и стеклоткань. Такие уловки позволяли (они и сейчас используются) «омолодить» человека, скрыть дефекты и всякие временные неприятности. Виктор Григорьевич (Бородин) вспоминает, как однажды, когда шла передача «Песни Бернеса», Марк Наумович, начинавший в то время изрядно полнеть, подошел к нему и попросил: «Старичок, ты мне сюда не свети, ладно? Чтобы у меня подбородочка особо не было». Пришлось полтора часа ходить по пятам за советской эстрадной звездой с лампой в руке и «выравнивать» светотень подбородок...»

Еще в 50-е годы дикторы советского ТВ стали людьми суперпопулярными. Однако, в отличие, скажем, от тех же кинозвезд, их слава была несколько иной. Например, ни одного популярного киноактера люди не называли так ласково по имени, как это было с дикторами. Почти каждый день естественным вопросом у людей был такой: «Кто сегодня? Ниночка (имелась в виду Нина Кондратова) или Валечка (Леонтьева)?»

Несмотря на то что в те годы действия дикторов были строго регламентированы и любые вольности им строго запрещались, у каждого ведущего был свой неповторимый стиль подачи материала. К примеру, самой задушевной ведущей на отечественном ТВ считалась Валентина Леонтьева, самым дотошным и строгим – Игорь Кириллов, самыми обаятельными – Анна Шилова и Светлана Жильцова.

В те годы при Центральном телевидении действовал так называемый совет телезрителей, куда входили весьма уважаемые и известные люди: артисты, композиторы, режиссеры. Главной задачей этого совета было не допустить проникновения на экран слабых по своим художественным достоинствам произведений: песен, кинофильмов, спектаклей и т. д. Совет неплохо справлялся со своими прямыми обязанностями, хотя иной раз перегибал палку. Например, в **1962 году** благодаря его рекомендациям на некоторое время (правда, на короткое) была отлучена от телевидения певица Майя Кристалинская. Спросите, за что? В новогоднем концерте она спела очень популярную в те годы песню «В нашем городе дождь», и совет усмотрел в этом страшную крамолу. По мнению его членов, в такую праздничную ночь певица не имела права петь... грустную песню!

При Харламове на ЦТ созрела идея создания шести самостоятельных программ (вместо двух), между которыми шла бы своеобразная конкуренция, борьба за зрителя. Предполагалось, что 1-я программа будет общесоюзной, 2-я – станет использовать материалы республиканских и областных телецентров, 3-я – на основе телеобмена будет опираться на вещание социалистических стран, с отдельными вкраплениями тех капиталистических стран, с которыми к тому времени советское телевидение заключило соглашения, 4-я – опиралась бы не на «среднего», а на более подготовленного зрителя, так сказать, «интеллектуальный канал», адресованный ценителям искусства, театра, кино, 5-я и 6-я – охватывали бы «среднего» зрителя. Увы, осуществить эти задумки ни тогда, ни после не удалось, и при Харламове так и функционировали всего две программы. Однако некоторые задумки все-таки осуществились.

Например, из-за того, что Госкино отказалось отдавать ЦТ свежие художественные фильмы (а только старые), было решено начать выпуск собственных телефильмов. Сначала односерийных, а потом и многосерийных. Среди последних первой ласточкой был 4-серийный телефильм Сергея Колосова «Вызываем огонь на себя» по одноименной повести О. Горчакова и Я. Пшимановского, где речь шла о событиях Великой Отечественной войны: о советском подполье, организованном в тылу фашистских войск разведчиками во главе с Анной Морозовой. Отметим, что фильм запускался в производство при М. Харламове, однако премьера его прошла уже при другом руководителе ЦТ. Но расскажем обо всем по порядку.

Фильм родился, по сути, случайно. Колосов, работавший на «Мосфильме», собирался экранизировать одно из произведений У. Шекспира, однако киношное руководство эту идею не поддержало: дескать, английского классика и без того много снимают (например, в то время к постановке «Гамлета» готовился Григорий Козинцев). Но, поскольку смета на будущий фильм уже была сверстана, от Колосова потребовали найти материал для другого фильма. И тогда тот предложил перенести на экран повесть «Вызываем огонь на себя», которую он незадолго до этого (в **мае 1963 года**) адаптировал для радио (это была радиопьеса в 2 частях). Причем предложил снимать не односерийный фильм, а многосерийный. Руководство «Мосфильма» эту идею поддержало, поскольку «длинное» кино позволяло загрузить студийные цеха под завязку.

Съемки фильма начались осенью **1963 года**. А спустя ровно год, когда они уже близились к своему завершению, сняли Н. Хрущева (**14 октября**). А вместе с ним был отстранен от должности и его протеже Михаил Харламов. Вот как он сам вспоминает об этом:

«В начале **1964 года** Москву посетил руководитель норвежского радио и телевидения господин Уствед и пригласил меня к себе в Осло. Решение о моей командировке состоялось весной, но она все откладывалась. Я с головой ушел в строительство нового телецентра. А Ильичев, ведавший в ЦК идеологией, как бы затаился, с ним почти невозможно было связаться, посоветоваться, хотя у меня накопился ряд неотложных деловых вопросов. Что-то почему-то без объяснений снималось с эфира. Что-то мариновалось. С какого-то времени о крупных проектах никто не хотел слышать. Вокруг Комитета смыкалось какое-то удушливое кольцо. Кстати, еду я или нет? Уже в октябре, после долгих напоминаний из Осло, я с трудом дозвонился до Суслова и засомневался: «Стоит ли ехать? Ведь соглашение о сотрудничестве приведет только к тому, что нам придется делать дополнительные программы, которые потребуют немалых денег». Суслов по своему обыкновению долго молчал, потом спросил: «А надолго вы туда уедете?» – «От самолета до самолета». (Тогда самолет летал раз в неделю, и поездка пришлась как раз на середину октября.) Неожиданно Суслов сказал: «Ладно, езжайте! Надеюсь, к концу месяца вы возвратитесь?»

Я вылетел в Норвегию с тяжелой душой. Уже там узнал: Хрущев снят. У моего гостиничного номера собралась толпа журналистов. Еле удалось улизнуть. Накрывшись зонтиком, бродил под дождем по какой-то площади вокруг памятника – остался неузнанным. Меня все-таки разыскал Уствед, пригласил на обед. И там, на обеде, меня все-таки «достали» репортеры. Говорил им то, что думал, во что верил. Но это было уже «не ко двору». Вылетел в Москву через Данию...»

Отметим, что, когда Хрущев был еще у власти, а Харламов в Норвегии, люди, затеявшие смену власти в Кремле, уже определились с новым руководителем Комитета по радиовещанию и телевидению. Их выбор пал на Николая Месяцева, который относился к числу так называемых «комсомольцев» – то есть выдвиженцев из среды аппаратчиков ЦК ВЛКСМ: Месяцев работал там в **1946—1959 годах**, после чего был переведен на другую работу – был 1-м заместителем председателя правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, а затем был назначен советником-посланником посольства СССР в Китае. В **1963 году** Месяцева вернул в Москву лидер «комсомольцев» Александр Шелепин (он тогда был секретарем ЦК и председателем Комитета партийного контроля), выхлопотав ему место в аппарате ЦК КПСС – заместителем заведующего Отделом по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран (эту структуру тогда возглавлял Юрий Андропов).

Примерно за месяц до смещения Хрущева Месяцев отправился собирать грибы в Подмосковье вместе с заведующим Отделом административных органов ЦК КПСС Николаем Мироновым, и тот ему доверительно сообщил, что готовится смещение Хрущева. «Как ты к этому относишься?» – спросил Миронов. «Положительно», – ответил его собеседник. Этот ответ и предопределил дальнейшую судьбу Месяцева – новые руководители взяли его в свою команду, решив доверить ему должность председателя Комитета по радиовещанию и телевидению. Эту новость Месяцеву сообщил все тот же Миронов за два дня до смещения Хрущева (**13 октября**) и за три дня до исторического Пленума, на котором это смещение было официально узаконено. Как пишет сам Месяцев в своих мемуарах, это предложение стало для него полной неожиданностью. Однако отказаться от него было бы, естественно, неразумно.

Вспоминает Н. Месяцев:

«...В кабинете находились Л. И. Брежнев, сидевший в торце длинного стола заседаний, А. Н. Косыгин сидел сбоку, поставив ногу на стоявший рядом стул, напротив него Н. В. Под-

горный и рядом с ним П. Н. Демичев, секретарь ЦК КПСС. Следом за мной в кабинет вошел Л. Ф. Ильичев, секретарь ЦК КПСС.

Было около полуночи **13 октября 1964 года**.

После того как я поздоровался и сел около Косыгина, Брежнев спросил: «Кто поедет на радио представлять Николая Николаевича коллегии Комитета?» Подгорный: «Ильичев, это его епархия, там, наверное, его хорошо знают». Ильичев: «Хрущев может проходить и дальше в радиотелевизионных программах или убрать его из эфира совсем?» Демичев: «Убрать совсем». Брежнев: «Да, так будет правильно». Косыгин и Подгорный согласились с этим. Брежнев: «Коля, желаем тебе успеха. На днях мы встретимся. В случае необходимости звони».

Ильичев и я попрощались с присутствующими и вышли...

В ту октябрьскую ночь Ильичев и я плутали по Замоскворечью и никак не могли подъехать к единственному сверкающему всеми огнями громадному дому – Радиокомитету, будто плывущему в окружающей его тьме.

Приехали. В приемной председателя Госкомитета по радиовещанию и телевидению дежурил член Коллегии Комитета К. С. Кузаков (как потом мне стало известно – сын И. В. Сталина, рожденный крестьянкой Марией Кузаковой в далеком енисейском селе Горошиха, где мне довелось побывать в **1946 году**). Ильичев попросил собрать членов Коллегии Комитета. К двум часам ночи приехали большинство из них, в том числе и все четыре заместителя председателя: Э. Н. Мамедов – первый заместитель председателя, ответственный за радиовещание на зарубежные страны, А. А. Рапохин – ответственный за внутрисоюзное вещание, В. П. Чернышев – за телевещание, Л. С. Максаков – за все хозяйство Комитета. Председателя Комитета М. А. Харламова в Москве не было, он находился в заграникомандировке (как мы помним, в Норвегии. – *Ф. Р.*).

Ильичев сообщил собравшимся, что я назначен председателем Госкомитета, коротко рассказал обо мне, сказал также, что Харламов будет переведен на другую работу. Не вдаваясь в какие-либо подробности, Ильичев сообщил присутствующим, что Н. С. Хрущев за крупные ошибки освобожден от обязанностей первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР. Вопросов к нему не последовало. Он попрощался и уехал.

Членам Коллегии Комитета я сказал, что если у кого-либо есть принципиальные позиции, вытекающие из факта освобождения Хрущева, то прошу об этом сказать, чтобы сообща найти разумное решение. Я просил всех членов Коллегии Комитета продолжать спокойно работать. Подчеркнул, что никаких перемещений, перестановок по службе, не обусловленных творческими, производственными задачами, осуществляться в Комитете не будет, о чем просил завтра сообщить в руководимых членами Коллегии главных редакциях, отделах и службах. Извинился за то, что потревожили, пожелал всем спокойной ночи, а заместителей председателя задержал еще немного. Я просил их способствовать созданию в многотысячном коллективе Комитета (в одной Москве тот насчитывал порядка 30 тысяч человек. – *Ф. Р.*) спокойной, деловой атмосферы. Договорились о том, что они сейчас же посмотрят радио- и телевизионные программы на наступающие сутки, чтобы в них не маячило имя Хрущева. При каких-либо сомнениях по этому поводу просил доложить мне.

Уже под утро позвонил домой. Сообщил, что я на новом месте, в Госкомитете по радиовещанию и телевидению. Просил жену Аллу не беспокоиться. Детям пока ничего не говорить; приеду – расскажу.

В некоторых нынешних писаниях распространяются байки о том, что в те дни здание Комитета на Пятницкой, телецентра на Шаболовке было оцеплено сотрудниками КГБ, а их коридоры патрулировали негласные сотрудники госбезопасности. Все это бред! Равно как и измышления академика Г. Арбатова о том, что я искал какую-то кнопку, отключающую вещание. Если бы чекисты «обложили» дом на Пятницкой и другие объекты, я об этом непременно

бы знал. Председатель КГБ СССР Владимир Ефимович Семичастный, с которым у меня были со времен совместной работы в ЦК ВЛКСМ искренние отношения, наверняка сказал бы, да и товарищи по работе в Комитете могли впоследствии об этом поведать.

Просмотр содержания программ всех трех видов вещания занял сравнительно немного времени. Начинался новый рабочий день. Вместе с Алексеем Архиповичем Рапохиным прошли по коридорам четвертого этажа, посмотрели некоторые радиостудии, аппаратные, зашли в редакцию «Маяка», в службу радиоперехвата зарубежных радиовещательных станций. В ночных программах этих станций не было ничего такого, что говорило бы о смещении Н. С. Хрущева.

Утро, день и вечер **14 октября** я был в Комитете, никуда не выходил. Знакомился со структурой Комитета, вникал в текущие вещательные программы, беседовал с заместителями. За весь день ко мне извне не было ни одного телефонного звонка: на мои же никто из могущих дать мне достоверную информацию о ходе Пленума ЦК КПСС не отвечал. Конечно, я понимал, что означало для меня сохранение Н. С. Хрущева на его прежних высоких постах. Тюрма. И не только... Страха не было. Я знал, на что шел. Был уверен в необходимости в интересах народа, государства и партии смещения Хрущева...

К ночи **14 октября** я перестал кому-либо звонить. Предупредил жену, чтобы не беспокоилась, – заночую в Комитете. Мы долго сидели с Алексеем Архиповичем Рапохиным... Я ему рассказал как на духу обо всем, что было связано с моим переходом в Комитет...

Утром мне позвонили от Брежнева и сказали, что сейчас фельдсвязью высылаются постановление Политбюро и решение Президиума Верховного Совета СССР о назначении меня председателем Государственного комитета по радиовещанию и телевидению, а к 19 часам я должен быть у Леонида Ильича на Старой площади. Получив эти документы, я попросил начальника управления кадров ознакомить с ними руководящий состав Комитета, а сам, после двух бессонных ночей, уехал домой.

Вечером у Брежнева собрались Подгорный, Косыгин, Демичев, который на только что окончившемся Пленуме ЦК был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, и на него как секретаря ЦК были возложены обязанности куратора отделами пропаганды, культуры и науки ЦК партии с соподчинением Сулову. На Пленуме в состав Политбюро ЦК КПСС был избран Александр Николаевич Шелепин. Помимо меня к Брежневу были также приглашены Владимир Ильич Степаков, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС, исполнявший одновременно обязанности главного редактора «Правды» (П. Сатюков был освобожден от этой должности), и Лев Николаевич Толкунов, исполняющий обязанности главного редактора газеты «Известия» (А. Аджубей был освобожден от этой работы).

В ходе беседы у Брежнева было решено сформировать пресс-группу при Политбюро ЦК КПСС в составе Демичева (руководитель), Степакова («Правда»), Толкунова («Известия») и Месяцева (Госкомитет по радиовещанию и телевидению). В пресс-группу стекается вся информация, которая поступает в ЦК по различным каналам. Она группой коллективно обрабатывается, и так же коллективно вырабатываются основные направления в пропаганде и агитации, вносятся коррективы в их текущее содержание как внутри страны, так и на зарубежные государства. Было оговорено, что лишь принципиальные вопросы пресс-группа вносит на рассмотрение Политбюро ЦК...

Спустя несколько дней после смещения Хрущева на родину из Норвегии возвратился уже бывший глава Комитета по радиовещанию и телевидению Михаил Харламов. Вот как он сам об этом вспоминает:

«Когда пришел в Комитет, рядом с обычными дежурными стояли незнакомые охранники, как бы дублирующие их. У дверей моего кабинета, где дежурных вообще не полагалось, тоже стояли часовые. Охранники стояли даже на подступах к радио, окружив здание двойным кольцом. Это были люди, расставленные по приказу Шелепина. Именно он предложил взять ТВ

и радио под контроль. По его приказанию к нам был даже прислан специальный «комиссар», хотя он так и не назывался...

Меня, однако, пропустили. Я забрал из своего кабинета личные вещи. А затем, встретив Месяцева, единственно о чем попросил, чтобы он не бросал камни в мою спину. Есть у нас такая нехорошая традиция. Месяцев обещал. А потом уже в другом кабинете Шелепин озлобленно орал на меня, топал ногами, хотя никаких вразумительных обвинений я от него так и не услышал. Странно было (да и страшновато, признаюсь) наблюдать в этой ярости своего сокурсника по довоенному интеллигентному ИФЛИ...

Гнев Шелепина, в общем-то, был понятен. При Харламове ЦТ превратилось в этакий Агитпроп по восхвалению Хрущева, когда все его начинания назывались великими, а сам персек – «выдающимся деятелем». Однако личной вины Харламова в этом, конечно же, не было – он был всего лишь проводником тех установок, которые спускал в его ведомство Идеологический отдел ЦК КПСС. Однако в такие переломные моменты, какой случился в **октябре 64-го**, системе необходимы были «стрелочники», на которых можно было отыгаться за собственные ошибки и упущения, поэтому история с Харламовым не явилась чем-то из разряда вон. Подобных историй потом будет множество, причем в одной из них в качестве «стрелочника» будет фигурировать уже и сам Н. Месяцев. Впрочем, не будем забегать вперед.

Вскоре после смещения Н. Хрущева на ЦТ состоялась премьера первого советского многосерийного телефильма «Вызываем огонь на себя». Случилось это **18—23 февраля 1965 года**. Вспоминает режиссер-постановщик Сергей Колосов:

«В день показа московские зрители отчаянно торопились домой, чтобы успеть к началу. В городском транспорте, честно скажу, была настоящая давка. Людям хотелось успеть послушать и анонсированное выступление перед началом показа легендарного партизанского вожака, дважды Героя Советского Союза генерала А. Ф. Федорова.

Огромный интерес был к фильму! Ведь тогда сколько было еще молодых, но уже отвоевавших свое солдат и партизан. А у них семьи, разве могут они пропустить первый советский многосерийный телефильм, посвященный подвигу простых советских людей в Великой Отечественной войне?!

Начался фильм... Мы – основные создатели – сидели в одном из служебных помещений нового здания на Шаболовке. Смотрим, волнуемся невероятно. В это время кто-то приоткрывает дверь, что-то говорит, но мы машем руками, – не мешайте, мол. Человек переходит на шепот:

– Сергей Николаевич, можно вас на минуточку?

Поворачиваюсь. Выхожу. Это председатель Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР Николай Николаевич Месяцев.

– С премьерой вас, Сергей Николаевич, – в глазах смешинка, – вот приехал поздравить... Пожелать успеха. – Стал серьезным. – А как у вас премьерная передача после четвертой серии готовится? Продумали, кто за кем? Сколько говорят? И кто будет?

– Во-первых, Николай Николаевич, огромное спасибо за приезд, поздравление. Передачу продумали. Ведущим будет Игорь Кириллов... Все будет хорошо.

– Я с вами, если что, звоните, – опять глаза Месяцева весело смеются, – вместе победим!

– Вы побудете еще? Может, еще раз посмотрите с нами?

– Я пройду тут немного, посмотрю, что и как, а потом, возможно, посмотрю... Коллективу – привет, «Ане Морозовой» – особый. (В роли подпольщицы Анны Морозовой снялась супруга Колосова актриса Людмила Касаткина. – Ф. Р.)

Улыбается, исчезает. Я бегу к коллективу, надо передать привет. Все приятно удивлены. Так не бывает. И больше не будет...

Ажиотаж, который сопровождал фильм по всей стране, был поистине небывалым. Что вполне объяснимо: ведь это был **первый** советский многосерийный телефильм. Однако

чуть позже сходные ажиотажи будут сопровождать и другие советские телефильмы, такие, как «Майор Вихрь» (1967), «Операция «Трест», «Угрюм-река» (оба – 1968), «Адъютант его превосходительства» (1970), «Тени исчезают в полдень» (1972), «Семнадцать мгновений весны» (1973), «Вечный зов» (1976—1983) и многие другие. На сегодняшнем российском ТВ о подобном можно лишь мечтать – на нем сериалы пекутся как блины, но почти все они (за редким исключением) мало волнуют зрителя и забываются после первого же показа. С советскими сериалами все было иначе.

Вспоминает Л. Касаткина:

«Наступили счастливые дни, которые уже никогда не повторятся. Интерес зрителей к «Вызываем огонь на себя» нарастал с каждым днем. Десятки телефонных звонков, сотни телеграмм, писем, телефонограмм из городов и сел, живое человеческое волнение... Звонят ко мне в театр (Касаткина всю жизнь играла, и играет до сих пор, в Театре Советской Армии. – Ф. Р.). Приходят на мои спектакли с огромными букетами, охапками цветов и маленькими букетиками. Оставляют на служебном подъезде письма, открытки для меня. Просят выступить на заводе, в школе, в Доме пионеров, в воинской части... Руководство телевидения извещает нас, что фильм будет повторен в дни празднования 20-летия Победы, снова в хорошее время по первой программе. Предлагают продумать встречу не только с создателями фильма, но и с участниками исторических событий и готовы по окончании четвертой серии предоставить столько времени, сколько потребуется...»

В марте 1965 года на ЦТ появляется 3-я программа – учебная. Она была целиком ориентирована на учащуюся молодежь, ставя целью стать ей подспорьем в учебе. Отметим, что советское образование считалось одним из самых передовых в мире. Когда президент США Джон Кеннеди (1960—1963) пришел к власти, первое, что он сделал, – попросил своих помощников подготовить ему материалы о том, как удалось советскому образованию так стремительно подняться вверх. Видимо, он мечтал использовать советские наработки у себя на родине.

Между тем большую помощь в развитии советского образования оказывало именно телевидение, которое было настоящим «университетом миллионов на дому». По «учебке» демонстрировались разного рода учебные программы, а чуть позже (с ноября 70-го) и фильмы из разряда исторических, а также экранизации русской и мировой классики, которые шли в то самое время, когда данная тема или книга изучались в школах (эти показы так и назывались – «В помощь школе»). Хорошо помню эти трансляции на своем личном опыте: я обожал подобные «телеуроки», где мы всем классом смотрели какой-либо исторический фильм (вроде «Минина и Пожарского» и др.) или какую-то экранизацию (вроде «Господ Головлевых» и т. д.).

Две центральные программы продолжали вещать, как и раньше: 1-я с полудня и до полуночи по будням и с утра по выходным, 2-я – с вечера. Чтобы читателю было понятно, о чем идет речь, приведу телепрограмму от пятницы 31 декабря 1965 года:

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

12.00 – Для школьников. «Новый плащ Буратино». Премьера телефильма. 12.30 – «Капитан Тенкеш». Телефильм. 2-я серия. 15.40 – Программа передач. 15.45 – Для школьников. «Остров Колдун». Худ. фильм («Мосфильм»). 16.50 – Телевизионные новости. 17.10 – Для школьников. Опера М. Равеля «Дитя и волшебство». Передача из Ленинграда. 18.00 – «Первые встречи». Цирковое представление. 19.10 – Телевизионные новости. 19.20 – «Когда песня не кончается». Худ. фильм («Ленфильм»). 20.50 – «Неожиданные повороты». Почти обзор. 21.50 – Телевизионные новости. 22.00 – «На огонек». Новогодний концерт. 23.50 – «С Новым годом, товарищи!» 00.05 – «На огонек». «В первый час».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

19.00 – Концерт мастеров искусств. 20.00 – «Спокойной ночи, малыши!»
20.10 – «Москва встречает Новый год». Праздничный выпуск «Московских новостей». 20.50 – М. Ларни. «Четвертый позвонок». Спектакль Харьковского театра кукол. Передача из Харькова.

Практически каждый год на ЦТ появлялись новые передачи. Так, **2 марта 1965 года** свет увидел телевизионный альманах «Подвиг», который вел известный писатель-фронтовик Сергей Смирнов. Этот человек был известен людям как автор книги о защитниках Брестской крепости, он впервые открыл общественности многие неизвестные страницы героической обороны этой неприступной цитадели, а также реабилитировал некоторых ее защитников, незаслуженно забытых. Кроме этого, Смирнов был известен своим заступничеством за нуждающихся, защитником тех, кого власть несправедливо подвергла остракизму за какие-то незначительные грехи или вообще в отсутствие оных. Как пишет Н. Месяцев:

«Альманах «Подвиг» шел в эфире, а за кулисами разворачивались настоящие сражения между Гостелерадио (Месяцевым) и Главным политическим управлением Советской армии и Военно-морского флота (Епишевым). Оттуда шли обвинения в адрес С. Смирнова в том, что он, рассказывая о героизме наших солдат и офицеров, попавших в немецко-фашистский плен, тем самым обеляет сдачу в плен как явление, а я (Гостелерадио) предоставляю ему – Смирнову – эфир для распространения такого рода вредных суждений.

Епишев требовал «прикрыть» или «изменить» характер выступлений Смирнова по Центральному телевидению. В данном случае я нашел поддержку у Л. И. Брежнева, и, как говорится, вопрос был закрыт. На Брежнева подействовал мой довод, что выступления Сергея Смирнова имеют широчайшую народную поддержку со всеми вытекающими отсюда последствиями политического и нравственного свойства...»

9 октября 1965 года свет увидела еще одна новинка – передача «На улице Неждановой» (на этой московской улице располагался Всесоюзный дом композиторов). В этой передаче телезрителей знакомили с современной симфонической, камерной и эстрадной музыкой, с песнями и романсами, с творчеством композиторов союзных республик, краев и областей РСФСР (то, чего на постсоветском телевидении уже днем с огнем не сыщешь).

Тогда же на ЦТ стала выходить передача с участием известного писателя и непревзойденного мастера устного рассказа Ираклия Андроникова. По словам все того же Н. Месяцева: «Вскоре после моего появления на Пятницкой ко мне в кабинет на большой скорости, что называется, вкатился небольшого роста, округлых форм седовласый человек и уже с порога громким, хорошо поставленным голосом, четко выделяя звонкие согласные, заговорил: «Вы, Николай Николаевич, можете меня называть по имени – Ираклий, так как выговорить отчество мое весьма затруднительно – Луарсабович». – «Ничего, Ираклий Луарсабович, справлюсь», – ответил я ему в том же шутилом тоне.

Андроников представлял для меня интерес не только как прозаик, литературовед, непревзойденный мастер устного рассказа, но и как знаток радио и телевидения, его открытого, живого эфира.

В разговоре Ираклий Луарсабович, насколько я его понял, стремился убедить меня в необходимости оградить художественное, и в первую очередь литературно-драматическое вещание, от возможного наплыва в него разного рода подмастерьев от искусства...

Одной из сильных черт искусства Андроникова-рассказчика было то, что, входя в наш дом вместе со своей радио– или телевизионной передачей, он вместе с собой приводил к нам из далекого далека Лермонтова, Пушкина, Толстого, Репина или совсем близких нам по времени Маршака, Качалова, Фадеева, Симонова, Твардовского и многих других, трогающих наши сердца...»

Отметим, что в **1967 году** именно за цикл своих телепередач И. Андроников будет удостоен Государственной премии СССР.

По мере роста популярности телевидения ему требовались квалифицированные кадры. В **октябре 1966 года** в Москве были открыты постоянно действующие курсы по подготовке с отрывом от производства творческих работников телевидения. А в **декабре** того же года распахнулись двери курсов (тоже с отрывом) квалифицированных работников радиовещания и ТВ. Абитуриентам представилась возможность выбрать одну из 22 специальностей. Впервые в истории ТВ начала функционировать телевизионная школа такого широкого профиля. В ней готовили как работников творческих специальностей: режиссеров телепередач, ассистентов, телеоператоров, тележурналистов, администраторов, так и технических: осветителей, бухгалтеров ТВ, монтажниц негатива и позитива и др.

С ростом численности коллектива на Шаболовке росли и внутренние проблемы этого коллектива. Если, по отзывам очевидцев, в те же 50-е среди сотрудников ЦСТ царили дружба и взаимопонимание (люди дружили семьями), то спустя десятилетие ситуация начала меняться в худшую сторону: дружеская атмосфера улетучивалась, начались интриги, подсиживания, в широком ходу были разного рода сплетни друг про друга, слухи. Большое значение стал иметь блат: если раньше на работу на ТВ брали исключительно людей талантливых, то теперь не всякий талант имел возможность туда попасть, а вот «блатным» (детям или родственникам высоких руководителей) вход на ТВ был открыт.

В **1967 году** из-за интриг, затеянных его же коллегами, не получил очередного повышения в должности один из самых популярных телеведущих 60-х Юрий Фокин (создатель «Эстафеты новостей»). Вот его собственный рассказ об этом:

«Обидно, но зато, по крайней мере, понятно, когда сам допускаешь ляп. Но когда твои сослуживцы готовят под тебя подкоп или подставу с явно корыстными целями, то от такой людской подлости начинают чесаться руки. В **1967 году** отдел информации ЦТ преобразовали в Главную редакцию информации. На заседании коллегии Гостелерадио я должен был сделать доклад о значительном расширении штатов редакции и корреспондентской сети. Оставалось формальное представление меня в новой должности. А накануне в Москве проходил День поэзии. В вещательном плане «Теленовостей» этому событию был посвящен репортаж из книжного магазина «Дружба». Вместо этого сюжета был показан репортаж из клуба ЦСУ, где Евгений Евтушенко прочитал свою печально знаменитую «Качку». Эту замену никто не санкционировал. И против всех правил на листе с названием сюжета не было ни одной визы. Безусловно, немедленно последовали звонки с требованием разъяснить, с чем связано подобное диссидентское выступление – с безответственностью работников службы информации либо это сигнал к началу новой «оттепели». В этот вечер я читал лекцию в Институте общественных наук при ЦК КПСС. Это обстоятельство спасло меня от строгого наказания. Отделался тремя невыездными годами...»

В продолжение этой темы отмечу, что опала Фокина на этом не закончилась. В начале 70-х, в бытность председателем Гостелерадио СССР Сергея Лапина, Фокина сослали в «почетную ссылку» в качестве заведующего корпунктом по Греции и Кипру. А после возвращения из командировки и вовсе отправили на пенсию.

Но вернемся в 60-е.

Конец **1967 года** был ознаменован сразу несколькими событиями, оставившими значительный след в истории отечественного ТВ.

1 октября в СССР началось регулярное цветное телевидение. Стоит отметить, что еще в **ноябре 54-го** в эфир вышла первая экспериментальная передача цветного ТВ. Однако в те годы цветные передачи были еще крайне редки: в основном в цвете показывали мультяшки, чаще других – «Мойдодыр» и «Опасные шалости». В **мае 1960 года** вышла в свет первая в стране цветная программа – шла трансляция из Ленинградского электротехнического инсти-

тута связи. С **марта 1963 года** велись опытные цветные телепередачи, а в **октябре 67-го** началось регулярное цветное вещание по совместной советско-французской системе цветного телевидения СЕКАМ. Рассказывают, что, когда **7 ноября** впервые в цвете был показан военный парад на Красной площади, члены Политбюро специально спускались с Мавзолея в комнату отдыха, где был установлен телевизор, и с интересом наблюдали, как выглядит в цвете то, что происходило перед их глазами.

В **октябре** впервые по советскому ТВ была показана сложнейшая, «живая» телевизионная передача «Один час из жизни Родины» (реж. М. Злотников) с включением 22 городов Советского Союза. Это были только прямые телерепортажи из различных мест страны.

2 ноября начала действовать система передачи телевизионных программ через спутники «Молния» и наземные станции «Орбита». Спустя несколько дней была сдана в эксплуатацию первая очередь (15% всего объема) нового 13-этажного телецентра на улице Королева в «Останкино» (торжественная закладка здания состоялась более трех лет назад – **22 апреля 1964 года**).

В течение того года многие средства массовой информации с нескрываемым восторгом описывали строительное чудо – Останкинскую телебашню. Вот что писали по этому поводу в журнале «Советское радиовещание и телевидение» (№ 1, **1967**) Л. Сапожников и В. Арутюнов:

«Сейчас она взметнулась почти на четыреста метров. На 385-й отметке башня сделала паузу, чтобы набрать дыхание. Именно там кончилась ее железобетонная часть. А дальше – монтаж стального оцинкованного конуса – антенны. И когда своей последней точкой она проткнет небо, высота достигнет 533 метров! Да, 533, а не 525, как предполагалось раньше по проекту. Это маленький сюрприз конструкторов. Но он позволит радиотелефонам действовать в радиусе 100 километров вместо 60, рассчитанных первоначальным проектом.

...Да, Останкинская телебашня – царица шпилей. Она превзошла все, что было когда-то предметом удивления. Она перепрыгнула знаменитый Рейнский собор, перекрыла Эйфелеву башню на 233 метра! Только в США имеются телевизионные сооружения высотой до 500 метров. Но и они не могут идти в сравнение, потому что представляют собой металлические мачты с оттяжками из тросов, причем служат лишь опорами для антенн. Но чтобы сооружение из железобетона на высоте 385 метров – такого еще не было в мире! Кроме того, в отличие от американских телевышек, на башне Останкинского телецентра, помимо антенн, будут многочисленные помещения, аппаратные, смотровые площадки. (У башни 44 этажа, 14 балконов, 15 тыс. кв. м полезной площади. – Ф. Р.) А на высоте 337 метров – ресторан, медленно вращающийся вокруг башни, будет открывать взору панораму Москвы. 32 000 тонн – общий вес башни, а основной фундамент ее заложен на глубину 4,5 метра! Поразительно? Но этого вполне достаточно, потому что башня создана по принципу милой игрушки «ванька-встанька». С ней ничего не может случиться – расчет человеческого разума. Верхняя часть башни выдержит самый ураганный ветер – около 50 метров в секунду!...»

Если говорить вообще о телевизионном «хозяйстве» страны в **1967 году**, то оно выглядело следующим образом. В наличии было: 214 мощных телевизионных станций, в том числе: 124 программных телецентра, 90 ретрансляционных станций, 20 двухпрограммных телецентров, 4 трехпрограммных (третья программа, как мы помним, стала выходить в эфир с **марта 1965-го**), 153 города, принимающие программы ЦТ, 53 города, выходящие с программами на ЦТ.

Новый, **1968 год** начался с премьеры – с **1 января** начала работать информационная программа «Время». Поначалу она выходила в эфир пять раз в неделю и длилась тридцать минут, что для программы подобного рода было делом непривычным. До этого выпуски «Телевизионных новостей» укладывались в 10 – 15 минут. А в новой передаче многое было новаторским: до 20 блоков, которые включали в себя сюжеты на различные темы: политические, культурные, спортивные. Перечислю лишь некоторые темы сюжетов, показанных в первых выпусках

«Времени»: рассказ о начальнике райжилотдела Кировского района Москвы; об испытательном пробеге новых машин «ГАЗ-24»; об энергопоезде, направленном в северные нефтяные районы; о подмосковном совхозе «Заря коммунизма»; о 3-тысячном американском самолете, сбитом во Вьетнаме; о введении системы виз в ГДР и т. д.

В том же **январе** свет увидела еще одна новая телепередача, которая практически с первого же выпуска стала одной из самых популярных, – «В мире животных».

Вообще, если говорить о степени популярности различных программ ЦТ, то на первое место в этом рейтинге можно было смело поставить «Голубые огоньки» – они собирали самую большую аудиторию. Несмотря на то что за шесть лет своего существования «Огоньки» идейно и визуально мало изменились (это были встречи с именитыми людьми страны в студийном кафе, перебиваемые эстрадными номерами), однако массовая телеаудитория обожала эти посиделки и старалась ни одну из них не пропустить (передача выходила 4 раза в год: **1 января, 8 марта, 9 мая, 7 ноября**; с конца 60-х станут выходить дополнительные выпуски «На огонек», «По страницам «Голубого огонька»).

Вспоминает один из первых редакторов этого проекта (проработала в этой должности почти четверть века) Нонна Нестеровская:

«Все «Огоньки» писались загоя, съемки длились долго, поскольку участников созывали со всех концов страны и из-за границы. Безумно тяжелым был монтаж. Потом «Огоньки» проходили жесткую цензуру. Без визы от отдела ЦК партии, министра, профильных ответственных дорога в эфир была заказана. Каждый раз во время прохождения всех этих этапов была напряженка. Гадали: кого выбросят, что оставят, урежут или зарежут вовсе?.. Мы пытались маневрировать. Надо было уметь грамотно подобрать людей. Ведь у каждого начальника были свои любимые артисты, певцы, композиторы, ведущие программ, которых он готов был смотреть до бесконечности. Например, никто не решился бы убрать из эфира известного академика, героя труда или космонавта, беседующих с Аркадием Райкиным.

Потери, конечно, случались. Перед тем же Аркадием Исааковичем я буквально на коленях стояла, извиняясь за то, что начальственная рука вырезала целые куски из его реприз. До сих пор болит сердце при воспоминании о прекрасном танцовщике Марисе Лиепе. В один из новогодних «Огоньков» вместе с композитором Давидом Тухмановым он подготовил изумительный номер под названием «Танго». Причем сам не только танцевал, но и отлично пел. Однако цензура почему-то убрала этот эпизод из передачи, несмотря на все мои ухищрения. Я никак не могла понять почему. Но потом ко мне подошли и сказали: «Не старайся, Лиэпа увернулся от притязаний Галины Брежневой. Та обиделась...»

Между тем у самих артистов, участвовавших в «Огоньках», отношение к передаче было противоречивым. Дело в том, что они имели возможность наблюдать так называемую изнанку передачи, которая выглядела не слишком презентабельно, поэтому их взгляд часто был критическим. Вот как, к примеру, описывает тележурналист Г. Кузнецов мнение знаменитого сатирика Аркадия Райкина по поводу «Огоньков», высказанное артистом в самом начале 70-х:

«Мы стали наперебой задавать Райкину вопросы о его отношениях с телевидением (вроде как он его недолюбливает) и об отдельных передачах. «Голубой огонек», например. Что не устраивает Райкина в «Огоньке»?

– В «Огоньке» берется массовка, не актеры. И вот эта тетя сидит за столом и хочет, чтобы Марья Ивановна или Иван Петрович увидели, что она сидит в телевизоре рядом с кем-то. Она все время смотрит в аппарат или очень занята самой собой. Рядом ходит диктор, комментатор, актер, певец – ведь даже не повернет, сукина дочь, голову в эту сторону. Это же страшно. И это заразительно. Попробуйте играть в театре короля. Вы знаете, что такое сыграть короля? Король ничего не делает, он только идет себе. А все остальные играют короля. Придворные расступаются и кланяются. Одному короля сыграть нельзя. А в данном случае, в «Голубом огоньке», актер, который выступает, – король. Надо на него смотреть, надо получать удоволь-

ствие. А если вокруг такие физиономии, которые хочется просто убрать... Но нельзя никуда повернуть камеру, потому что здесь физиономия мрачная, а тут безразличная или просто разговаривает с соседом. Это же страшная вещь. Режиссеры, которые делают «Огонек», должны прежде всего обратить внимание на массовку.

Святая правда! Я был одним из ведущих «Голубого огонька» к **7 ноября 1968 года**. Концертные номера снимались на Шаболовке по ночам, днем павильоны были заняты эфирными передачами. И вот, на ночь нанималась массовка, платили человеку три рубля с полтиной, чтоб он тихо сидел за столом. На парафиновой груше я видел отпечаток зубов – массовка думала, что фрукты настоящие. Как же, напасешься на вас...

– Что такое «Голубой огонек»? – продолжал Райкин. – Это столы, за которыми пьют кофе. Так налейте, черт возьми, кофе. И пускай пьют. И не одну чашку. Захотелось вторую – выпей. А то сидит, понимаете, просто так – смотреть же противно на это. Я говорю: можно зажечь камин в студии, настоящий огонь, пускай живой огонь горит, не электрический? Давайте сядем вокруг огня. Кто-то на шкуру сядет, кто-то просто на пол, как мы сейчас, а кто-то в кресло мягкое. И вот тут будет стоять актер, делать номер. Нет, говорят, нельзя. И берут огромную студию, сажают случайных людей... Константин Симонов, беседующий с Папановым, мне интересен. А не Симонов – нет, потому что я не знаю, что это за человек и почему он там сидит. И еще трескучие слова: «наш могучий народ», «единодушно, все как один» – это же невозможно слушать. Надо находить свой человеческий язык, свои слова...

Без сомнения, в критических высказываниях великого сатирика многое было верно. Но я провел один эксперимент. Включил у себя на видео несколько выпусков «Голубых огоньков» **1966—1969 годов**. Специально обращал внимание на массовку, которая была в кадре: как себя ведет, куда смотрит. Но ничего крамольного так и не заметил (видимо, все огрехи остались за кадром). В итоге удовольствие от этого просмотра я получил немалое (и это при том, что «Огоньки» эти я лицезрел по своему видеоманитовому неоднократно). После этого я включил по телеканалу «Россия» нынешний аналог советского «Голубого огонька» – передачу «Субботним вечером». Слов нет: и картинка ярче, и песен больше, и массовка активнее. Однако тех чувств, которые я испытал при просмотре черно-белых советских «Огоньков», у меня уже не было. И дело вовсе не в ностальгии. Просто тогда в кадре были парафиновые груши, но искренние чувства, а сегодня все наоборот. Плюс, конечно, сами артисты: вместо Аркадия Райкина – «новые русские бабки», вместо Майи Кристалинской – Жанна Фриске. Как говорится, почувствуйте разницу.

Но вернемся в 60-е.

В том же **январе 1968 года** на ЦТ было создано объединение телевизионных фильмов «Экран». Сделано это было не случайно. Дело в том, что до этого телефильмы снимались на киностудиях, а с начальниками Госкино у руководителей ТВ всегда были напряженные отношения (как-никак конкуренты). Поэтому и был создан «Экран» – чтобы самим снимать фильмы и меньше зависеть от Госкино. О полной независимости речь не шла, поскольку без большого кино ТВ все равно функционировать не могло: во-первых, ежегодно Госкино передавало на ЦТ несколько десятков художественных фильмов (в основном уже «вышедших в тираж» – то есть неоднократно пропущенных через всесоюзный кинопрокат), во-вторых – на киностудиях продолжали сниматься фильмы для ТВ (в титрах таких картин значилось: «По заказу Государственного комитета по телевидению и радиовещанию»).

Между тем с вводом в действие первой очереди Останкинского телецентра на ЦТ стало выходить в эфир четыре программы. В будние дни с утра работала только одна из них – Первая, что было объяснимо: страна была работающая (не то что сейчас), поэтому большей части людей смотреть телевизор было сподручно только вечером, после работы.

Вот как, к примеру, выглядела программа передач в пятничный день **30 августа 1968 года** (без третьей, учебной, программы):

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

10.05 – Теленовости. 10.15 – «Приходи, сказка!» 10.30 – «Барбос в гостях у Бобика». Мультфильм. 11.00 – «Город поет». Концерт. 11.45 – «Ветер странствий». Научно-познавательная передача (повторение от 28 августа). 12.15 – «Тебе, юность!» 17.05 – Теленовости. 17.15 – «Творческое объединение приключений и фантастики». Е. Войскунский, Л. Лукодянов – «Формула невозможного». 18.00 – «Необыкновенный лагерь». 18.55 – «Интервью, которого не было». Премьера телефильма. 20.15 – «Эстафета новостей». 21.15 – «На огонек». 22.30 – Программа цветного телевидения. Телетеатр миниатюр «Тринадцать стульев». 23.30 – «Только факты». «Музыкальный маяк».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

18.00 – Московские новости. 18.30 – «До свидания, лето!» 19.00 – Литературный театр. «Гнев и боль Вьетнама». 19.45 – «По музеям и выставочным залам». «Медалисты Академии художеств». 20.15 – «Спокойной ночи, малыши!» 20.30 – «Наши интервью». 21.00 – «Колыбельная». Худ. фильм. 22.30 – «На московской орбите». 23.00 – Маленький концерт.

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА

19.30 – «Огни цирка». 20.15 – «Занимательная информация». 20.30 – «Человек труда на экране». 21.15 – «Н. Охлопков – актер и режиссер».

К началу 70-х ЦТ все дальше и дальше проникает на восток страны, многие студии перешли на работу по двум, а то и нескольким программам. В 60-е годы было даже такое поветрие, как создание колхозных студий телевидения, но потом от этой идеи пришлось отказаться по объективным причинам – прогресс за такими веяниями явно не поспевал. К тому времени в стране уже действовали 134 телевизионных центра, общий объем телевизионных передач составлял свыше 1200 часов в сутки, из них на Москву выпадало 29 часов. Передачи ЦТ принимались в 14 союзных республиках. Естественно, там большую часть эфира занимали не московские программы, а свои, местные. Вот как, к примеру, выглядела программа передач ТВ Узбекистана в праздничный день **1 мая 1968 года**:

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

Ташкент: 8.30 – «Май, Труд, Мир». 8.50 – Военный парад войск Туркестанского военного округа и демонстрация трудящихся. Репортаж с площади имени В. Ленина в Ташкенте. 12.45 – Москва: Интервидение. Военный парад и демонстрация трудящихся на Красной площади.

Ташкент: 16.55 – Программа телепередач (на узбекском языке). 17.00 – «Шагай, веселый Май». 17.45 – «Это счастливая черная кошка» (телефильм). 18.05 – «Ешлик». «Гул фасли» (на русском языке). 19.35 – «Мелодии весны». 20.10 – «Аркадий Райкин» (телевизионный фильм). 21.30 – «Новые похождения Густава» (мультфильм для взрослых) (на узбекском языке). 22.00 – Праздничный концерт. Москва. 23.30 – «Время». 24.00 – Специальный выпуск теленовостей «Первомайский салют». Репортаж с Красной площади. 00.30 – «Свадебные колокола». Премьера художественного фильма. 02.30 – Только факты.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

Ташкент: 12.45 – Демонстрация трудящихся Ташкента (продолжение репортажа; на узбекском языке). 13.10 – «Дубравка» (художественный фильм для детей). 14.25 – «Музыка народов Востока». Москва: 18.55 – Программа телепередач. 19.00 – «Путешествие по Талке». Телерепортаж. 19.30 – Цветное телевидение. 21.45 – «Звенит Первомаем весна». Праздничный выпуск «Голубого огонька».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА

Ташкент: 17.55 – Программа телепередач (на узбекском языке). 18.00 – «Клоун Фердинанд и химия» (телефильм; на русском языке). 18.35 – Для детей. В эфире ансамбль под управлением Локтева. 19.00 – «Судьба барабанщика» (художественный фильм). 20.20 – Цирковое представление. 21.05 – «Озорные повороты» (художественный фильм; на узбекском языке).

Не стояло на месте и цветное ТВ. Аппаратно-студийные комплексы цветного телевидения были смонтированы не только в Москве, но и в Киеве и Тбилиси (в **1973 году** к этому списку добавятся Ташкент, Баку, Таллин). Если в **1968 году** цветное телевидение вещало только 6 часов в неделю, то в **1969-м** – уже 12 часов, а в **1970-м** – 20 часов.

В конце **1968-го** – начале **1969 года** была сдана в эксплуатацию вторая очередь телецентра «Останкино» (два аппаратно-студийных блока черно-белого ТВ, со студиями по 150 кв. м и один блок цветного ТВ со студией в 600 кв. м). Весной **1970 года** телецентр был сдан полностью. Общая площадь нового телецентра равняется 154 тысячам кв. м, что в восемь раз больше, чем площадь, занимаемая телецентром на Шаболовке. Это 2180 помещений, 20 студий, из которых 9 —от 600 до 1000 кв. м. Три студии общим метражом 2800 кв. м специально были предназначены для съемок телефильмов. Было 4 аппаратно-студийных блока (АСБ). В каждый из них входили студия, техническая аппаратная, аппаратные видео- и звукорежиссеров, телекинопроекторная, видеоманитонная.

Стоит отметить, что еще в начале 60-х, когда было решено строить новый телецентр, под него собирались отвести совсем другой участок Москвы – Черемушки, которые находились недалеко от Шаболовки и где одну из улиц так и называли – улицей Телевидения. Однако проектировщиков не устроило что-то в этом районе, и стройку перенесли в Останкино. Между тем, по преданию, это место издавна пользовалось дурной славой у москвичей. Оказывается, стоявшая некогда здесь деревня Осташково (она же Останкино) славилась тем, что неподалеку от нее, в Марьиной Роще, хоронили странников и бездомных людей. В старину такие места называли «убогими домами» или «божедомками», и в Москве таких мест было четыре. Однако затем три из них закрылись, и остался один – в Марьиной Роще. Туда свозили всех умерших неестественной смертью. Причем трупы хоронили не сразу – они хранились в огромных ямах со льдом до весны и только раз в году – в «семика», то есть на седьмой четверг после Пасхи, – их хоронили.

Но если в Марьиной Роще хоронили людей, умерших от поножовщины, голода или холода, то в окрестностях Останкина было, по преданию, кладбище самоубийц. Еще там якобы издавна устраивались таинственные мистерии колдунов и чернокнижников. Короче, то еще местечко! Однако в годы, когда это место выбиралось под строительство нового телецентра, на все эти предания никто не обращал внимания. В итоге за короткий срок – всего лишь шесть лет – внушительное по объему строительство было завершено, и объект с большой помпой сдан в эксплуатацию. Но многие телевизионщики, которым предстояло работать в новом телецентре, прекрасно были осведомлены о дурной славе этого места и частенько испытывали некоторый душевный дискомфорт. О том, как это выглядело на самом деле, рассказывает очевидец – Т. Земскова:

«В 69-м переехали в Останкино, в новое современное здание, похожее на огромный корабль. Здесь можно было делать все сразу: придумывать, снимать, монтировать, передавать в эфир.

Вскоре напротив нашего стеклянного кубика выросло еще одно здание, куда переселились все информационные программы. Строили корпус очень быстро, спешили поспеть к Олимпиаде. Рассказывают, что строители что-то напутали в чертежах и построили здание «фасадом внутрь себя». Что-то удалось исправить, но в спешке забыли вывезти из цокольного этажа тяжелый экскаватор с чугунным ковшом. Не знаю, правда или нет, но говорят, будто он так и сгнил под землей. А стройку эту называли «дурной». (По другой версии, замурованным был не экскаватор, а раздолбанный трактор. Рабочие, выпив лишку, замуровали его в бетон, а доставать обратно поленились. Так он и остался навечно лежать в недрах телецентра. – Ф. Р.)

В это время возник и темный переход под улицей Королева. Строители рассказывали, что по нему бегало огромное количество кладбищенских крыс, которые всех до смерти пугали. Переходом этим никто из телевизионщиков не пользовался, все норовили перебежать улицу поверху. (Самое интересное, что переход соорудили после того, как одного из сотрудников телецентра, перебежавшего дорогу, сбила машина. Этот тоннель сами телевизионщики стали называть «проспектом Юшквичюса» в честь тогдашнего зампреда Гостелерадио по техническим вопросам, который курировал строительство. – Ф. Р.)

Тогда я и стала примечать, что в здании на Королева с нами стали происходить неприятные перемены. Женщины дурнели лицом, становились излишне взвинченными и нервными. Мы беспрерывно курили в коридорах, говорили неестественно громко. У многих в глазах появилось что-то трагическое. Девушки почему-то не хотели выходить замуж, а если и выходили, часто не могли родить ребенка. Мужчины неожиданно умирали: то от рака, то от непонятной болезни. Один из наших режиссеров, поставивший сериал по «Былому и думам», внезапно скончался прямо у раковины в туалетной комнате, когда мыл руки. Заместитель главного редактора, совсем молодой мужчина, сгорел за несколько месяцев от рака горла.

Само здание будто обладало неким гипнозом. Мы могли бесконечно долго находиться в своих комнатах на 11-м этаже, даже закончив работу. Вечером было трудно уйти домой. А утром – переступить порог телецентра, показать пропуск милиционеру и подняться на лифте с зеркалами, которые отражали уставшие, почти изможденные лица популярных дикторов, ведущих, журналистов. Особенно тревожно было работать ночами, когда выпадала монтажная смена. На перилах лестниц дремали кошки, непонятно откуда появлявшиеся к вечеру, а по неосвещенным углам бегали мыши. В комнатах жили полчища рыжих тараканов. (Кстати, кошки до сих пор бродят по «Останкино». А попадают они в телецентр через маленькое круглое окошко со стороны пруда, которое любители животных проделали специально для них. – Ф. Р.)

Одна бабулька, служившая у нас гардеробщицей, рассказала, что ночами неприкаянные души самоубийц водят хороводы вокруг шпиля Останкинской башни, словно мстя богу и людям. И до сих пор некоторые психологи полагают, что в этом районе сконцентрирована некая черная аура, негативная материя, которая с помощью телевидения передается чуть ли не по всей стране.

Еще раньше я заметила, что некоторые люди категорически отказывались сниматься на телевидении, а если и появлялись на экране, сами передачу эту не смотрели. Долгое время не разрешал показывать себя по «ящику» писатель Леонид Леонов, много общавшийся с болгарской прорицательницей Вангой. Якобы она напроорочила ему скорую смерть, если его изображение появится на экране телевизора...» (Кстати, эту историю до сих пор помнят все старожилы ТВ. Действительно, когда в 70-е в Главной редакции литературно-драматических программ возникла идея устроить встречу Л. Леонова со зрителями в Концертной студии

«Останкино», писатель долгое время наотрез отказывался приходить туда, рассказывая историю про Вангу. – Ф. Р.)

Официальные средства массовой информации старались не выносить все эти слухи про нечистую силу на публику, сосредоточившись на позитиве – на рассказах о том, какая это удача – работать в новом телецентре «Останкино». К примеру, в одном из номеров журнала «Советское радиовещание и телевидение» корреспондент С. Торчинский так описал трудовые будни телевизионщиков:

«Вечером редакционный корпус пустеет. Остаются только те, кто сегодня «в эфире». Безлюдны лестницы, приглашен свет, шаги в коридорах звучат неестественно громко...

Общесоюзный телецентр. Человек, впервые попавший сюда, похож на жителя маленького тихого городка, приехавшего в столицу. В этом огромном 13-этажном комплексе можно заблудиться и растеряться: где-нибудь в коридоре на втором этаже на вас вдруг ползет грузовик... (Кстати, о лабиринтах «Останкино». Читатель наверняка помнит знаменитый эпизод из фильма «Чародеи», где герой Семена Фарады бежит по коридорам, безуспешно ищет выход и громко причитает: «Ну кто так строит?») Так вот снимали эти запутанные коридоры в Останкинском телецентре. Рассказывают, что долгое время сами телевизионщики, впервые попавшие туда, чтобы не заблудиться, рисовали на стенах мелом стрелки, без которых обратный путь в редакции был просто невозможен. – Ф. Р.)

Днем здесь тесно – четыре программы готовят тысячи людей.

Последнюю передачу диктор заканчивает традиционным «Спокойной ночи, товарищи!» – операторы устало снимают наушники, режиссер благодарит бригаду, а его помощник напоминает, что автобус ждет у входа.

Внизу, в раздевалке, ворчат гардеробщицы: передача кончилась, а люди все еще не забрали одежду. Но что поделаешь с этими режиссерами, редакторами, операторами! Они вдруг остановятся где-нибудь на лестнице между этажами и начинают спорить, как было бы лучше показать... Это для завтрашнего дня.

Обычный рабочий день закончен. От телецентра автобус заезжает за инженерами и техниками с передающих станций. Усталость приходит, когда за окнами автобуса проплывает спящая Москва...»

Новая метла

Противоречивый Сергей Лапин. Взрывные новинки: «Песня года», «Артлото», «От всей души». Система «Восток». Кино с купюрами. Опасное деколье. Закат «КВН» вручную. ВИА «Самоцветы»: от ненависти до любви. Кинопоказ. Сериалы. Советское «мыло» – «День за днем». «Бенефисы». Высоцкий про «глупый ящик». Под колпаком у Лапина. Самое гуманное ЦТ в мире. Главные редакции. Спорт на ЦТ. Десерт – «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады». Проблемы «Огонька». Пугачева на ТВ. Брежнев-телезритель. За что Суслов хотел сместить Лапина. Кино с «фигами»: «Отпуск в сентябре», «О бедном гусаре замолвите слово». Телекино конца 70-х. «Веселые ребята».

Полный ввод нового телецентра совпал со сменой руководства в Государственном комитете по телевидению и радиовещанию – в середине **апреля 1970 года** вместо Николая Месяцева, руководившего комитетом с **октября 1964 года**, в кресло руководителя сел Сергей Георгиевич Лапин (в **1944—1953 гг.** он работал в Комитете по радиофикации и радиовещанию при СМ СССР, затем находился на дипломатической работе – послом в Австрии, в **1960–1962 годах** занимал пост министра иностранных дел РСФСР, в **1967—1970-м** был гендиректором ТАСС).

«Смена караула» в Останкино была делом далеко не случайным, – это был политический заказ с самого кремлевского верха. Впрочем, иначе и быть не могло, поскольку телевидение по мере роста своей популярности на протяжении последних полутора десятков лет стало играть все более важную роль в идеологическом климате СССР (не случайно и в названии Комитета слово «телевидение» вышло на первое место, оттеснив на второе «радиовещание»; к началу 70-х телевизионное вещание уже охватывало территорию, на которой проживало 70% населения СССР, а приемная сеть насчитывала 35 миллионов телевизоров).

Заменить Николая Месяцева другим человеком Брежнев намеревался еще в **1967 году**, когда разгромил так называемых «комсомольцев». Лидером последних считался член Политбюро Александр Шелепин, который фактически с момента воцарения в Кремле Брежнева не скрывал того, что рано или поздно он займет его место. Однако последний оказался хитрее и расторопнее, чем полагали его оппоненты. В итоге в 67-м он нанес сокрушительные удары по «комсомольцам» и их союзникам. Александр Шелепин был лишен должности секретаря ЦК и отправлен руководить профсоюзами, Владимир Семичастный снят с должности председателя КГБ и отправлен работать подальше от Москвы – на Украину, Николай Егорычев смещен с поста 1-го секретаря МГК и т. д. Тогда же мог лишиться своего поста и Николай Месяцев, но Брежнев его пощадил – посчитал не слишком опасным. Но очень скоро, после августовских событий **1968 года** в Чехословакии, генсек вновь вынужден был вспомнить о Месяцеве.

Дело в том, что в развитии «бархатной революции» в ЧССР весомую роль сыграло телевидение, которое практически в открытую ей подыгрывало. Учитывая этот опыт, Брежнев не мог оставить без внимания собственное телевидение, где либеральные идеи также имели широкое хождение как в среде руководства, так и в низовых звеньях. Как признается в своих мемуарах сам Н. Месяцев: «На заседаниях коллегии Комитета, летучках, научных конференциях, в выступлениях на партийных, профсоюзных и комсомольских собраниях я постоянно проводил мысль о свободе творчества в рамках социалистической идеологии...»

Свобода творчества вещь, конечно, хорошая, если бы Советский Союз тогда не вел изнурительные идеологические бои на фронтах «холодной войны». А после Праги-68 эти бои приобрели и вовсе ожесточенный характер – на СССР тогда ополчилась практически вся Западная Европа вкупе с США и Израилем. Поэтому советскому руководству стало не до свободы творчества. Началось «закручивание гаек» в идеологии (**7 января 1969 года** из недр ЦК КПСС

вышел секретный документ, согласно которому на руководителей СМИ возлагалась личная ответственность за любую ошибку в идеологической сфере). И смена руководства в Гостелерадио стала делом решенным, заминка была лишь в одном – во времени. Оно наступило в **апреле 1970 года**, когда еще сильнее обострились отношения СССР и Израиля. Израильский премьер-министр Голда Меир призвала евреев к «тотальному походу против СССР», и с этого момента в этой стране Советский Союз стал изображаться как враг номер один всех евреев и государства Израиль в частности.

Поскольку при Н. Месяцeve на советское ЦТ было принято на работу значительное количество евреев, перед высшим советским руководством всерьез встала проблема «зачистки» этой важнейшей идеологической территории. Естественно, доверить решение этой задачи прежнему руководителю Кремль не мог, поэтому судьба Месяцева была предопределена.

Вспоминает Н. Месяцев:

«О своем освобождении от должности председателя Комитета по телевидению и радиовещанию я узнал на аэродроме по возвращении в Москву из Хабаровска, где проводил совещание с председателями комитетов радио и телевидения краев, областей, национальных автономий Восточной Сибири и Дальнего Востока. Шабанов Петр Ильич, генеральный директор Центрального телевидения, а до того секретарь Московского горкома ВЛКСМ, первый секретарь Кировского райкома партии Москвы – отличный организатор, с хорошей теоретической подготовкой – отвел меня в сторонку и сказал, что Брежневым подписано постановление Политбюро ЦК КПСС об освобождении меня от обязанностей председателя Комитета и направлении на дипломатическую работу. Петр Ильич назвал и источник информации, так что сомнений в ее достоверности быть не могло. Выслушал я это известие совершенно спокойно. Оно не являлось для меня неожиданным. Я его ждал. Так же спокойно отнеслись к нему жена и сыновья – Саша и Алеша, уже начавшие, в меру своего возраста, понимать, что к чему.

На следующий день меня пригласил Петр Нилович Демичев. Чего-либо нового к сообщению Шабанова он не добавил. Посидели. Посмотрели друг на друга. Он тоже ходил в «молдых». Было очевидно, что и его ожидает перемещение. И действительно, спустя некоторое время он перейдет на работу в Министерство культуры.

На следующий день меня вызвал член Политбюро, секретарь ЦК Андрей Кириленко. Беседа с ним была жесткой.

– Вы знаете о решении Политбюро?

– Знаю.

– Вам надлежит выехать послом в одну из центральноафриканских стран.

– Не могу. У меня больная жена. Климат любой центральноафриканской страны ей противопоказан. Вы можете это проверить через Кремлевскую больницу. Прошу вас об одном: дайте мне возможность заняться преподавательской или научной работой, не нужны мне ни высокие чины, ни должности. Оставьте дома.

– Нет. Решение принято.

Было очевидно, что мне предлагается почетная ссылка. Глядел Кириленко на меня с ухмылочкой, выразившей удовлетворение от возможности сломать судьбу человека, неприятного ему. Я платил ему тем же: сел в непривычной для меня манере, развалившись в кресле и бесцеремонно глядя мимо него в окно, на улицу, где ворковали голуби. В Москву входила весна **1970 года**. На улице в высоком небе плыло солнце, одаривая светом и теплом всех одинаково: и меня, и Кириленко. Думаю, что над таким явлением жизни он не задумывался.

– В центральноафриканскую страну я не поеду, о чем можете доложить кому следует...

На работу я не поехал. Отпустил машину и проторенной, сотни раз хоженной дорогой пошел домой. Голова была пуста, как барабан, но шел я легко. И эта легкость мне показалась необычной. Откуда она? Понял, что Кириленко, Суслов, Брежнев полагали, что, отстраняя меня от работы в Комитете, они наносят мне сильный удар. А оказалось, наоборот, с меня

сняли нечто большее – тяжкий груз ожиданий этого удара. Я его принял. Мгновенно отразил. И потому мне стало легко, свободно.

Дома Алла сказала, что по «вертушке» звонил Кириленко. Сказал: как приду – переговорить с ним. В телефонной трубке: «Поедешь послом в Австралию. И на этом закончим всякие дебаты». – «Что вы так торопитесь? Хотите избавиться?» Ответа не последовало...

Прощание с товарищами на радио и телевидении было грустным, со слезами на глазах. Сократил я его, насколько было возможно. Зачем беречь душу другим и себе?! Так я считал. Но по-иному думали другие. Откликнулись мы с Аллой на приглашение Валентины Михайловны Леонтьевой, диктора Центрального телевидения – умного, доброго, красивого человека, искусницы в своей профессии, – сделанного от имени дикторской группы ЦТ, посетить ее дом и поужинать. Валя, Аня Шилова, Светлана Моргунова, Игорь Кириллов – все, кто был, – своей сердечностью и тактом создали атмосферу искренности, теплоты, участия...

Так вышло, что новый председатель Гостелерадио Сергей Лапин проработает на своем посту дольше всех прежних руководителей – почти 15 лет. И, как и любой крупный руководитель, оставит о себе у коллег различные мнения: как положительные, так и отрицательные. Вот как, к примеру, вспоминает о нем бывший влиятельный телевизионщик Вилен Егоров:

«Сергей Георгиевич был дважды счастливым человеком, как ни парадоксально это звучит. Он посвятил зрелые годы своей жизни делу, которое фанатически любил, служил ему верой и правдой, гордился своим детищем, искренне радуясь его успехам и страдая от промахов и ошибок.

Лапин был уникальным руководителем, не только потому, что из тогдашней партноменклатуры пошел работать, «исполнять» отведенную ему роль не за страх, а за совесть. Он любил телевидение, как женщину. А любить он умел и был способен в критически острый, решающий момент своей жизни любовь к женщине поставить выше карьеры.

После войны из Комитета по радиоинформации, где Лапин тогда работал заместителем председателя, в ЦК КПСС стали поступать сигналы о том, что он изменяет жене, живет с сотрудницей, которая забеременела от него. Коммуниста Лапина вызвали в ЦК и предложили выбор: или бросай любимую женщину, или уходи с работы. Он ушел с работы, оставил первой жене, от которой не было детей, прекрасную по тем временам квартиру, мебель – все, что имел.

Лапин был счастливым человеком, он создал семью с любимой женщиной, которая подарила ему троих детей. Сам выросший фактически без отца, в разрушенной судьбой бедняцкой семье, он высоко ценил роль семьи, ее благополучие, ее полнокровность и лад в своей жизни и в жизни своих близких.

Моя первая встреча с Лапиным, который уже более месяца занимал кабинет председателя Гостелерадио, состоялась **15 июня 1970 года**, на следующий день после выборов в Верховный Совет СССР. Я отвечал тогда за прямую телепередачу из пунктов голосования Москвы и других городов страны. Эта первая встреча могла оказаться последней, потому что на меня обрушился поток жестких обвинений, суть которых сводилась к следующему: почему вы показали полупустой избирательный участок, где голосовали избиратели за Леонида Ильича, и переполненные залы в Харькове, Кишиневе, где народ празднично поддерживал будущих депутатов – рабочих и крестьян? Ведь это была единственная прямая передача о выборах в стране, которую принимала вся Европа, своей передачей вы поссорили телевидение с партийным активом... И потом, что вы написали в тексте: «Я иду на выборы, а по улице к избирательному участку построены новые дома, магазины». Кому нужна эта показуха?

И тут я вспомнил, что, когда шел вчера на избирательный участок, действительно видел на нашей улице недавно построенный новый магазинчик. Доведенный до нервного «зашкаливания», я в ответ ляпнул: «Я шел по улице, где были новостройки. Надо выбирать дороги, которые ведут к выборам». Воцарилась тишина, а я продолжал: «Нельзя было такую передачу ставить в эфир в два часа дня, летом в жару, как известно, все избиратели уже разъехались по

дачам. А передачу в эфир ставил не я, время ей выбирало руководство». Снова тишина. Затем последовал лапинский вывод: «Или вы, товарищ Егоров, отвечаете лично передо мной за каждое слово в эфире, или нам с вами не работать». Я только и успел сказать: «Хорошо». Зная, что почти все мои коллеги – главные редакторы Центрального телевидения – были уже сняты со своих постов новым председателем, поднялся – и к двери. Вдруг слышу: «Стой!» Повернулся и еле-еле удержался, чтобы не сказать: «Ну что еще?» А он вышел из-за стола, протянул мне большую мягкую руку и просто сказал: «До свидания». Присутствовавший на заседании Э. Н. Мамедов, первый заместитель Лапина и один из умнейших руководителей Гостелерадио (придя к власти, Лапин не случайно перевел Мамедова с иновещания на телевидение. – *Ф. Р.*), бросил мне вдогонку: «Подождите в коридоре». Потом у себя в кабинете Энвер Назимович сказал: «Лапин считает, что ты честный парень».

Через два месяца по представлению С. Г. Лапина я был утвержден секретариатом ЦК КПСС членом коллегии Гостелерадио, и началась наша непростая, временами невыносимо тяжелая, но в целом прекрасная творческая жизнь на телевидении...»

Между тем можно смело сказать, что Лапин оказался самым образованным руководителем Гостелерадио за все годы его существования. Так, его страсть к серьезной литературе (особенно к поэзии) была притчей во языцах на улице Королева (в «Останкино») и на Пятницкой. Вот как об этом вспоминают очевидцы.

Кинорежиссер Э. Рязанов:

«Когда в назначенный час я прибыл в Гостелерадио (улица Пятницкая. – *Ф. Р.*), около вахтенного милиционера меня поджидал референт. Меня пропустили через контроль без пропуска. Потом не дали раздеться в общей раздевалке, а, подхватив под белы руки, повезли на четвертый этаж. В приемной министра с меня сняли пальто и впустили в кабинет. А через несколько минут секретарша принесла чай, сервированный на две персоны. Сергей Георгиевич был очень радушен и приветлив. Я изложил свою просьбу – прочитайте сценарий. Сказал, что хотел бы его поставить для телевидения. Между прочим обронил, что в Госкино сценарий не понравился. Лапин взял наш с Гориным опус, обещал прочитать и отложил в сторону. Разговор о деле занял три-четыре минуты. А потом потекла свободная, беспорядочная беседа, которая вскоре свернула на разговор о поэзии. Незадолго перед этим по телевидению прошли поэтические вечера Ахмадулиной, Вознесенского, Евтушенко. От этих поэтов мы перескочили на Мандельштама, Цветаеву, Пастернака, Ахматову, Гумилева. Лапин развернулся во всем великолепии. Он знал поэзию двадцатого века блестяще, все и всех читал, много стихотворений помнил наизусть. Я и сам люблю поэзию и тоже кой о чем ведал, но сильно уступал ему в эрудиции.

– А письма Цветаевой к Тесковой вы читали? В каком издании? В Пражском?

Я кивнул.

– Надо читать обязательно в Пражском...

Дальше мы начали щеголять друг перед другом сведениями и цитатами, которые можно было почерпнуть только из книг, изданных на Западе, запрещенных к ввозу в Россию и вообще у нас в стране недозволённых, подпольных, нелегальных. В разговоре упоминались книги Надежды Яковлевны Мандельштам и Ольги Ивинской, «Воспоминания» и «Реквием» Ахматовой, неизданные стихотворения Цветаевой, звонок Сталина к Пастернаку, подробности о Нобелевской премии за роман «Доктор Живаго», мандельштамовские стихи «о кремлевском горце», которые обошлись автору ценою в жизнь, и многое другое, за что нас обоих по тем временам можно было легко упрятать за решетку. Я поразился тогда С. Г. Лапину – такого образованного начальника я встречал впервые. Но еще больше я поразился тому, как в одном человеке, наряду с любовью к поэзии, с тонким вкусом, эрудицией, уживаются запретительские наклонности. Помимо запрещения передач, выдирок из фильмов и спектаклей, жесткого цензурного гнета, он еще не разрешал, к примеру, на экране телевизора появляться людям с

бородами, а штатные сотрудницы, осмеливавшиеся приходить на работу в брюках, нещадно преследовались и наказывались за подобное вольнодумство...»

Еще об одном случае рассказывает президент телекомпании «REN TV» И. Лесневская:

«Это было в ту пору, когда я делала авторские программы. Одна из них была о Маяковском в цикле «О времени и о себе». Она и сегодня прозвучала бы остро, а уж для того времени это была «бомба»... Но, когда делалась программа, меня вызвали к Лапину. А Лапин обожал Маяковского, прекрасно знал его поэзию и к тому же сам писал стихи. Он разговаривал со мной три часа. Я отстояла четыре «вырезки» из шести. И вот, после трех часов беседы, Лапин читает мне стихи и спрашивает: «Какой это период у Маяковского?» Он довольно хорошо читал стихи. Я говорю: «Сергей Георгиевич, это не Маяковский». Он говорит: «Это ранний Маяковский». Я: «Это не Маяковский. Это стихи, но они не талантливы. А Маяковский был очень талантлив». И тут он сказал: «Угадала. Это мои стихи». Я жутко смутилась, потому что получилось, что я просто ему нахамила. Ну, думаю, все! На телевидении мне больше не работать. Но он мне дал свою машину с мигалкой, которая довезла меня до Шаболовки. Вся детская редакция, высунувшись из окна, с ужасом на меня смотрела. Зная мой характер, зная, что я всегда говорю то, что думаю...»

После развала СССР в российских СМИ появилось множество воспоминаний о Лапине, однако большинство из них были отрицательного характера. Что, в общем-то, неудивительно: ведь после исчезновения Союза к власти в России пришли либерал-демократы, с которыми Лапин, по сути, боролся все годы своего пребывания в стенах Гостелерадио. Именно они и нарисовали (и рисуют до сих пор) портрет «Лапина-монстра»: дескать, самодур и антисемит был тот еще! Хотя, к примеру, на фоне постсоветских телеруководителей, которые устроили из ТВ настоящую кормушку для себя, Лапин выглядит бедной церковной мышью: жил на казенной даче, ездил на служебной машине, имел зарплату 500 рублей, и – все!

Между тем тот же антисемитизм Лапина был вызван скорее не его личными пристрастиями, а большой политикой. После того как отношения СССР и Израиля оказались еще более испорченными, «еврейская проблема» в СССР обострилась. Власти стали предпринимать определенные шаги к тому, чтобы сократить число евреев в идеологических учреждениях вроде того же Гостелерадио. Кого-то из них уволили, кого-то перевели на низшие должности (всего на ЦТ было сокращено полторы тысячи работников, были смены все главные редакторы).

Досталось и артистам-евреям, коих тоже было достаточно много. Например, сразу после воцарения Лапина в Гостелерадио с «голубых экранов» постепенно исчезли эстрадные артисты еврейской национальности: Майя Кристалинская, Вадим Мулерман, Аида Ведищева, Нина Бродская, Лариса Мондрус и др. Остался лишь Иосиф Кобзон, поскольку в его репертуаре всегда было много гражданственно-патриотических песен (остальные его коллеги-соплеменники исполнять подобные произведения считали ниже своего достоинства). На смену исчезнувшим с экрана пришла целая плеяда артистов из союзных республик: София Ротару (Украина), Роза Рымбаева (Казахстан), Надежда Чепрага (Молдавия), Евгений Мартынов и Лев Лещенко (РСФСР), Як Йола (Эстония), ансамбль «Ялла» (Узбекистан) и др.

Именно в целях пропаганды массовой советской песни Лапин затеет в **1971 году** новый суперпроект – «Песню года». Суть его заключалась в следующем. На протяжении года в разных городах страны проходили предварительные смотры этого конкурса, на которых звучали новые песни в исполнении артистов из разных республик (эти концерты транслировались по ЦТ). После чего в конце года (в **декабре**) в Концертной студии «Останкино» проходила запись финальной передачи, где были представлены лучшие песни и исполнители, большую часть из которых отбирали по письмам телезрителей. Вот как, к примеру, выглядел состав участников и подбор песен первого конкурса – финальной «Песни-71»:

«Товарищ песня» (О. Иванов – А. Прокофьев) – исполняет Лев Лещенко;

«А где мне взять такую песню» (Г. Пономаренко – М. Агашина) – Ольга Воронец;
«Баллада о красках» (О. Фельцман – Р. Рождественский) – Иосиф Кобзон;
«Любите Россию» (С. Туликов – О. Милявский) – Галина Ненашева;
«Не плачь, девчонка!» (В. Шаинский – В. Харитонов) – Лев Лещенко;
«Будет жить любовь на свете» (В. Дмитриев – А. Ольгин) – Эдуард Хиль;
«Ненаглядный мой» (А. Пахмутова – Р. Казакова) – Мария Пахоменко;
«Журавли» (Я. Френкель – Р. Гамзатов) – Иосиф Кобзон;
«Зачем вы, девочки, красивых любите» (Е. Птичкин – И. Шаферан) – Ольга Воронец;
«Русское поле» (Я. Френкель – И. Гофф) – Юрий Гуляев;
«Признание» (А. Колкер – К. Рыжов) – Мария Пахоменко;
«Свадьба» (А. Бабаджанян – Р. Рождественский) – Муслим Магомаев;
«Я люблю тебя, Россия» (Д. Тухманов – М. Ножкин) – Галина Ненашева;
«Алеша» (Э. Колмановский – К. Ваншенкин) – Г. Николова и Г. Кордов (Болгария);
«Вдоль по Питерской» (русская народная песня) – Муслим Магомаев;
«Червона рута» (В. Зенкевич – В. Ивасюк) – трио В. Зенкевич, В. Ивасюк, Н. Яремчук;
«Зима» (Э. Ханок – С. Островой) – Эдуард Хиль;
«Знаете, каким он парнем был» (А. Пахмутова – Н. Добронравов) – Юрий Гуляев;
«Фантазия на тему песен Аркадия Островского» – эстрадно-симфонический оркестр под управлением Юрия Силантьева;
«Взвейтесь кострами» (С. Дежкин – А. Жаров) – Большой детский хор ЦТ и ВР под управлением В. Попова;
«Трус не играет в хоккей» (А. Пахмутова – С. Гребенников и Н. Добронравов) – Большой детский хор;
«Любовь, как лодочка» (В. Левашов – А. Софронов) – хор имени Пятницкого;
«Погоди ж ты» (А. Колкер – К. Рыжов) – Эдуард Хиль.

Для любителей эстрадной музыки при новом руководителе была создана еще одна передача – «Артлото». Ее дебют на голубых экранах состоялся чуть раньше «Песни года» – в конце **1971 года**. Передача была придумана писателем Аркадием Аркановым по образу и подобию «Спортлото», только вместо видов спорта каждый из 49 номеров принадлежал определенному артисту. Ведущие должны были раскручивать барабан, доставать шарики с номерами – и звучала песня. Режиссером передачи стал Евгений Гинзбург, а на роли ведущих предполагалось пригласить Людмилу Гурченко и Олега Анофриева. Однако по каким-то причинам ни Гурченко, ни Анофриев сниматься не смогли, и тогда их место заняли Жанна Горошеня и артист Центрального театра Российской Армии Федор Чеханков, который до этого вел на ТВ передачу «Искусство оперетты. От Оффенбаха – до наших дней» (чуть позже Горошеню заменила Людмила Сенчина, а мужскую половину усилил Лев Шимелов). У «Артлото» была фантастическая популярность, которая может только сниться большинству нынешних телепередач. Правда, в конце 70-х передача закрылась в силу причин субъективного характера, но вместо нее появилась другая – «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады», о чем речь еще пойдет впереди.

Еще одним телевизионным суперпроектом, созданным при С. Лапине, стала передача «От всей души» (выходила с лета **1972-го**), которую вела одна из самых популярных телеведущих Валентина Леонтьева. Стоит отметить, что создатели передачи (редактор Марианна Краснянская, режиссер Владимир Акопов) отнюдь не были уверены в том, что она надолго пропишется в эфирной сетке. Первый выпуск был посвящен работникам комбината твердых сплавов и снимался во Дворце завода «Серп и молот», и вела его не Леонтьева, а другая ведущая. Однако та, видимо, не слишком справилась со своим делом, уже со второго выпуска появилась

другая ведущая – Валентина Леонтьева. Та передача была посвящена жителям села Тимановка Тульчинского района Винницкой области.

Вспоминает В. Леонтьева:

«Первая передача... Сразу напрашивается банальное сравнение с самым небанальным чувством на свете. Но кто же станет отрицать, что первая любовь остается в памяти навсегда? Поэтому не буду говорить, что «Тимановку» люблю больше всех других передач, не могу ее любить или не любить. Она просто часть меня самой...

Бесконечно дорога для меня «Тимановка». Я вновь как бы открыла для себя дважды Героя Социалистического Труда, председателя колхоза имени Суворова Филиппа Алексеевича Желюка, народную учительницу Екатерину Николаевну Кржанскую, первого председателя сельсовета Ефросинью Ивановну Нагорянскую, первого тракториста и механизатора колхоза Ивана Сергеевича Семенчука, колхозного строителя Андрея Прокопьевича Квасняка, учителя географии и директора музея (на общественных началах) Павла Петровича Новикова. А вкус тимановской каши! В Тимановке кашу варят по-особому – с изюмом. Кстати, после нашей передачи каша эта появилась в меню московского ресторана «Украина» – каша по-тимановски...

Вспоминаю, как мы добирались до Тимановки от маленькой железнодорожной станции. Проселочная дорога размыта, грязища непролазная. Подъехали к дому с табличкой «Детский сад». Полная тишина, ребячьих голосов не слышно. Оказывается, не сезон – в Тимановке детский сад работает от весенних полевых работ до конца уборки, а мы приехали, когда урожай был уже собран. Детский сад стал нашей «резиденцией». Кто-то сказал, что дети – это люди, не умеющие лгать. Вот и мы, участники передачи «От всей души», должны были быть такими людьми. И вообще, это хорошее предзнаменование – идти по маршрутам из детства к «От всей души».

На следующее утро после приезда в Тимановку у меня поднялась температура (приехала простуженная). Не успела я вынуть градусник, как в комнате появился огромный человек с большими руками. Он был в темном длинном пальто и от этого казался еще выше. Поздоровался и прямо ко мне, смущаясь, сказал: «Лечитесь. Обязательно надо вам вылечиться!»

Голос у него тихий, ласковый, не соответствовавший богатырской фигуре. Он поставил возле моей кровати ведро молока и большой жбан с медом. Это был Филипп Алексеевич Желюк...

Смотрю из-за кулис, как заполняется зал. Большинство женщин в ватниках (поздняя осень **72-го**). В первый ряд уселись женщины в сапогах, ватников не расстегивают, платки завязаны, руки красные, лица обветренные. Они пришли с уборки свеклы.

Выхожу на сцену, здороваюсь и начинаю говорить о том, что нас, бригаду Центрального телевидения, привело в Тимановку. Свет в зрительном зале не притушили, хорошо вижу реакцию первого ряда. Женщины сидят настороженные, скрывая нетерпение. В их глазах читается: «Долго она еще будет тянуть? Пора концерт начинать. Давай объявляй номера! Где артисты?» (Артисты, как потом выяснилось, в Тимановку не приезжали последние лет тридцать; правда, и телевидение в первый раз установило свои камеры на тимановской земле.) Чтобы быть поточнее, воспроизведу отдельные эпизоды передачи по публикации в журнале «Телевидение и радиовещание».

Итак, передо мной сидят взрослые люди, и я спрашиваю:

- Как зовут вашу первую учительницу?
- Екатерина Николаевна Кржанская.
- А вы у кого учились?
- У Екатерины Николаевны Кржанской.
- А вы?
- У Екатерины Николаевны.

– Пожалуйста, встаньте все, кто учился сам, чьи дети или родители учились у народной учительницы Екатерины Николаевны Кржанской.

Эта просьба уже к зрительному залу. Встают почти все тимановцы.

– Ученики встали, а это значит, что в класс входит учитель. Дорогая Екатерина Николаевна! Прошу вас подняться на сцену.

Камера находит в зрительном зале пожилую женщину, у нее на груди орден Ленина. Екатерине Николаевне помогают подняться на сцену. А ведущая продолжает:

– Трудно собрать всех учеников, которых вы, Екатерина Николаевна, выпустили в большую жизнь. Но некоторых нам удалось найти и пригласить на эту встречу. Приглядитесь, узнаете ли в этих взрослых людях своих ребят?

Всматривается Екатерина Николаевна, переводит взгляд с одного лица на другое. Узнала одного, другого, третьего...

– Представьтесь, пожалуйста, – просит ведущая «учеников».

Сцена, телевизионные камеры – все забыто! Люди встретились.

Женщины в первом ряду развязали платки, расстегнули ватники. Они похорошели на глазах...

Запись тимановского выпуска «От всей души» находится на постоянном хранении в архиве ЦТ...

Отметим, что именно передача «От всей души» стала поводом к тому, чтобы власти (а эту передачу любили многие советские руководители, в том числе и члены Политбюро) удостоили Валентину Леонтьеву Государственной премии СССР в **1975 году** (а за год до этого ей присвоили звание народной артистки РСФСР). Показательно, что, когда на ЦТ приехали члены комитета по Госпремиям (они должны были познакомиться с творческими работами будущего лауреата), им показали именно передачу из Тимановки. Всего же передача «От всей души» просуществует на ЦТ более 15 лет!

В марте 1971 года очередные новшества произойдут в телетрансляциях на среднеазиатский регион: будет запущена программа «Восток», которая охватит территории Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Киргизии, Казахстана, Урала и Сибири. Эта программа позволит жителям этих регионов смотреть передачи в удобное для них время. Ведь до этого, к примеру, телетрансляции из Москвы доходили до Средней Азии с опозданием на несколько часов, и многие из них шли далеко за полночь, когда большая часть зрителей уже спала (так, передачу «Спокойной ночи, малыши!» в Узбекистане показывали после 9 вечера, а «Кинопанораму» – ближе к часу ночи). Теперь эта проблема была решена. Программа 1 «А» («Восток»), сдвинутая по времени на три часа раньше, давала возможность телезрителям Средней Азии смотреть передачи ЦТ в удобное для них время. Тогда же в Средней Азии начались и первые цветные телепередачи. К примеру, вот как выглядела программа телепередач ТВ Узбекистана **14 марта 1971 года**:

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

Ташкент: 18.55 – Программа телепередач (на узбекском языке). 19.00 – «Веселые минуты» (на русском языке). 19.25 – «Ахборот». 19.35 – Для воинов Советской Армии (на узбекском языке). 20.05 – Поэт Зейнаб Люманова. 20.35 – «Ахборот». 20.50 – «Навстречу съезду кинематографистов УзбССР» (на русском языке). 22.40 – «Я шагаю по Москве» (художественный фильм). 23.55 – Программа телепередач. Москва: 24.00 – «Время». 00.30 – Программа телепередач.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

Москва: 20.00 – Новости. 20.15 – «Коммунист и время». 20.45 – «Повесть о настоящем человеке» (художественный фильм). 22.15 – «За

каменной стеной» (телеспектакль). 23.45 – «Перекоп» (телевизионный документальный фильм).

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА

18.00 – Душанбе.

А вот как выглядела программа телепередач Центрального телевидения в воскресный день **31 декабря 1972 года:**

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

9.05 – Гимнастика для детей. 9.20 – Новости. 9.30 – «Будильник». 10.00 – «Музыкальный киоск» (цв). 10.30 – «Поэзия». Одно новое стихотворение. 10.45 – «Снежная королева». Мультфильм (цв). 12.00 – «Олимпийский год не только для олимпийцев». 12.45 – Для школьников. «Масштабные ребята». Премьера музыкального телефильма-спектакля. Часть 2-я. 13.45 – Для воинов Советской Армии и Флота. 14.15 – Премьера художественного телефильма «Табачный капитан» (цв). 15.40 – Кинопрограмма. «По родной стране». 16.00 – «Молодость Кубы». Цветной документальный фильм. 16.20 – «Музыкальные встречи». Новогодний выпуск (цв). 17.00 – «Клуб кинопутешествий» (цв). 18.00 – Новости. 18.10 – «Огни цирка». 19.00 – Мультконцерт. (цв). 19.40 – «Двенадцать стульев». Худ. фильм. 1-я серия. (цв). 21.00 – «Время». 21.30 – Премьера худ. телефильма «Стоянка поезда две минуты» (цв). 22.40 – Телетеатр миниатюр. «Тринадцать стульев» (цв). 23.40 – «Страна моя». Док. телефильм (цв). 23.50 – Новогоднее поздравление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР советскому народу. 00.05 – Новогодний «Огонек».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

17.00 – «Справочное бюро». 17.15 – «Улыбки друзей». «Открытки с улыбками». «Благородный ковбой Сэнди». «Генеральная репетиция». Короткометражные худ. телефильмы. 18.45 – «Наши песни». Док. телефильм. 19.15 – «Елка для взрослых». Эстрадная программа (цв). 20.15 – «Спокойной ночи, малыши!» 20.30 – «Москва новогодняя». 21.00 – «Сказка о Коньке-Горбунке». Фильм-балет (цв). 22.30 – «Средь шумного бала». Праздничный концерт. 23.40 – «Страна моя». Док. телефильм (цв). 23.50 – Новогоднее поздравление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР советскому народу.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА

10.00 – М. Светлов. «Гренада». Учебная передача по литературе. 10.30 – «Арктика и Антарктида сегодня». 11.00 – «Земля, которую я люблю».

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА

19.25 – Новости. 19.30 – Фестиваль искусств «Русская зима». «Вечер вальса». 21.30 – Короткометражные худ. телефильмы. 22.05 – Новости.

В сегодняшней либеральной историографии бытует мнение, что с приходом С. Лапина на ЦТ там ужесточилась цензура. Однако это верно только отчасти: «закручивание гаек» в идеологии было инициативой кремлевских верхов (как ответ на новые атаки Запада), а Лапин (как и другие руководители идеологических учреждений) лишь был проводником этой линии. При-

чем отметим, что цензура «свиристствовала» всего несколько лет, а затем (после подписания Брежневым Хельсинских соглашений в **августе 1975 года**) была значительно смягчена, о чем речь впереди.

В первые несколько лет правления Лапина случилось несколько громких цензурных скандалов, которые наглядно демонстрировали, что жесткость нового руководителя ЦТ была избирательной. Взять, к примеру, истории с купированием советских художественных фильмов.

Не секрет, что советский кинематограф считался если не самым, то, во всяком случае, одним из самых целомудренных в мире (во главе этого процесса до сих пор идет кинематограф Индии, где даже невинные поцелуи под запретом). Это целомудрие базировалось на исконных православных традициях, которые даже большевики-безбожники отменить не решились, более того – всячески их культивировали. Поэтому в советских фильмах женщин старались особо не раздевать, тем более не насиловать или еще как-нибудь сексуально унижать. Вместо этого советский кинематограф пел всяческую осанну слабой половине человечества, тем самым способствуя тому, чтобы она занимала достойное место в советском обществе. Подобная политика давала свои плоды. Так, в СССР долгие годы сохранялась высокая рождаемость, а уровень преступности на сексуальной почве был значительно ниже, чем в ведущих капиталистических странах, а особенно в США – такой же супердержаве, как и СССР. По последнему показателю Советский Союз выглядел в сравнении с Америкой настоящей провинцией.

С течением времени требования цензуры к показу обнаженных тел в советском кинематографе смягчались. Особенно заметными эти изменения стали в 70-е годы, когда эпизоды с «обнаженкой» стали проникать в некоторые фильмы, причем даже в героико-патриотические. Например, если в киноэпопее Юрия Озерова «Освобождение» (1970) главная героиня в исполнении Ларисы Голубкиной была показана купающейся в реке лишь наполовину (показали только обнаженные ноги артистки), то в фильме Станислава Ростоцкого «А зори здесь тихие...» (1972) от обилия женской обнаженной натуры уже буквально рябило в глазах (камера оператора запечатлела их в бане), причем женские «прелести» были показаны чуть ли не полностью. Поскольку ничего подобного в советском кинематографе до этого еще не бывало, последний эпизод вызвал бурные споры цензоров по поводу необходимости его присутствия в картине, однако Ростоцкому в итоге удалось отстоять свою точку зрения.

Во всесоюзный прокат фильм «А зори здесь тихие...» вышел в **августе 1972 года** (лидер проката – собрал 66 миллионов зрителей), а почти три года спустя (**26 апреля 1975 года**) фильм был показан по ЦТ (премьеру специально приурочили к 30-летию Победы). Однако на «голубых экранах» он «похудел» – из него вырезали ту самую сцену в бане. Отметим, что определенный опыт в подобного рода «обрезаниях» у телена начальников к тому времени был уже накоплен. Например, в последний раз подобным образом поступили с телесериалом «Адъютант его превосходительства» накануне прихода на ЦТ С. Лапина (преьера фильма прошла в начале **апреля 1970 года**): из него вырезали постельную сцену с участием Кольцова и Тани. Теперь в этот список угодили и «Зори». Но телена начальники не учли одного обстоятельства: что Станислав Ростоцкий с этим категорически не согласится. Вскоре он затеет на страницах главного рупора интеллигенции – «Литературной газеты» – дискуссию на эту тему и выиграет ее. В редакцию придет столько писем от возмущенных произволом телена начальников зрителей (в том числе и от ветеранов войны), что при следующей демонстрации фильма «А зори здесь тихие...» по ТВ сцена в бане будет восстановлена.

Однако эта история не стала поводом к исчезновению подобных проблем в будущем. Так, весной **1972 года** в эпицентре скандалов оказались сразу два фильма: «Бриллиантовая рука» и телефильм «Бумбараш». «Руку» показывали на «голубом экране» **8 апреля**, в 18.15 по московскому времени. Это был третий показ этого фильма по ЦТ и, как оказалось, самый печальный. Цензоры с телевидения, вооружившись ножницами, обкорнали ленту, сократив

ряд эпизодов, а именно – сцену соблазнения Горбункова белокурой красоткой в гостинице. Чем руководствовались цензоры, понять было сложно: ведь с момента выхода фильма на экраны страны – а это случилось в **1969 году** – его уже успели посмотреть практически все советские граждане.

В тот субботний вечер зрителем фильма был и исполнитель главной роли в нем Юрий Никулин. Увиденное его крайне огорчило. И спустя месяц, в интервью все той же «Литературной газете», он заявит: «Недавно шла по телевизору «Бриллиантовая рука» в каком-то непонятном сокращенном варианте. Ощущение такое, словно держишь в руках любимую книгу, а кто-то взял и повырывал из нее страницы. Понимаю, что все это недоразумение, оплошности. Но нам, актерам, такие «оплошности» кровь портят...».

Месяц спустя похожая история случилась с «Бумбарашем» (его премьера состоялась **1—2 мая**). Мало кто из собравшихся у экранов телевизоров знал, что эта премьера стала возможной благодаря случаю: один из членов Политбюро, который, увидев фильм, поклялся, что его покажут только через его труп, уехал в отпуск, чем и воспользовались телевизионщики. Правда, из фильма пришлось изъять одну весьма пикантную сцену – ту, где Бумбараш «облегчается» (чтобы заставить воздушный шар взлететь, он вынужден сходить «по-малому»). Блюдя нравственность зрителей, телечиновники эту сцену вырезали.

А уже на следующий день после премьеры первой серии «Бумбараша» грянул скандал. Узнав, что из нее вырезали сцену «облегчения» главного героя, возмутился наследник автора произведения, по которому был поставлен фильм, – сын Аркадия Гайдара Тимур, который работал в газете, да не в какой-нибудь заводской многотиражке, а в самой «Правде». Он позвонил председателю Гостелерадио Сергею Лапину и высказал ему все, что думает по этому поводу. Обескураженный Лапин клятвенно пообещал восстановить справедливость и вернуть фильму первоначальное состояние. И не обманул: с тех пор «Бумбараш» будет показывать без купюр.

Отметим, что жесткость нового председателя ЦТ выражалась не только в этом. Лапин, как уже было сказано, запретил ведущим носить бороды, а женщины, работницы ЦТ, не должны были появляться на рабочих местах в брюках. По этому поводу вспоминается еще одна громкая история, которая случилась летом **1972 года**.

Тогда в Болгарии проходил традиционный фестиваль (восьмой по счету) эстрадной песни «Золотой Орфей» (**11—18 июня**), в котором от Советского Союза участвовали Лев Лещенко и Светлана Резанова (всего в конкурсе было заявлено 250 исполнителей из 55 стран). Явным фаворитом в СССР считался первый (Резанова прославится лишь полгода спустя, когда в телефильме «Эта веселая планета» исполнит песни Давида Тухманова), который привез на конкурс песню Яна Френкеля и Расула Гамзатова «Журавли» в новой интерпретации и песню на болгарском языке «Останься». Однако случилось неожиданное – настоящий фурор произвело выступление Резановой, которая поразила зрителей прежде всего... своим внешним видом. Вот как сама певица вспоминает об этом:

«На сцене я была более раскрепощена, чем Лещенко, потому что прошла школу мюзик-холла (выступала в Ленинградском мюзик-холле. – *Ф. Р.*). Выступала я в потрясающем итальянском золотом платье, которое заканчивалось широкими брюками. Такое стильное платье-брюки! Этот необычный наряд по каким-то тайным каналам из-за границы достала мне жена Бориса Сергеевича Брунова – Мария Васильевна. (За что я, кстати, связала ей симпатичную кофточку.) Наверное, многих шокировали моя обнаженная спина и хорошая живая грудь: я выступала без бюстгальтера! Такое решение сценического образа в те годы даже для западных артисток было неожиданно-смелым...»

В итоге жюри фестиваля, которое почти сплошь состояло из мужчин, присудило первую премию Светлане Резановой (за исполнение болгарской песни), а Лещенко досталась лишь третья. Тогда в защиту певца выступил член жюри от Советского Союза, руководитель знаме-

нитого Эстрадного оркестра Армении Константин Орбелян, заявивший следующее: «Как вам не стыдно! Лещенко набрал самый высокий балл по части исполнения, а вы сюда вмешиваете какие-то политические соображения! Если справедливость не будет восстановлена, я устрою вам здесь такое в местной прессе, что мало не покажется!..»

Однако справедливость так и не восстановили: Лещенко остался с третьей премией. Орбелян, видимо поняв, что спорить бесполезно, апеллировать к прессе не стал. Остальные награды распределились следующим образом: также 1-е место досталось З. Сосницкой (Польша), 2-е – М. Хроновой (Болгария) и Маркос (Испания), 3-е – Мари Роз (ФРГ).

Финальный концерт «Золотого Орфея» был показан в Советском Союзе месяц спустя – в воскресенье **9 июля**. Телевизионная версия концерта шла 1 час 10 минут (18.10 – 19.20), и в нее вошли выступления практически всех участников фестиваля за исключением одного – советской певицы Светланы Резановой. Это было тем более странно, поскольку именно ей досталась первая премия!

Секрет этого неоявления певицы на голубых экранах был прост: как мы помним, она выступала на фестивале в шокирующем виде – в платье с большим вырезом на спине, под которым не было бюстгалтера. Именно живая грудь и напугала телевизионщиков. Как вспоминает сама певица: «С нами в той поездке был популярный теледиктор Игорь Кириллов. По приезде в Москву он с восторгом описывал мое декольтированное со всех сторон платье. Кто знает, может быть, его эмоциональные рассказы заставили телевизионных чинуш пристальней взглянуть на экзальтированный эстрадный прикид дебютантки. Но факт остается фактом: мое выступление из телевизионной версии безжалостно вырезали. А «правильного» Леву Лещенко с «Журавлями», конечно, оставили. Он, как говорят сегодня профессионалы, потрясюще влезал в советский формат. Когда я начала плакать и страдать, побежала по кабинетам чиновников, те откровенно заявили: «Светлана, а что вы хотите? Такое откровенное платье на нашем экране выглядело бы крайне неприлично! Советская певица не должна выступать в таком виде!»

И все же справедливость в отношении Резановой была восстановлена. После трансляции концерта на ТВ мешками стали приходить письма возмущенных телезрителей, которые вопрошали: а где же наша певица, получившая первую премию?! Вот тут телевизионные начальники поняли, что переборщили. И решили вернуть народу его героиню. Правда, вставить ее выступление в повторный показ «Золотого Орфея» возможности не было (эта трансляция состоялась в субботу, **15 июля**), поэтому было решено показать Резанову в воскресной телепередаче «Музыкальный киоск», который в силу его популярности смотрели миллионы телезрителей. Однако на этот раз певица выступала в более «потребном» виде: ее заставили надеть на себя длинную черную юбку и наглухо закрытую белую кофту.

Тем же летом **72-го** закатилась звезда популярной телепередачи «КВН». Последний ее выпуск был показан **5 августа 1972 года** по 1-й программе ЦТ в 21.30: это была финальная игра между командами Еревана, Одессы и Фрунзе. **22 августа** показали повтор финала, и – все. Что же случилось? Вот как рассказывает об этом бессменная ведущая «КВН» (она вела его в паре с Александром Масляковым) Светлана Жильцова:

«Одесситы для игры отрастили усы и длинные волосы. А в то время на ТВ делать это было нельзя. Категорически. Как тогда говорили, если бы на ТВ пришли Маркс, Энгельс и Ленин, в эфир бы их не пустили. Лапин посмотрел и скомандовал: усы и бороды сбрить. А одесситы не захотели. И КВН закрыли. Но это был повод. А причина – все-таки слишком острой была передача, слишком свободной...»

Конечно, внешний вид участников передачи мог иметь значение при определении ее судьбы, однако все-таки не главное. Решающим же было то, что среди ее участников и авторов интермедий было много... евреев. Учитывая напряженные отношения с Израилем, который с начала 70-х объявил СССР своим главным идеологическим противником, на советском

ТВ, как мы помним, началась активная фильтрация лиц этой национальности. В итоге под эту «раздачу» попал и КВН, который в народе называли «Клуб Выезжающего Народа» (с **1971 года** из СССР было разрешено эмигрировать только одному народу – еврейскому).

После лапинского приказа команды разогнали, уволили редакторов телевидения, причастных к ее выпуску, оставив на ТВ лишь ведущих: Жильцову и Маслякова. Однако последнего какое-то время не допускали до эфира, что обернулось скандалом. В народе пошли слухи, что ведущего... посадили в тюрьму за валютные махинации. На самом деле ничего подобного не было, о чем сам Масляков поведал много лет спустя. Вот его слова: «Какой-то капитан команды, по-моему, стоматологического института, то ли попался с валютой, то ли еще с чем-то. Кажется, он эмигрировал, и при выезде в Израиль у него что-то нашли. Я его даже не знаю, не помню. А в это время как раз КВН закрыли. КВНа нет. Маслякова на экране нет. Кого-то с чем-то поймали. Все сошлось. И нашлись люди, которые не упустили возможность все это соединить в один клубок...»

Отметим, что возрождение КВН случится спустя полтора года после отставки Сергея Лапина с поста председателя Гостелерадио – во времена горбачевской перестройки, в **1986 году**, о чем речь впереди.

При С. Лапине советское телевидение продолжило крен в сторону просветительской деятельности, в то время как его развлекательная составляющая была заметно сужена. Например, на одну передачу, где звучала бы легкая, эстрадная музыка приходилось десять просветительских, включая политические. Долгое время на ЦТ была всего одна передача о кино («Кинопанорама»), которая выходила не так часто – два раза в месяц. Из эстрадных передач особой популярностью пользовались «Голубые огоньки», «Артлото», «Песня года», «По вашим письмам», «Утренняя почта», которая начала выходить с **1975 года**.

Последняя передача была даже более популярна (особенно у молодежи), поскольку тамошние номера отличались большим разнообразием. Например, в «Песню года» приглашались в основном официозные исполнители и никогда – артисты из разряда альтернативных, вроде ВИА «Веселые ребята» или «Самоцветы». Там звучали исключительно песни, написанные членами Союза композиторов, и никогда – песни кумиров молодежи вроде Юрия Антонова или Вячеслава Добрынина. И это несмотря на то, что эти альтернативные коллективы или авторы были кумирами миллионов и их песни звучали чуть ли не из каждого окна (благодаря пластинкам фирмы грамзаписи «Мелодия», которая придерживалась более гибкой политики). По этому поводу приведу один случай начала 70-х, который описывает уже известный нам телевизионщик В. Егоров:

«Однажды в воскресной передаче «Сельский час», которая шла в дневной перерыв животноводов, редакция решила показать выступление молодежного ансамбля «Самоцветы». Что тут началось! На заседание коллегии Госкомитета был вынесен для обсуждения вопрос «Об ошибке В. В. Егорова в передаче «Сельский час». Лапин обрушился на меня: «Как вы могли нашим дояркам и скотникам показывать дешевую западную музыку, чуждую нашему народу. И это в публицистической передаче, посвященной нашему колхозному строю и сельским труженикам! И потом, как они были одеты: рубашечки, рюшечки!» Тут я нашелся и говорю: «Ребята в ансамбле молодые, только начали выступать. Им и надеть-то нечего!» Сказал и сел. Воцарилась гробовая тишина, а Лапин (как и всякий раз в подобных случаях) обращается к Э. Мамедову: «Это правда, Энвер?» Энвер Назимович подтверждает: да, ансамбль только что сформировался («Самоцветы» родились в **августе 1971 года**. – Ф. Р.). За меня решил вступить и главный редактор музыкальной редакции Всесоюзного радио Г. Черкасов, сказавший несколько добрых слов об ансамбле.

Тогда началась новая волна критики, но уже в адрес радио. Через полчаса Лапин устал и спрашивает: «Кому поручим написать постановление коллегии об ошибке Егорова?» Все молчат. Я почувствовал, что напряжение спало, и говорю: «Поручите мне, я напишу». Здесь все

зашумели, задвигались, а суровый председатель закончил заседание: «Знаю, ты напишешь». В результате появилось постановление, которое обращало внимание главного редактора Егорова на необходимость большей требовательности к музыкальному и эстетическому уровню передач...»

Отметим, что вокально-инструментальный ансамбль «Самоцветы» вскоре стал одним из любимых коллективов Лапина и ему был дан «зеленый свет» на ЦТ: его часто показывали в различных эстрадных концертах, транслировавшихся по «ящику», а также в «Песне года», которую лично курировал председатель Гостелерадио (впервые «Самоцветы» попали туда в **1973 году**, исполнив сразу две песни: «Мой адрес – Советский Союз» и «Увезу тебя я в тундру», после чего этот ВИА «засветился» в «Песне года» в **1974 году** (опять две песни: «Не повторяется такое никогда», «Там, за облаками»), в **1977-м** («Бамовский вальс», «Я люблю этот мир») и т. д.

При С. Лапине был значительно расширен кинопоказ. Отметим, что до прихода нового руководителя по советскому ТВ в неделю демонстрировалось порядка 5 – 6 художественных фильмов, что, естественно, не могло в полной мере удовлетворить запросы большинства телезрителей. Однако это была во многом вынужденная ситуация, поскольку собственное телеобъединение «Экран» выпускало в ту пору не так много фильмов, а большое кино попадало на ЦТ чуть ли не с боем (Госкино справедливо считало ТВ своим главным конкурентом). Например, в дни прихода к руководству Лапина (**апрель 1970-го**) по ЦТ шли сразу два телесериала (один старый – «Вызываем огонь на себя» (4 серии), и один новый – «Адьютант его превосходительства» (5 серий), а также десяток старых картин: «Дом, в котором я живу», «Удар! Еще удар!», «Октябрь» и др. Эту ситуацию требовалось срочно менять, чем и занялся Лапин.

Несмотря на то что у Гостелерадио были давние натянутые отношения с Госкино, Лапин сумел-таки добиться через ЦК КПСС, чтобы киношники не только увеличили количество предоставляемых ЦТ художественных фильмов, но и значительно сократили разрыв между временем их проката и передачей на ЦТ. В итоге многие блокбастеры большого экрана оказались на ТВ спустя всего лишь год (а то и меньше) после своей премьеры на большом экране. Так, в **1970 году** это были следующие фильмы, вышедшие в прокат всего лишь год назад: «Неподсуден», «Новые приключения неуловимых», «Бриллиантовая рука», «Влюбленные», «Деревенский детектив», «Мертвый сезон», «Виринея», «Тренер», «Фальшивая Изабелла» (Венгрия).

В следующем году список фильмов, перекочевавших с большого экрана на телевизионный, выглядел уже куда внушительней: «Белое солнце пустыни» (причем фильм в течение года показали по ТВ аж 4 раза!), «У озера» (показали два раза), «Посол Советского Союза», «Смерть филателиста», «Начало», «Улица тринадцати тополей», «Пассажир с Экватора», «Тройная проверка», «Директор», «Обвиняются в убийстве», «Сюжет для небольшого рассказа», «Цветы запоздалые», «Снегурочка», «Старая старая сказка», «Смерть индейца Джо» (Румыния – ФРГ – Франция), «Графиня Коссель» (Польша), «Господин Никто» (Болгария), «Звезды Эгера» (Венгрия), «Похищенный» (ГДР), «Пан Володыевский» (Польша), «Девичий заговор» (Польша), «Подозревается доктор Рот» (ГДР).

В **1972 году** список фильмов оказался еще более обширным. Тогда по ТВ были показаны следующие ленты выпуска **1969—1971 годов**: «Красная палатка», «Угол падения», «Последняя реликвия», «Красная площадь», «Мужское лето», «Семь невест ефрейтора Збруева», «Салют, Мария!», «Судьба резидента», «Городской романс», «Ночная смена», «Зеленые цепочки», «Морской характер», «Освобождение», «Преступление и наказание», «Черное солнце», «Дорога на Рюбецаль», «В лазоревой степи», «Красные пески», «Севастополь», «Семеро сыновей моих», «Ехали в трамвае Ильф и Петров», «Песнь о Маншук», «Тропой бескорыстной любви», «Яблоки 41-го года», «Меж высоких хлебов», «Софья Грушко», «Офицеры», «Возвращение «Святого Луки», «Не горюй!», «Я, Франциск Скорина», «Пиросмани»,

«Я, следователь», «Офицер запаса», «Чайка», «Мама вышла замуж», «Приключения желтого чемоданчика», «Сады Семирамиды», «12 стульев», «Песни моря» (СССР – Румыния), «Черная гора» (СССР – Индия), «По следу «Тигра» (Югославия), «Профессор преступного мира» (Венгрия), «След Сокола» (ГДР), «Белые волки» (ГДР – Югославия), «Смертельная ошибка» (ГДР).

При С. Лапине объединение «Экран» постепенно увеличило выпуск телефильмов (к концу 70-х в месяц набегало 200 часов показа). Кроме этого, советское ЦТ стало активно закупать зарубежные телесериалы, причем не только производства социалистических стран, но и западных. Так, в **июле 1970 года** в СССР начался показ самого продолжительного телесериала – английской «Саги о Форсайтах» (26 серий), в **июне 1973 года** был показан 6-серийный американский сериал «Дактори», в **январе 1974-го** – еще один американский сериал «Лесси», в **октябре** – французский 5-серийный фильм «Семья Тибо», в **январе 1975-го** – 5-серийный итальянский сериал «Пуччини», в **июне-июле** того же года – английский 5-серийный телефильм «Лунный камень», в **августе** опять же английский 5-серийный телефильм «Дэвид Копперфилд», в **августе 1976-го** – американский сериал «Приключения в Африке» и т. д.

Что касается сериалов из соцстран, то это были следующие картины (назову лишь некоторые, самые известные):

в **1970 году** – «Четыре танкиста и собака» (Польша; 1—8 серия, в **январе**), «Ставка больше, чем жизнь» (Польша; все 18 серий были впервые показаны в **январе и июле-августе**), «Без борьбы нет победы» (ГДР; в **марте**), «На каждом километре» (Болгария; 8 серий, в **сентябре**);

в **1971 году** – «Капитан Тенкеш» (Венгрия; 13 серий, в **январе**), «Красные альпинисты» (ГДР; 3 серии, в **мае**);

в **1972 году** – «Четыре танкиста и собака» (Польша; новые серии – с 9-й по 18-ю – в **январе**), «На каждом километре» (Болгария; старые серии и новые – с 9-й по 12-ю – в **январе**), «Таможенный розыск» (ГДР; 9 серий, в **марте**), «Матэ Борш» (Венгрия; 7 серий, в **апреле**), «Послы не убивают» (ГДР; 3 серии, в **июле**), «Подпольный фронт» (Польша; 6 серий, в **ноябре**), «Банда Доминаса» (ГДР; две серии, в **декабре**);

в **1973 году** – «Капитан Сова идет по следу» (Польша; 5 серий, в **январе**), «Шандор Роза» (Венгрия; 6 серий, в **январе**), «Над всей Испанией безоблачное небо...» (ГДР; две серии, в **феврале**), «Трое из «К»» (ГДР; 3 серии, в **марте**), «Коперник» (Польша; 3 серии, в **сентябре**);

в **1974 году** – «Четыре танкиста и собака» (Польша, старые серии – с 1-й по 18-ю – и новые – с 19-й по 21-ю – в **июле**), «Парижские могикане» (ЧССР, 6 серий, в **августе**); в **1975-м** – «Яносик» (Польша, 7 серия, в **июне**), «Братья Лаутензак» (ГДР, 3 серии, в **августе**) и др.

Еще больше на ЦТ демонстрировалось советских сериалов, которые снимались не только в объединении «Экран» и на центральных киностудиях, но и в республиках. Назову лишь некоторые, самые известные, многосерийные телефильмы той поры:

1970 год: «Варькина земля» (4 серии, премьера – **2—5 марта**), «Адъютант его превосходительства» (5 серий, **7—11 апреля**), «О друзьях-товарищах» (2 серии, **16 июня**);

1971 год – «Следствие ведут знатоки» (многосерийный телефильм, премьера первого фильма которого – «Черный маклер» – состоялась **14 февраля**; в последующем каждый год будет выходить от одной до трех серий), «Обратной дороги нет» (5 серий, **6—10 мая**), «Кража» (2 серии, **17 мая**), «Вся королевская рать» (3 серии, **28—30 августа**), «Последний рейс «Альбатроса»» (4 серии, **20—23 сентября**);

1972 год – «Тени исчезают в полдень» (7 серий, **14—20 февраля**), «Бумбараш» (2 серии, **1—2 мая**), «Человек в проходном дворе» (4 серии, **15—18 мая**), «Всадники» (2 серии, **20—21 мая**), «Последнее дело комиссара Берлаха» (2 серии, **4 августа**), «Опасный поворот» (2 серии, **16 декабря**);

1973 год – «Вашингтонский корреспондент» (3 серии, **9—11 января**), «Тайник у Красных камней» (4 серии, **19—22 марта**), «Инженер Прончатов» (4 серии, **26—29 марта**), «Большая перемена» (4 серии, **29 апреля – 2 мая**), «Завещание старого мастера» (4 серии, **9—12 июля**), «17 мгновений весны» (12 серий, **11—24 августа**), «Крах инженера Гарина» (4 серии, **15—18 октября**), «Как закалялась сталь» (6 серий, **3—8 ноября**), «Жили три холостяка» (2 серии, **30 декабря**);

1974 год – «Анискин и Фантомас» (2 серии, **13—14 апреля**), «Старая крепость» (4 серии, **23—26 апреля**), «Моя судьба» (3 серии, **2—4 мая**), «Кортик» (3 серии, **4—6 июня**), «Причал» (2 серии, **12—13 июня**), «Назначение» (4 серии, **23—26 июля**), «Совість» (5 серий, **26—30 августа**), «Цемент» (2 серии, **7—8 ноября**), «Люди и манекены» (премьера 1-й серии из четырех состоялась **8 ноября**), «Рожденная революцией» (первые 3 серии из десяти были показаны **10, 16 и 24 ноября**), «Чисто английское убийство» (2 серии, **14—15 декабря**), «Горя бояться – счастья не видать» (2 серии, **30—31 декабря**);

1975 год – «Люди и манекены» (премьера трех остальных серий состоялась **1 января, 9 марта и 1 ноября**), «Бронзовая птица» (3 серии, **2—4 января**), «Три дня в Москве» (2 серии, **2—3 января**), «Соломенная шляпка» (2 серии, **4—5 января**), «Рассказы о Кешке и его друзьях» (3 серии, **8—10 января**), «Юркины рассветы» (4 серии, **11—14 марта**), «Обретешь в бою» (5 серий, **12—16 мая**), «Такая короткая долгая жизнь» (8 серий, **27 мая – 3 июня**), «Здесь проходит граница» (3 серии, **27—29 мая**), «На всю оставшуюся жизнь» (4 серии, **17—20 июня**), «Сержант милиции» (3 серии, **13—15 августа**), «Авария» (2 серии, **4—5 сентября**), «Вариант «Омега»» (5 серий, **15 – 19 сентября**), «Последнее лето детства» (3 серии, **7—9 ноября**), «Рожденная революцией» (три новые серии – с 4-й по 6-ю – показали **11, 13—14 ноября**).

С каждым годом увеличивалось и число односерийных телефильмов, которые привлекали не меньший интерес у зрителей, чем сериалы. Назову лишь некоторые из них:

1970 год – «Про Клаву Иванову» (премьера – **8 марта**), «Был месяц май» (**10 мая**);

1971 год – «Волшебная сила искусства» (**1 января**), «Африканыч» (**6 октября**);

1972 год – «Эти разные, разные, разные лица» (**1 января**), «Алло, Варшава!» (**2 января**), «Лето в Бережках» (**3 марта**), «Лето рядового Дедова» (**30 марта**), «Факир на час» (**8 апреля**), «Мой остров синий» (**7 июля**), «Нервы... нервы...» (**10 декабря**), «Украли зебру» (**30 декабря**), «Табачный капитан» (**31 декабря**), «Стоянка поезда – две минуты» (**31 декабря**);

1973 год – «Принц и нищий» (**1 января**), «Цирк зажигает огни» (**1 января**), «Двое в пути» (**11 марта**), «Новые приключения Дони и Микки» (**31 декабря**), «Эта веселая планета» (**31 декабря**);

1974 год – «Где вы, рыцари?» (**5 января**), «Цыплят по осени считают» (**2 марта**), «Не пройдет и года» (**21 марта**), «Таня» (**13 ноября**), «Северный вариант» (**17 декабря**), «Странные взрослые» (**21 декабря**), «Лев Гурыч Синичкин» (**31 декабря**);

1975 год – «Ваши права?» (**14 февраля**), «Лето в Журавлином» (**14 июня**), «Умные вещи» (**19 августа**), «Невеста с Севера» (**19 ноября**), «Здравствуй, я ваша тетя!» (**26 декабря**).

Между тем на волне успеха от многосерийного английского «мыла» под названием «Сага о Форсайтах» у нас тоже созрела идея снять нечто подобное. В итоге на свет родился самый длинный советский телеспектакль «День за днем», поставленный режиссером МХАТ Всеволодом Шиловским по сценарию Михаила Анчарова.

Вспоминает В. Шиловский: «Идея снять многосерийный телеспектакль родилась на квартире Михаила Анчарова. Мы начали фонтанировать. Ссорились, как будто расходимся на всю оставшуюся жизнь. Крик стоял неимоверный. Попова (Нина Попова – жена Анчарова. –

Ф. Р.) привыкла потом. Но вначале она думала: сейчас они убьют друг друга. Миша был значительно старше меня, но он поставил себя так, что я никогда не думал о разнице в возрасте...

Мы работали, но одна мысль не давала нам покоя. Ведь на телевидении не пропустят просто так. Я предложил:

– Давай, я поговорю с Виктором Яковлевичем Станицыным. Чтобы прикрыл он нас и был художественным руководителем.

– Да он не согласится! Ну как, втемную, что ли? Такой громадный человек.

– Ну, он же мой учитель. Он мне верит. И ни я, ни ты не можем его подставить.

Я поговорил с Виктором Яковлевичем. Это был непростой разговор. Но Станицын согласился. А это было очень важно. Потому что кто такой режиссер-постановщик Всеволод Шиловский? А вот художественный руководитель народный артист СССР, раз пять лауреат Сталинской премии, профессор В. Я. Станицын – другое дело. Лапин очень любил МХАТ. Был дружен со многими большими артистами. И это нас спасло. И началась эта невероятная эпопея...

Надо было утверждать актеров. Баныкин, главный персонаж, его должен был играть молодой актер. Были разные предложения. Но я предложил Невинного. Слава тогда был худой, высокого роста. Талантливейший артист... С помощью Виктора Яковлевича Славу утвердили...

С нами работала Лидия Сергеевна Ишимбаева, телевизионный режиссер, из пионеров телевидения. Это человек громадной культуры, любящий актеров, мастер своего дела. Я практически выпросил ее у Сергея Георгиевича Лапина. И благодаря совместной работе с Ишимбаевой проходил телевизионную академию. Ведущим оператором был Борис Кипарисов. Много было замечательных операторов, но главный Кипарисов.

Я встретился с Лапиным, чтобы обсудить деликатный вопрос: сколько мы сможем платить артистам? Устроил на телевидении переворот, потому что за участие в телеспектакле платили концертные ставки, значительно ниже киношных. Мы договорились с Лапиным платить артистам по киноставкам. И к каждому съемочному дню оплачивать два дня репетиций. Это сыграло очень важную роль. Даже на эпизоды я имел право приглашать уникальных артистов. Постепенно установился состав. Тетю Пашу сыграла Нина Афанасьевна Сазонова. Дядя Юра был Алексей Николаевич Грибов. Так как Нина Попова работала в Театре имени Пушкина, очень много артистов было из этого театра. Леночка Ситко, Юрий Горобец играл художника, мужа Нины Поповой. Дзидра Ритенбергс, Кира Николаевна Головки. Михаил Николаевич Зимин был еще молод и хорош собой. И Леша Борзунов молодой. Ангелина Степанова, Михаил Болдуман, Марк Прудкин, Анастасия Георгиевская. Впервые на экране спел песню Валентин Никулин. И мой годовалый сын Илья есть в кадре. И получилось так, что у нас участвовало сто сорок четыре артиста из одиннадцати театров Москвы. Такого еще не было!

Съемки длились не восемь часов, как на кинофабрике, а три. С трех до шести. Без пятинадцати шесть артисты уже смотрели на часы и говорили:

– Спектакль!

И надо было выбивать машины, чтобы отправлять артистов в театры.

Мне хотелось уйти от ощущения павильона, которое обычно присутствует в телеспектакле. На телевидении нет процесса озвучания, как в кино. И я придумал очень сложное для звукооператора дело и воплотил его в жизнь. Я писал отдельную звуковую дорожку со всем объемом шумов. Параллельные шумы идут без беседы, и только потом накладывается звук. Если большая пауза между актерами, я вырезал эту паузу. Так возникло играющее радио в спектакле. Я все время придумывал подобные штуки. Это адский, каторжный труд. До сих пор эту каторгу никто повторить не может. И у зрителя было ощущение фильма, а не телеспектакля. «День за днем» все так и называли – фильм...»

Премьера «Главы 1-й» (в нее вошли 9 серий) состоялась **9 декабря 1971 года** в 21.30. Все девять дней демонстрации этого сериала его рейтинг, что называется, зашкаливал. Как

признается позже все тот же В. Шиловский: «Когда пошел «День за днем», энергетики никак не могли понять, почему падает напряжение. Они знали, если по программе – футбольный матч, хоккей, фильм, то им приходится добавлять напряжение. Ни футболов нет, ни хоккеев, а напряжение падает. Оказывается, страна смотрела «День за днем». Пришлось добавлять напряжение во время показа сериала. И, как мне сообщили, на двадцать процентов падала преступность. И не где-нибудь, а в Грозном. Это рассказал мне Семен Семенович Опряткин на юбилее у Махмуда Эсамбаева. Около трехсот тысяч писем пришло от зрителей...»

Кстати, этот сериал с огромным интересом смотрели не только рядовые советские граждане, но и жены столпов общества, в частности супруга генсека Виктория Петровна Брежнева. Когда фильм закончился, она лично обратилась к председателю Гостелерадио Лапину, с которым была в приятельских отношениях, с просьбой продолжить сериал. Тот пообещал. И продолжение действительно сняли (его покажут в **1972 году**).

Техническое оснащение советского ТВ продолжалось. Как пишет В. Егоров: «К середине 70-х годов техника видеомонтажа развилась настолько, что по своим возможностям сравнялась с кинематографической, а кое в чем и превзошла ее. Это обстоятельство, а также появление мобильных телекамер с портативными видеоманитофонами способствовало возникновению и развитию наряду с телефильмами, снятыми с помощью кинокамеры, лент, снимаемых с помощью телекамеры и видеоманитона, то есть видеофильмов...»

Именно с подобной техникой работал в те годы на ЦТ режиссер Евгений Гинзбург, который первым стал снимать телевизионные «Бенефисы» популярных артистов театра и кино. По воспоминаниям очевидцев, Лапин был сильно недоволен засилием «попсы» на голубых экранах и давно вынашивал идею передачи, где главные роли отводились бы драматическим актерам. Песни в их исполнении грели душу Лапину куда больше, чем в исполнении Иосифа Кобзона или Эдиты Пьехи. В результате в **1974—1978 годах** на свет появились пять «Бенефисов»: Савелия Крамарова (премьера – **4 октября 1974 года**), Сергея Мартинсона (**24 января 1975-го**), Ларисы Голубкиной (**26 сентября 1975-го**), Веры Васильевой (**26 июня 1976-го**), Людмилы Гурченко (**29 апреля 1978-го**). Последний был удостоен почетного диплома 18-го конкурса «Золотая роза», проходившего весной **78-го года** в швейцарском городе Монтре.

Кроме этого, в **1976 году** Гинзбург снял один из первых отечественных видеофильмов «Волшебный фонарь», который имел не меньший успех, чем те же «Бенефисы». По тем временам он выглядел чрезвычайно новаторски: одни стилизации «битловских» песен чего стоили! Кроме музыки «Битлз», в нем звучали мелодии из фильма «Крестный отец», из рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда» и др.

В 70-е годы такое чудо техники, как телевизор, прописался в каждой третьей квартире (любопытный факт: у Андрея Миронова и Ларисы Голубкиной телевизор в доме появился только в **январе 1977 года**, в дни премьеры по ТВ 4-серийного фильма «Двенадцать стульев», в котором Миронов сыграл главную роль – Остапа Бендера). А вот у Владимира Высоцкого телевизор появился гораздо раньше, и он, если выпадала свободная минута, смотрел по нему все передачи подряд. Впоследствии это превратится у него в привычку: если Высоцкий был дома, то телевизор работал у него постоянно, настроенный в основном на первую программу. Кстати, в **1972 году** Высоцкий сочинил песню про ТВ под названием «Жертва телевидения», которую тут же разобрали на цитаты (впрочем, как и большинство его песен). Приведу ее полностью:

Есть телевизор – подайте трибуну,
так проору – разнесется на мили!
Он – не окно, я в окно и не плюну,
мне будто дверь в целый мир прорубили.
Все на дому – самый полный обзор:

отдых в Крыму, ураган и Кобзон.
Фильм, часть седьмая – тут можно поесть:
потому что я не видал предыдущие шесть.
Врубаю первую – а там ныряют,
ну, это так себе, а с двадцати
«А ну-ка, девушки!» – что вытворяют!
И все – в передничках, с ума сойти!
Есть телевизор – мне дом не квартира,
я всею скорбью скорблю мировую,
грудью дышу я всем воздухом мира,
Никсона вижу с его госпожою.
Вот тебе раз! Иностранная глава —
прямо глаз в глаз, к голове голова,
чуть пододвинул ногой табурет —
и оказался с главой тет-на-тет.
Потом – ударники в хлебопекарне,
дают про выпечку до десяти.
И вот любимая – «А ну-ка, парни!» —
стреляют, прыгают, – с ума сойти!
Если не смотришь – ну пусть не болван ты,
но уж, по крайности, богом убитый:
ты же не знаешь, что ищут таланты,
ты же не ведаешь, кто даровитый!
Как убедить мне упрямую Настю?!
Настя желает в кино – как суббота,
Настя твердит, что проникся я страстью
к глупому ящику для идиота.
Да, я проникся – в квартиру зайду,
глядь – дома Никсон и Жорж Помпиду!
Вот хорошо – я бутылочку взял,
Жорж – посошок, Ричард, правда, не стал.
Ну а действительность еще кошмарней,
врубил четвертую – и на балкон:
«А ну-ка, девушки!» «А ну-ка, парням!»
вручают премию в О-О-ООН! ...
Ну а потом, на Канатчиковой даче,
где, к сожалению, навязчивый сервис,
я и в бреду все смотрел передачи,
все заступался за Анджелу Дэвис.
Слышу: не плачь – все в порядке в тайге,
выигран матч СССР – ФРГ,
сто негодяев захвачены в плен,
и Магомаев поет в «КВН».
Ну а действительность еще шикарней —
два телевизора – крути-верти:
«А ну-ка, девушки!» – «А ну-ка, парни!»,
за них не боязно с ума сойти!

Эх, Владимир Семенович, видели бы вы сегодняшнее российское телевидение! Если советское, по вашим словам, было «глупым ящиком для идиота» (в единственном числе), то сегодняшнее – «глупый ящик для идиотов» (во множественном числе).

Согласно статистике, если в **1965 году** на руках у населения было 15 млн 693 тыс. телевизоров, то в **1976-м** – 57,2 млн, из которых 1,7 млн были цветными. Кстати, о цветном ТВ. К концу **1976 года** все десять останкинских АСБ (аппаратно-студийные блоки) и 4 из 8 АПБ (аппаратно-программные блоки) были переоснащены для ведения цветных передач. В **1977 году** комплекс был полностью переоборудован на цветное вещание.

Дикторский отдел ЦТ к середине 70-х насчитывал уже 54 человека. Самыми популярными дикторами и ведущими в те годы были: Валентина Леонтьева, Анна Шилова, Нонна Бодрова, Светлана Жильцова, Игорь Кириллов, Анна Шатилова, Юлия Белянчикова, Светлана Моргунова, Ангелина Вовк, Татьяна Судец, Татьяна Веденеева, Елена Коваленко и др. Не меньшей популярностью пользовались и ведущие программ: Элеонора Беляева («Музыкальный киоск»), Юрий Сенкевич («Клуб кинопутешествий»), Александр Масляков («А ну-ка, девушки!»), Юрий Николаев («Утренняя почта»), Сергей Капица («Очевидное – невероятное»), Владимир Песков («В мире животных»), Анатолий Безуглов («Человек и закон»), Валентин Зорин («9-я студия»), Владимир Севастьянов («Человек. Земля. Вселенная»), Ольга Доброхотова («Ваше мнение»), Роберт Рождественский («Документальный экран»), Александр Овсянников («Международная панорама»), Александр Каверзнев («Содружество»).

Порядки на ЦТ продолжали оставаться строгими. О бородах и брюках мы уже знаем. Еще строже карались оговорки в эфире. Никаких лишних слов дикторам произносить не разрешалось, только то должно было идти в эфир, что написано и выверено редактором, где поставлены сразу несколько подписей руководителей. Существовала даже специальная книга, в которой разъяснялось, что могут и чего не могут делать дикторы. Они должны были быть всегда в форме за 20 минут (когда ставили свет) и за 10 минут появиться в студии. Эфирную одежду дикторы поначалу покупали сами. Но затем, когда денег на это у многих стало просто не хватать (зарплата колебалась от 110 до 300 рублей, а хорошее импортное платье стоило порядка 150—200), руководство ЦТ расщедрилось и стало оплачивать из своего кармана пошив одного платья в год. Было время, когда дикторам не разрешалось надевать кофты с рюшами, серьги, броши. Считалось, что это выглядит нескромно, раздражает зрителей. Собственно, так оно и было.

В те годы огромное значение имели письма, которые приходили на ЦТ мешками (счет шел на сотни тысяч: к примеру, в **1976 году** в одну Главную редакцию пропаганды ЦТ пришло 189 216 писем), и стоило какой-нибудь группе зрителей написать, что им не нравится, как одевается кто-то из дикторов, как тут же делались соответствующие выводы: провинившихся сначала строго предупреждали, а при повторении подобного и вовсе могли отстранить от работы. Известен случай, когда в 70-е годы целую группу женщин-синоптиков (те, кто рассказывал о погоде) отстранили из эфира из-за того, что женской половине семьи Брежнева не понравилось изобилие бриллиантов и всевозможных украшений, которыми дамы ослепительно сверкали в эфире. Еще один случай, тоже из разряда курьезных, произошел с Татьяной Судец. Однажды она вышла в эфир в новой полосатой кофточке и через несколько дней получила письмо: «Таня! Кофта у тебя – гармонь, да и только! Но по глазам видно: играть на ней некому».

Весьма сложно обстояли у дикторов дела с косметикой. В 60-е годы приходилось обходиться подручными средствами (на какие только ухищрения не шли дикторши, чтобы достать какую-нибудь крутую импортную косметику!). В 70-е годы стало полегче, и для эфира им стали выдавать косметику «Кристиан Диор» – тени для век, тон, пудру.

К концу 70-х на ЦТ функционировали 11 редакций, каждая из которых выпускала по десятку и более самых различных передач – от политических и научно-популярных до спор-

тивных и детских. В отличие от нынешнего российского ТВ, советское ставило перед собой цель воспитать гармоничного, морально ответственного человека, к тому же умного. Одних образовательных и учебных телепрограмм в СССР было больше десятка. Причем они охватывали самую разную аудиторию – от самых маленьких граждан до пожилых. Так, в **1975 году** советская детвора заполучила одну из самых своих любимых передач – «АБВГ Дейку».

Она родилась случайно. Начальник управления дошкольного воспитания Министерства просвещения СССР Курбатова была в служебной командировке в Америке и там, естественно, смотрела местное ТВ. И обратила внимание на детскую учебно-развлекательную передачу «Сезам-стрит». Вернувшись на родину, Курбатова дала своим подчиненным задание обдумать создание подобной передачи на советском ТВ. Спустя три месяца эти размышления вылились в «рыбу» сценария передачи под названием «АБВГ Дейка». Придумал этот сценарий, как и название, популярный детский писатель Эдуард Успенский.

В первых 20 выпусках передачи главными персонажами были четверо клоунов: Сеня (актер Семен Фарада), Саня (Александр Филиппенко), Таня (Татьяна Непомнящая) и Владимир Иванович (Владимир Точилин). Эти выпуски потом повторялись в течение года. В **1978 году** начался новый цикл уже с другими клоунами (это уже были не драматические актеры, а профессиональные циркачи). Среди них были: Ириска (Ирина Асмус), Клепа (Виталий Довгань), Левушка (Валерий Левушкин) и др. Самыми популярными среди детворы стали Ириска и Клепа.

Отметим, что у советского ТВ был некоторый перебор с дидактикой и назидательностью, но в целом это было доброе и социально ответственное телевидение. ТВ капиталистической России уже совсем иное, поэтому и цели ставит перед собой другие: оно практически целиком «заточено» под голую «развлекуху», которая формирует аудиторию, «берущую от жизни все». Эту аудиторию не «грузят» моралью, считая ее анахронизмом, не учат справедливости, практически не воспитывают на хороших примерах. Посредством ТВ ее готовят к той жизни, которую можно смело назвать «джунглями, где выживает сильнейший». По сути, это прямой аналог того телевидения, которое давно существует на Западе.

Взять, к примеру, такую проблему, как показ насилия на экране. На советском ТВ подобной проблемы вообще не существовало, поскольку на сцены насилия там существовало строгое табу. Даже убийства, которые фигурировали в военных фильмах или детективах, были сняты столь целомудренно, что это нисколько не грозило психике зрителей. В то же время на Западе все обстояло диаметрально противоположно. Вот почему в начале 70-х тамошняя общественность начала бить во все колокола, пытаясь набросить узду на распоясавшихся телевизионщиков. Однако из этого мало что вышло. Вот как описывал эту проблему исследователь западного ТВ Р. Галушко:

«Буржуазное телевидение и насилие – проблема давняя. Еще в **1953 году** американский исследователь Даллас Смайт подсчитал, что все виды драматических передач (а они занимали тогда 47 процентов телевизионного времени) преподносят зрителям до 500 преступлений в день. В **1962 году** вниманию американского сената был представлен доклад, из которого, в частности, явствовало, что за период с **1954 по 1961 год** число актов жестокости в одних только вечерних приключенческих сериях выросло в 3—4 раза. Подобного рода исследования неоднократно проводились и впоследствии (среди самых основательных – осуществляемые в США с **1967 года** под руководством профессора Джорджа Гербнера). И, как правило, статистика дает тревожные и неутешительные результаты.

Данные, полученные учеными, могут быть дополнены материалами, собранными журналистами. В **1968 году**, например, американская газета «Крисчен сайенс монитор» провела анализ программ, пользующихся успехом у детской аудитории. Как выяснилось, за 80 часов детям было показано 81 убийство и 372 акта насилия.

Аналогичная картина зафиксирована и в других странах, в частности в Англии. Так, руководство Би-би-си пригласило в студию 50 «средних» английских семей и провело опрос об их отношении к эпизодам насилия в телевизионных программах. В итоге был составлен отчет. Результаты опроса, опубликованные газетой «Таймс» в **1972 году**, подтвердили наличие чрезмерного количества актов насилия в телепрограммах...

Несомненно, что в целом количество сцен жестокости и насилия в телепрограммах очень высоко. В США, например, передачи, содержащие такого рода эпизоды, в **1968 году** составили 82 процента от общего числа вечерних программ трех общенациональных сетей; по данным профессора Д. Гербнера, акты насилия присутствовали в 8 из 10 драматических передач. На каждую из них, согласно тем же данным, приходится в среднем по 5 таких сцен, или, иначе, по 7 на один час вещания.

В Англии доля подобных передач несколько меньше: в **1972 году** она равнялась 58 процентам, но сама по себе и эта цифра также достаточно высока. В упомянутом выше докладе Би-би-си, в частности, говорится, что в любое время суток все виды программ, рассчитанные на самую массовую аудиторию, содержат очень большое количество актов насилия.

Примечательно, что 7 из 10 наиболее «жестоких» серий, показанных в Англии, по свидетельству того же доклада, американского происхождения (в их числе «Я – шпион», «Мэнникс», «Гавайи-5-0», «Вирджинец» и другие). Из английских серий были названы «Доктор Кто», «Барон» и «Мстители». И хотя американская телепродукция в Англии ограничивалась 12-процентной квотой вещательного времени, на нее приходилось, по данным доклада, 25 процентов всех сцен насилия. Что же говорить о тех странах, которые беспрепятственно предоставляют экраны для показа американских серий?

В жанровом отношении наиболее насыщены эпизодами насилия и жестокости вестерны. На втором месте – детские мультипликационные фильмы, так называемые картунз. В мультфильмах, как правило, формы насилия оказываются еще более изощренными, чем в обычных игровых передачах. Добавим, что в ходе просмотра мультипликаций, как установлено специальными исследованиями, сцены насилия оказывают на детское сознание воздействие гораздо более сильное, чем при актерском исполнении...

Специально проведенные исследования подтверждают, что насилие на телеэкране оказывает непосредственное и прямое влияние на рост преступности среди населения. Особенно пагубно сказывается оно на детской и юношеской аудитории. Об этом, в частности, говорится в докладе американской Национальной комиссии по расследованию причин насилия и их предотвращению (**1969**). Осенью **1973 года** журнал американского психологического общества «Дивелопмент сайкологджи» опубликовал отчет группы ученых, которые в целом также дают утвердительный ответ на вопрос, вынесенный в заголовок их работы: «Усиливают ли средства массовой коммуникации терпимость детей к агрессивности в реальной жизни?»

Постоянный показ эпизодов насилия и жестокости на телеэкране вызывает адаптацию к ним широких масс населения. «Эмоциональное восприятие зрителями сцен жестокости притупляется, – пишет в этой связи английский исследователь Дж.-С. Гудлед. – Это явление носит название приспособления, аккомодации или адаптации. Опасность состоит в том, что реакция на насилие как на явление необычное, антисоциальное и неестественное будет постепенно исчезать, подобно тому как в результате физических тренировок исчезает чувство страха по отношению к воде (фобия)». Такие психологические реакции были отмечены и в упоминавшемся докладе Би-би-си. Один из авторов доклада, профессор Э. Кац, считает их прямым следствием приучения публики к насилию...

Несмотря на попытки общественности как-то изменить сложившееся положение, ограничения в показе сцен жестокости на телеэкране носят весьма умеренный, а то и чисто символический характер. Отказ от действенных мер в этой области объясняется прежде всего тем фактом, что спекуляция на «острых ощущениях» – бизнес. Значительная часть аудитории бур-

жуазного телевидения, даже высказывая неудовольствие по поводу непомерно большого числа убийств, драк, истязаний на телеэкране, привыкает и... смотрит. «Подавляющее большинство владельцев телесетей уверены, – пишет польский еженедельник «Радио и телевизья», – что число зрителей находится в прямой зависимости от количества сцен насилия в передачах. А чем больше аудитория, тем выше тариф за рекламу. За одну минуту рекламы в таких сериях, как «Я – шпион», рекламные агентства платят телекомпаниям 60 000 долларов. При такой цене вряд ли откажешься хоть от одного выстрела...»

Процент жестоких сцен на телеэкране может быть в одних случаях несколько выше, в других ниже – суть дела от этого не меняется. А состоит она в том, что «массовое искусство» в отличие от подлинного романтизирует насилие и вместе с тем приучает к нему, изображая его как «должное», как необходимую и естественную норму человеческого существования.

Таким образом, культ насилия, утверждаемый буржуазным телевидением, далеко не безотносителен к отстаиванию моральных и идеологических основ капитализма. Серийная игровая телепродукция – наглядное тому подтверждение...»

В отличие от западного телевидения, советское выглядело, конечно, более патриархально. Оно, повторюсь, основной упор делало на просветительство, а не на развлечение. Оно, говоря современным языком, не делало «бабло» на человеческих пороках, культивируя в людях гуманизм, веру в торжество справедливости и прививая им не суррогат, а подлинную культуру. Сошлюсь на слова известного филолога профессора Сергея Муратова, много лет отдавшего телевидению:

«Знаете, что в советском телевидении поражало иностранцев, когда они приезжали в Советский Союз? Первое: пятнадцать республик, многонациональная страна, а все дикторы – русские. Они еще не знали, что все дикторы к тому же москвичи. Второе потрясение ждало их вечером, когда они приходили в гостиницу и включали телевизор: в «час пик», оказывается, идут классические оперы, симфонии, балеты, которые у них там, в Америке или Японии, увидеть было вообще невозможно. В «час пик» и чуть ли не весь вечер – и ни одной рекламы. Как это можно себе позволить? Изумляло сочетание: с одной стороны, лобовая пропаганда, откровенная идеология, с другой – просветительские программы высочайшего уровня, мировая классика...

Даже в «ледниковый период» 70-х на ТВ ставил свои знаменитые телеспектакли Анатолий Эфрос, отлученный тогда от всех театральных сцен. Шли постановки Петра Фоменко, Валерия Фокина, Марка Захарова. В лучшее эфирное время вел свою телепрограмму Юрий Лотман.

Важно понять, что культура была тогда частью официальной идеологии, в пропаганду входил этот пункт – культура! И подразумевалось здесь не только превосходство морального облика советского человека – конечно, это было главным, но имелось все-таки в виду и его национально-историческое наследие. Потому советское телевидение популяризировало произведения национальной литературы, театра, балета, музыки. Советское телевидение вообще было самым уникальным телевидением в мире. Оно было уникальным по нескольким причинам, но в том числе еще и потому, что это было чисто бюджетное телевидение. Сейчас такого телевидения нигде в мире нет, оно умерло как вид вместе с телевидением советским...»

К сожалению, советское телевидение, как и вся советская система, в итоге будут преданы своим народом. Низменные инстинкты в советских людях возьмут верх над возвышенными, что приведет к исчезновению СССР, а вместе с ним и его гуманистическо-просветительского телевидения. Однако не будем забегать вперед и, вернувшись в 70-е, взглянем на внутреннюю структуру советского ЦТ, состоявшую, как мы помним, из одиннадцати Главных редакций.

1. ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ПРОПАГАНДЫ

Отделы: пропаганды марксистско-ленинской теории; патриотического воспитания; общественной жизни; промышленности; сельского хозяйства.

Выпускаемые передачи: «Ленинский университет миллионов», «9-я студия», «Сельский час», «Подвиг», «Полевая почта «Подвига», «Служу Советскому Союзу!», «Человек и закон», «На вопросы отвечают политические обозреватели», «Состязаются трудящиеся областей, краев, республик», «Больше хороших товаров», «Сегодня – День работников...», «Движение без опасности», «Село: дела и проблемы».

Среднемесячный объем вещания – 25 часов.

Как видим, тематический спектр перечисленных выше программ был широким. Так, «9-я студия», «На вопросы отвечают политические обозреватели» – это политические передачи, где обсуждались проблемы внутренней и внешней политики СССР; «Сельский час», «Село: дела и проблемы» освещали ситуацию в сельском хозяйстве; «Служу Советскому Союзу!» – освещала проблемы армии; «Человек и закон», «Движение без опасности» – проблемы в правоохранительной области; «Подвиг» и «Полевая почта «Подвига» – ориентировались на гражданско-патриотическое воспитание и т. д.

Рассказывают В. Егоров и В. Кисунько:

«Много откликов вызывала передача «Больше хороших товаров» (название предложил С. Лапину сам Л. Брежнев). Завершалась она разделом «Меры приняты», в котором показывалось, что именно сделано по критическим письмам телезрителей для улучшения качества товаров народного потребления. Были рубрики: «Рассказывают телезрители», «Телевизионный фельетон», «Командировка по вашим письмам», «Актуальные проблемы качества». Конечно, хороших товаров было по-прежнему мало...

Каков бы ни был пропагандистский заряд «производственных» передач, они оказывали определенное влияние на телеаудиторию. Например, в зрительской анкете **1976 года** был предложен такой вопрос: «Рассматриваете ли Вы передачи Центрального телевидения и Всесоюзного радио как своих советчиков при выборе профессии?» Опрос дал следующие результаты:

«да»: школьники – 70,7%; рабочие – 62,8%;

«нет»: школьники – 8,0%, рабочие – 11,5%;

затрудились ответить или не ответили: школьники – 21,3%, рабочие – 25,7%.

Школьники высказывали пожелание, чтобы в телепрограммах «было больше передач о различных профессиях», «о героях, лучших людях тех или иных профессий», «новых профессиях». Они просили «больше конкретных программ о профессиях, о людях дела», передач, из которых «можно получить представление о жизни молодежи на заводе» и т. д. ...»

Минуло всего лишь тридцать лет с тех пор, и новое российское телевидение ориентирует молодежь уже совсем на другие проблемы. В ходу такие передачи, как «Блондинка в шоколаде», где Ксения Собчак учит молодежь пить, ругаться и е.....я, «Звезда в шоке», где стилист странного пола Сергей Зверев учит молодежь тому же, что и отвязная Ксюша, а также «Дом-2», «Комеди клуб» и т. д. и т. п.

Нет передач ни о сельском хозяйстве (поскольку его почти угробили и молодежь туда не заманишь никакими посулами), ни о хороших товарах (поскольку львиная доля их составляет импорт, причем не самого высшего качества, и критиковать его себе дороже), ни о том, как соревнуются жители различных областей (поскольку из всех соревнований осталось одно – как выжить при дико растущих ценах).

Зато остались разного рода политические (аналитические) программы, где гражданам по-прежнему «промывают» мозги всякие «кремлеведы». Только если раньше их предшественники воспевали социализм (то есть общество, где были хоть какие-то социальные гарантии), то теперь капитализм, где от прежних гарантий почти ничего не осталось, а новые ужасают своей несправедливостью и бесчеловечностью.

2. ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ИНФОРМАЦИИ

Отделы: внутрисоюзной информации; международной. Группы: выпуска, режиссеров. Служба ответственного секретаря.

Выпускаемые передачи: «Время» (с **января 1968-го**), «Новости», «Содружество» (с **августа 1975-го**), «Международная панорама», «Сегодня в мире», «Беседа на международные темы политического обозревателя газеты «Правда» Ю. А. Жукова», «Советский Союз глазами зарубежных гостей».

Среднемесячный объем вещания – 78 часов.

Эта редакция была ориентирована на политическое просвещение населения. Ее передачи пользовались успехом у разных категорий телеаудитории, разве что кроме значительной части молодежи, которая с каждым годом становилась все более индифферентна политике. Однако программу «Время», к примеру, смотрело больше всего людей (это был своеобразный ритуал – каждый вечер с 9 до 9.30 вечера чуть ли не в каждом советском доме телевизор был настроен именно на эту программу, даже если люди находились в соседней комнате). Успехом пользовались передачи «Международная панорама», «Сегодня в мире» и беседы с Ю. Жуковым.

Рассказывают В. Егоров и В. Кисунько:

«Резкое увеличение числа писем зрителей в **1973 году** связано с появлением передачи политического обозревателя газеты «Правда» Ю. Жукова. Судя по количеству писем и по их содержанию, эта получасовая передача, хоть и шла без иллюстрирующего зрительного материала (фильмов, фотографий), пользовалась успехом. Столь большой и содержательной почты не получала ни одна из рубрик международной тематики. Немаловажное значение имела и форма передачи – беседа со зрителем, которая позволяла подумать вместе с ведущим над актуальными международными проблемами, вызвала желание поделиться с ним своими мыслями, спросить о непонятном, о том, что интересует, волнует...»

3. ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ПРОГРАММ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Отделы: общественно-политических передач; массовых передач.

Выпускаемые передачи: «А ну-ка, девушки!» (с **января 1970-го**), «А ну-ка, парни!» (с **января 1972-го**), «От всей души» (с лета **1972-го**), «Наша биография», «В добрый путь!», «Мы строим БАМ», «Ребята настоящие», «Это вы можете» (ЭВМ), «Спринт для всех», «Адреса молодых».

Среднемесячный объем вещания – 14 часов.

О том, чем различались советские телепередачи для молодежи и нынешние российские, мы уже говорили выше. Замечу, что и названиями своими они были разительно непохожи. Раньше это были «А ну-ка, девушки!», теперь – «Голые и смешные», «Клуб бывших жен», «50 блондинок»; раньше – «А ну-ка, парни!», «Ребята настоящие», «Адреса молодых», теперь – «Культ наличности», «Жулики», «Артефакт» (темы соответствующие: «Лысые мужчины – лучшие любовники» и т. д.); раньше – «В добрый путь!», теперь – «Очевидец. Самое шокирующее», «Победившие смерть» и т. д.

4. ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ПРОГРАММ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Отделы: общественно-политических программ; художественных программ; литературно-музыкальных программ.

Выпускаемые передачи: «Умелые руки» (с **апреля 1956-го**), «Выставка Буратино» (с **1958-го**), «Спокойной ночи, малыши!» (с **сентября 1964-го**), «Будильник» (с **3 октября 1965-го**), «Отзовитесь, горнисты!», «Вперед, мальчишки!», «Книга в твоей жизни», «Веселые старты», «Веселые нотки», «ТЮЗ», «Стихи для тебя», «Встречи юнкоров телестудии «Орленок» с интересными людьми», «Концертный зал телестудии «Орленок», «Лица друзей».

Среднемесячный объем вещания – 50,5 часа.

В отличие от советского, на сегодняшнем российском ТВ детям уделяется меньше всего внимания. В основном все крутится вокруг нескольких передач, мультипликационных и художественных фильмов (половина из них советские). Столь скудное внимание объясняется просто – в детские передачи невозможно вбить рекламу. А в мире, где главным является «бабло», именно оно все и решает.

5. ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ЛИТЕРАТУРНО-ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

Отделы: телевизионных спектаклей; классики и занимательных передач; литературы и изобразительного искусства; театральные передачи.

Выпускаемые передачи: «Кабачок «13 стульев» (с **января 1966-го**), «Наши соседи», «Театр одного актера», «Рассказы о театре», «Театральные встречи», «Вокруг смеха» (с **1978-го**), «Мастера искусств», «У театральной афиши», «Литературные беседы», «Книжная лавка», «Страницы творчества советских писателей», «Литературные чтения», «Вечера поэзии в «Останкино», альманах «Поэзия», «Рассказы о художниках», «По музеям и выставочным залам».

Среднемесячный объем вещания – 84 часа. Отметим, что эта редакция входила в число фаворитов по ежемесячному часовому вещанию (на первом месте значилась редакция научно-популярных и учебных программ – 243 часа, на втором – редакция кинопрограмм – 180 часов, на третьем – редакция музыкальных программ – 86 часов).

Сегодня даже жанра такого – «телеспектакль» – на российском ТВ нет. Единственный канал, который к нему обращается, – «Культура», да и тот вынужден гонять телеспектакли советских времен. А на смену таким передачам, как «Рассказы о театре» или «Театральные встречи», пришел «Театр-TV», где актеры рассказывают разные хохмы и анекдоты из своей околотеатральной жизни. А место телеспектаклей и телефильмов заняли постсоветские сериалы, львиная доля которых забывается после первого же просмотра.

6. ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Отделы: трансляций; познавательных передач; передач со зрителями; массовых жанров; фондовых программ.

Выпускаемые передачи: «Музыкальный киоск» (с **1962-го**), «Голубой огонек» (с **апреля 1962-го**), «На улице Неждановой» (с **октября 1965-го**), «Артлото» (с **1971-го**), «Песня года» (с **января 1972-го**), «Бенефис» (с **1974-го**), «Утренняя почта» (с **1975-го**), «Музыкальный абонемент», «Музыкальная жизнь» (с **сентября 1976-го**), «С песней по жизни» (с **октября 1976-го**), «Час Большого симфонического оркестра», «Ваше мнение», «Избранные страницы советской музыки», «Музыкальные вечера для юношества», «Встреча с оперой», «О балете», «Любителям балета», «Антология советской песни», «Концерт по заявкам», «В вашем доме», «Приглашает Концертная студия в «Останкино», «Концерт мастеров искусств», «На арене цирка», «Концерт артистов зарубежной эстрады», «Золотая нота» (ГДР).

Среднемесячный объем вещания – 86 часов.

На советском ТВ музыки, конечно, было меньше, чем на нынешнем. Но: а) она была выше по качеству и б) разнообразной (не только попса, но и классическая музыка, фольклор и т. д.). Короче, раньше исходили из принципа «Лучше меньше, но лучше», сегодня – «Пусть не дольше, но больше» (имея в виду, что время сегодняшних песен ограничивается одним днем).

7. ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Отделы: тематических передач; музыкальных передач.

Выпускаемые передачи: «Объектив» (с **1966-го**), «Танцевальный зал» (с **1970-го**), «Наш адрес – Советский Союз» (с **января 1973-го**), «Товарищ песня» (с **1974-го**), «Радуга» (с **1975-го**), «Шире круг!» (с **конца 1976**), обзор «Народное творчество», «Песня далекая и близкая», «Творчество народов мира», «Экран собирает друзей», «Музыкальная эстафета».

Среднемесячный объем вещания – 21,5 часа.

Народного творчества на нынешнем российском ТВ тоже практически не осталось, разве что «Минута славы» на Первом канале да еще пара-тройка передач, которые пытаются доказать, что народ у нас по-прежнему талантлив. Последнее утверждение бесспорно, только наши телевизионщики тшятся показать, что творчество это в основном зиждется на разного рода эпатаже и скандалах. Другое творчество, по их мнению, широкому зрителю будет неинтересно.

Что касается передачи «Танцевальный зал», то ее сменили «Танцы на льду» и «Танцы со звездами». В воздухе вроде бы витает идея реанимировать передачу «Шире круг!».

На постсоветском ТВ практически не представлено национальное творчество народов России. А во времена СССР таких программ было несколько – например, «Радуга». Как верно отмечает социолог Б. Дубинин:

«Удивительно, но при том, что примерно на 20% наша страна состоит из национальных меньшинств, мы не знаем, например, татарской литературы, татарского кино, татарского телевидения, или бурятского, или какого-то еще. Культуры граждан России нетитульной нации как будто и не существует – мы ее не видим и эту проблему не обсуждаем. В отличие от Франции, Германии, Великобритании, не говоря уж о США... Я включаю в Германии телевизор и вижу две программы на турецком, одну на греческом, албанском, испанском языках и так далее. То есть, возвращаясь к России, татарская литература, конечно, есть. Но в Казани, а как общая проблема для России она не существует...»

Тем отличается капиталистическая Россия от социалистической. В последней пеклись о братской дружбе народов, всячески ее пропагандировали, в том числе и на ТВ. В нынешней – забили на это дело большущий гвоздь. Ведь передача, подобная «Радуге», не сможет приносить большие рейтинги, и, значит, ей нет места в эфирной сетке. Зато «Нашей Раше» такое место всегда найдется.

8. ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ПЕРЕДАЧ ДЛЯ МОСКВЫ И ОБЛАСТИ

Выпускаемые передачи: «Телевизионное справочное бюро» (с **1969-го**), «Подмосковные встречи» (с **1972-го**), «Отдых в выходные дни», «Москва и москвичи», «Москва», «Москвичка» и др.

Сегодня эту редакцию целиком заменяет канал ТВЦ, которым управляет московское правительство.

9. ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ И УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ

Отделы: средней школы; высшей школы; педагогики; общественных наук; литературы; эстетики и этики; иностранных языков; планирования.

Выпускаемые передачи: «Здоровье» (с **1960-го**), «Человек. Земля. Вселенная» (с **1972-го**), «Наука сегодня», «Изобретатель», «Книга. Время. Читатель», «Природа и человек», «Русская речь», «Наш сад», «Мамина школа», «Для вас, родители», «АБВГДейка» (с **1975-го**), «Шахматная школа» и учебные передачи.

Среднемесячный объем вещания – 243 часа.

Как видим, научно-популярное и учебное направление на советском ТВ было приоритетным – у него было больше всего часов вещания. То есть власть заботилась о том, чтобы ее граждане были умными и образованными. Сегодняшней власти это абсолютно не нужно – малообразованными людьми легче управлять. Поэтому вместо передач «Наука сегодня» или «Человек. Земля. Вселенная» россиян потчуют «Территориями призраков», «Битвами экстрасенсов», «Медиумами», «Феноменами» и другой им подобной оккультно-паранормальной лабудой. Про мистику и оккультизм, конечно, не возбраняется говорить с экрана, но когда она полностью вытесняет науку – это уже клиника. Как с горечью заметил академик Сергей Капица: «Сколько научная общественность говорит о том, что нужен научно-популярный телеканал. Но его нет, зато на российском телевидении полно колдунов, ведьм, магов и прочих антинаучных персонажей...»

10. ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ КИНОПРОГРАММ

Отделы: публицистических передач; художественных фильмов; документальных фильмов.

Выпускаемые передачи: «Клуб кинопутешествий» (с **марта 1960-го**), «Кинопанорама» (с **1961-го**), «В мире животных» (с **1968-го**), «Документальный экран» (с **1972-го**),

«Очевидное – невероятное» (с **1973-го**), «В гостях у сказки», «Вечера телевидения социалистических стран», «В буднях великих строек».

Среднемесячный объем вещания – 180 часов.

В советские годы передачи о кино («Кинопанорама», «Спутник кинозрителя») львиную долю своего времени посвящали родному кинематографу. И лишь в конце речь шла о зарубежных новинках. Сегодня все не так. В нынешних передачах о кино рассказы о российском и заграничном кинематографе делят половину времени. Причем чаще всего про зарубежные фильмы ведущие рассказывают с куда большим воодушевлением, отмечая его зрелищность. Короче, голливудщина сегодня в России в большей чести, чем кино, сделанное на собственной родине.

Между тем, несмотря на то, что сегодня передач о кино на российском ТВ больше, чем было на советском, объясняется это просто: кинопродюсерам надо «отбить» вложенные в фильмы деньги, а без рекламы этого не сделаешь. И если в СССР люди шли в кинотеатры рядами и колоннами без особого участия разного рода зазывал, то сегодня в кинотеатры широкие массы надо затаскивать чуть ли не на аркане. Вот ТВ киношникам и помогает. Однако того киновума, который был в СССР, все равно не наблюдается, и наступит ли он когда-нибудь вообще – большой вопрос.

В большой чести на сегодняшнем постсоветском телевидении «документалка» – документальное кино. Но опять же строится оно главным образом на фактах сенсационных и скандальных, интерпретируемых в угоду действующей власти. Вот почему та же историческая документалистика по сути своей антипатриотична: только и делает, что мажет дерьмом недавнюю историю своей страны, потчуя зрителей сплошь одним негативом. Оно, конечно, понятно: господа капиталисты по сути своей должны «мочить» коммунистов. Но со стороны это выглядит, мягко говоря, некрасиво. Такое впечатление, что ты смотришь не российское, а геббельсовское ТВ. Если, не дай бог, начнется война, то как с таким ТВ можно будет заставить всех россиян встать на защиту своей родины, непонятно. Или цель нынешнего ТВ именно такая: чтобы подобных защитников было меньше?

11. ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ СПОРТИВНЫХ ПРОГРАММ

В 70-е годы спорт занимал не самое последнее место в программах отечественного ТВ, особенно много показывали хоккей, поскольку эту игру весьма уважал Брежнев (он болел за ЦСКА). Зная об этом, Лапин лично следил за тем, чтобы в отношении этого вида спорта в его вотчине не было никакой дискриминации. Вот что вспоминает по этому поводу А. Ратнер:

«В телевизионном «хоккейном изобилии» было много положительного. Спортивные трансляции из-за рубежа (хоккейные прежде всего) давали возможность приоткрыть «железный занавес» и увидеть без монтажа, без корреспондентских ухищрений цивилизованный мир. Когда все, что появлялось на экране, шло в записи, отредактированное, просмотренное цензором, прямые хоккейные репортажи позволяли сохранить ценные навыки живого эфира и журналистам, и режиссерам, и операторам, и работникам многочисленных технических служб. Кстати, с тех пор на телецентре официально узаконен термин «хоккейный вариант», означающий сложный технологический режим работы.

Апофеозом телевизионного хоккея стали трансляции матчей СССР – Канада, проходившие в **сентябре 1972 года**. Одновременно шла подготовка к освещению Мюнхенской Олимпиады, что на телевидении всегда сопровождалось чрезвычайным положением: бесконечными совещаниями, планерками, накачками в ЦК, проверкой и наладкой техники, линий связи и прочих коммуникаций. Но, помнится, напряжение, сопровождавшее четыре хоккейные трансляции из Канады, было выше, чем за две недели бесконечных олимпийских передач.

Долго обсуждался вопрос, а не показать ли по просьбе трудящихся эти игры «живьем» глубокой ночью. Мне известно, что Лапин обращался за рекомендациями в ЦК, но оттуда последовало разъяснение, что по ночам советский человек должен спать. До вечернего репор-

тажа информация о результате сыгранного матча тщательно скрывалась. Любой неосторожный намек на исход поединка в телевизионном и радиоэфире жестоко карался.

Так было и в дальнейшем. Единственное исключение сделали в **сентябре 1981 года**, когда победа сборной СССР в Кубке Канады совпала со значительным повышением цен. В тот день Лапин распорядился с утра пораньше «перебить» эту новость радостным сообщением о достижении хоккеистов.

Но в **1972 году** болельщики «правил игры» еще не знали и делились на две равные группы: одни требовали немедленно сообщать, «как сыграли», другие умоляли этого не делать.

Передавались результаты лишь по специальным телефонам. С 8 утра «вертушка» в комнате дежурного по телевидению звонила непрерывно. Референты членов Политбюро интересовались ходом матча. Несколько раз доводилось отвечать на эти звонки и автору. Если лаконичная информация дежурного не удовлетворяла звонившего, чуть ли не под расписку давали номер городского телефона, и работник рассказывал более подробно, кто играл, кто забил, были ли драки.

Сами передачи из Канады произвели на нас огромное впечатление. Вновь стало очевидным, как мы отстали. Экранная графика, разнообразные спецэффекты, мощная оптика телекамер, позволяющая увидеть в прорезях маски глаза вратаря, замедленные повторы с разных точек – обо всем этом в то время наши телевизионщики могли только мечтать. Разрыв этот худо-бедно удалось ликвидировать к Московской Олимпиаде, но затем по своей технической оснащенности наше спортивное ТВ вновь постепенно вернулось в разряд аутсайдеров...»

До сих пор в «Останкино» ходят легенды о том, как работали в 70-е операторы: не имея специальных стекол, они надевали на объектив... женские чулки либо мазали края объектива вазелином, чтобы таким образом создать эффект «затуманенности». Однако вернемся к рассказу А. Ратнера:

«Но и у канадских телевизионщиков были серьезные проблемы. Они не знали, как показывать игру советской сборной. Стремительные комбинации с длинными диагональными передачами, долгая перепасовка в чужой зоне сбивали их с толку. Они привыкли к иной, более прямолинейной манере своих хоккеистов, а потому все навыки, приобретенные с годами, были нарушены. Камера часто не успевала за шайбой, теряла ее, и потребовалось – как рассказывали канадцы уже в Москве – несколько «застольных репетиций», чтобы найти оптимальный вариант показа...»

Я прекрасно помню ту Суперсерию-72 (а также Суперсерию-74), поскольку именно после них я буквально «заболел» хоккеем и стал заядлым телеболельщиком: практически ни одного хоккейного телематча я не пропускал. Более того, я за месяц (!) на катке Института физкультуры (мы ласково называли его «физтиком») научился кататься на коньках и записался в секцию хоккея при ЖЭКе Бауманского района (наша команда участвовала в первенстве Москвы и в **1976 году** заняла 4-е место). Особенно я обожал смотреть игры хоккейной сборной СССР, причем время трансляции для меня значения не имело: смотрел до глубокой ночи, а утром бежал в школу.

Вообще советское телевидение первой половины 70-х оставило в моей памяти самые яркие воспоминания. Люди, которые жили в ту пору и которым, как и мне, было 8—13 лет, думаю, меня хорошо поймут. Достаточно мне назвать хотя бы несколько популярных тогдашних передач и фильмов, как в памяти у миллионов моих ровесников обязательно всплывут одинаковые с моими ощущения – радостные и волнующие. Например, помните «Будильник» с «любимым внуком» (в этой роли снимался популярный клоун Олег Попов)? А «АБВГДейку» с Ириской (эту роль играла другая известная артистка цирка – Ирина Асмус, которая, к сожалению, потом трагически погибла – сорвалась с трапеции)? А такие детские фильмы, как «Боба и слон», «Тигры» на льду», «Друг мой – Тыманчи», «Вот моя деревня», «Приключения Дони и Микки», «Валерка, Рэмка+» и десятки других, которые мы смотрели по несколько раз и

знали наизусть буквально по кадрам? А сериалы, которые показывали в школьные каникулы: «Четыре танкиста и собака», «Капитан Тенкеш», «Яносик», «Лесси», «Дактори»?

Безусловно, если сравнивать те времена с нынешними, то тогда не было такого эфирного изобилия: меньше было передач, фильмов, да и каналов было всего четыре. Однако здесь уместно вспомнить великого Аркадия Райкина с его знаменитым монологом о дефиците. Помните: «Пускай все же чуть-чуть, но чего-то не хватает». Вот почему, на мой взгляд, сегодняшнее пресыщенное время заметно проигрывает временам советского «дефицита»: в этом непрерывном конвейере (телепередач, фильмов, книг и т. д.) все меньше места остается для подлинного искусства, все подчинено одному – побыстрее состряпать продукт, чтобы «отбить» вложенные в него деньги. О душе, как раньше, уже никто и не думает.

Но вернемся в 70-е.

Взглянем на то, как выглядела программа телепередач в конце того десятилетия, например в воскресный день **31 декабря 1978 года**:

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

8.00 – «Время». 8.40 – Гимнастика. 9.00 – Концерт ансамбля русских народных инструментов «Жалейка». 9.30 – «Будильник». 10.00 – «Служу Советскому Союзу!» 11.00 – «Волшебный голос Джельсомино». Худ. телефильм. 1-я серия. 12.30 – «Сельский час». 13.20 – «Музыкальный киоск». 13.55 – «Спорт-1978». 14.45 – Концерт Государственного Красноярского ансамбля танца Сибири. 15.15 – «Лоскутик и облако». Мультфильм. 16.10 – Фильм-концерт «Сказка как сказка». 17.10 – «Клуб кинопутешествий». 18.05 – «Новогодний детский карнавал». 18.35 – «Театр кукол». Телефильм. 19.40 – Советский Союз глазами зарубежных гостей. 19.55 – Худ. телефильм «31 июня». 1-я серия. 21.00 – «Время». 21.35 – «31 июня». 2-я серия. 22.45 – «На арене цирка». 23.40 – «Страна моя». Док. телефильм. 23.50 – «С Новым годом, товарищи!» Поздравление советскому народу. 00.05 – Новогодний «Голубой огонек». Мелодии и ритмы зарубежной эстрады.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

19.00 – Народные мелодии. 19.15 – «Горизонт». 20.15 – «Спокойной ночи, малыши!» 20.30 – Шедевры Третьяковской галереи. Полотна И. Левитана. 20.55 – Фестивали, конкурсы, концерты. 21.30 – Реклама. 21.40 – «Мы и природа». Научно-популярный фильм. 22.40 – В. Швайкерт, Ф. Каринти. «Маленькие комедии». Телеспектакль. 23.40 – «Страна моя». Док. телефильм. 23.50 – «С Новым годом, товарищи!» Поздравление советскому народу.

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА

12.00 – Музыкальная программа «Утренняя почта». 12.30 – «Боба и слон». Худ. телефильм. 13.35 – «Что такое? Кто такой?» Док. фильм. 13.45 – А. Арбузов. «Сказки Старого Арбата». Спектакль Ленинградского академического театра драмы им. А. С. Пушкина. 16.25 – Встреча с заслуженным артистом РСФСР А. Мироновым в Концертной студии «Останкино». 18.05 – «Юрмала – круглый год». Док. телефильм. 18.35 – «Зимняя фантазия». Балет на льду. 19.30 – Концерт-фестиваль искусств «Русская зима». 21.50 – У театральной афиши. 22.50 – «На даче». «Сапоги». Короткометражные худ. телефильмы по рассказам А. П. Чехова. 23.40 – «Страна моя». Док. телефильм. 23.50 – «С Новым годом, товарищи!» Поздравление советскому народу.

Как видим, программа передач конца 70-х разительно отличается от того, что было десятилетие назад: здесь и фильмы на разные вкусы, и популярные передачи, и «Голубой огонек», и мелодии и ритмы зарубежной эстрады «на закуску». О последней передаче следует сказать особо.

Как мы помним, глава Гостелерадио С. Лапин не слишком жаловал легкую музыку. Однако с течением времени его взглядам волей-неволей пришлось измениться. После того как в **августе 1975 года** советские руководители согласились подписать Хельсинкские соглашения о более тесном взаимодействии с Западом (в том числе и в культурной области), в СССР начался процесс постепенной вестернизации общества. Именно этот процесс и привел к тому, что на том же ЦТ стало появляться больше западной продукции (фильмы, отдельные передачи), а также западных артистов. На волне этого процесса и возникла передача «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады».

Отметим, что поначалу она носила другое название – «Мелодии и ритмы планеты». Ее премьера состоялась **11 января 1977 года** по 1-й программе в 21.30 – 22.15. Передаче сразу сопутствовал бешеный успех, поскольку ничего подобного на советском ТВ еще не было. Едва на экранах возникала заставка «Мелодий...» – вращающийся вокруг своей оси скрипичный ключ, – как миллионы людей буквально прилипали к экранам своих телевизоров, невзирая на поздний час показа (позже передачу сдвинули на 23.00). На скучноватом по части показа легкой музыки советском ТВ «Мелодиям и ритмам» суждено будет совершить революцию. Именно в ней сидящий на голодном пайке отечественный меломан получит возможность воочию увидеть своих кумиров с «загнивающего Запада», поскольку до этого он их только слышал. При чем создатели передачи втюхивали западных исполнителей «на десерт» – в самый конец передачи. А перед ними в течение получаса показывали, в общем-то, мало кому интересных (в силу частого показа в других программах) артистов из соцлагеря типа Хелены Вондрачковой (ЧССР) или Ганса Дитера Байера (ГДР). И только последние 20 минут передачи были отданы на откуп западным исполнителям. Ради этих минут подавляющая часть телезрителей и высилась у экранов. Именно в «Мелодиях и ритмах» впервые были увидены живьем те, кто пел строчки, известные каждому советскому человеку: «водку найду» («Смоки»), «мани, мани, мани» («АББА»), «Распутин – секс-машин» («Бони М») и многие другие.

«Голубой огонек» тоже смотрели с завидным постоянством миллионы телезрителей, однако его популярность во второй половине 70-х заметно упала. Особенно среди той части зрителей, которые помнили первые «Огоньки» начала 60-х, где царили искреннее радушие, теплота, уют. Десятилетие спустя многое из этого из передачи куда-то улетучилось. Вот что писала по этому поводу телекритик О. Кузнецова:

«Его («Огонька». – Ф. Р.) жизнестойкость можно было бы объяснить, обратившись к истокам. Поначалу в нем была использована форма варьете, нечто вроде телеклуба, без рампы, передача была построена на тесном общении зрителей – гостей и артистов. Концерт возникал как бы сам собой, артисты тоже сидели за столиками, ведущие были радушными хозяевами и создавали милую, непринужденную обстановку. Концерт здесь не был самоцелью. Благодаря такой непринужденности и телезритель чувствовал себя гостем той уютной гостиной со столиками и приглашался к участию во встрече с интересными людьми. Принимая правила игры и становясь членами клуба, телезрители, естественно, не воспринимали эту передачу только как зрелище. Но постепенно дух гостеприимства стал уходить из этого уютного клуба. Расширились его пространственные границы, стали его заселять не только приглашенные интересные собеседники, но и масса людей, на лицах которых нетрудно прочесть, что это статисты.

Праздничное кафе стало походить на огромный концертный зал, где столики воспринимались как бутафория. Интимно общаться в таких хоромашках стало трудно, да просто невозможно. Появилась и сценическая площадка, куда стали выходить артисты для исполнения сво-

его номера. Если в других передачах и даже просто в телеконцерте есть стремление уничтожить рампу, то в «Огоньке» она, наоборот, вдруг возникла. Формализовалась и роль ведущего – стали появляться дуэты, трио, целые бригады телеведущих, которые все равно не в силах справиться с задачей гостеприимства.

Ушла праздничная атмосфера, царящая обычно в кругу друзей, нарушились тесные контакты между хозяевами и гостями, и передача превратилась в обычный сборный эстрадный концерт без адреса. Это с одной стороны. С другой – передача обрела и иную, сугубо публицистическую функцию. В качестве гостей «Огонька» все чаще и чаще мы видим знатных людей страны, благодаря чему передача стала своеобразной Доской почета. Представляет их, как правило, Игорь Кириллов, чье появление на телеэкране всегда сулит официальную, торжественную обстановку. Обе части этой программы оказываются в антагонистических отношениях, никак не совмещаясь.

По существу, прежний «Голубой огонек» погас. Теперь уже сохранившийся внешний антураж бывшего клуба интересных людей мешает плановому ходу самого концерта, отвлекает от него, разрушает его структуру. Поэтому теперь жизнестойкость этой передачи можно объяснить только долготерпением телезрителя, который живет воспоминаниями о прошлом и оптимистическими надеждами на возврат к нему...»

Между тем в целях привлечения к «голубым экранам» молодежи телевизионное начальство вынуждено было значительно расширить количество времени, где звучала бы легкая музыка. В итоге со второй половины 70-х концерты, демонстрируемые по поводу и без повода, сменяли один другой. Правда, в целях охвата как можно более широкой аудитории (не только молодежи) принцип комплектования участников подобных концертов остался прежним – то есть в них были представлены исполнители самых различных жанров (концерт-«солянка»). Вот как, к примеру, это выглядело в **1978 году**.

27 мая в концерте, посвященном Дню пограничника и состоявшемся в Концертной студии «Останкино», принимали участие: Юрий Богатиков, Валентина Толкунова (оба – традиционная эстрада), Людмила Зыкина (народная песня), Герард Васильев (оперетта), В. Вишневская (цыганская песня), Татьяна Доронина (романс на стихи С. Есенина), Владимир Винокур, Геннадий Хазанов (оба – юмор) и др.

11 июня в передаче «По вашим письмам» выступали следующие артисты: Алла Пугачева, Роза Рымбаева (обе – традиционная эстрада), Аркадий Райкин (юмор), Татьяна Шмыга (оперетта), Ирина Роднина и Александр Зайцев (спортивный танец на льду) и др.

23 июля в передаче «По вашим письмам» от «эстрадников» выступали: Алла Пугачева и украинский ВИА «Смеричка», от балета – Владимир Васильев и Екатерина Максимова, зарубежную эстраду (так сказать, на десерт) представлял шведский ансамбль «АББА».

24 сентября в «По вашим письмам» были представлены: от эстрады – Алла Пугачева, Лев Лещенко, латышский дуэт Мирза Вилцане и Оярс Гринбергс, от оперы – Дмитрий Гнатюк, от народной песни – Людмила Зыкина, от оперетты – Татьяна Шмыга, от юмористов – Геннадий Хазанов, от зарубежной эстрады – чехословацкий «соловей» Карел Готт.

1 октября в тех же «Письмах» были представлены: от эстрады – все та же Алла Пугачева (самая ходовая эстрадная звезда тех лет), белорусский ВИА «Песняры», от народной песни – Мария Мордасова, от балета – Майя Плисецкая, от спорта – фигуристы Ирина Роднина и Александр Зайцев, от зарубежной эстрады – французский певец Джо Дассен.

10 ноября в концерте, приуроченном ко Дню милиции, выступили: И. Козловский, О. Воронец, А. Огневцев, В. Толкунова, Л. Артеменко, А. Ворошило, Л. Зыкина, Н. Брегвадзе, В. Кикабидзе, Л. Лещенко, Г. Хазанов (интермедия «Студент кулинарного техникума»), В. Тонков и Б. Владимиров (комические старухи Вероника Маврикиевна и Авдотья Никитична), Р. Карцев и В. Ильченко (интермедия «Собрание на ликеро-водочном заводе») и др.

Кстати, формирование состава участников «живых» концертов для телевизионных редакторов было делом не таким уж и простым. Дело в том, что был ряд артистов, которые наотрез отказывались принимать участие в концерте, если в нем выступали их «конкуренты». Так, например, было, когда внезапно пересекались творческие пути Аллы Пугачевой и Софии Ротару. Вот как вспоминает об этом музыкальный редактор Галина Листова:

«Если в Концертной студии «Останкино» снимали какую-то программу, то часто возникали конфликты, связанные с приглашением одновременно этих двух артисток: одна ни в какую не хотела принимать участие в концерте, если там же пела другая. Это очень осложняло работу многих редакторов отдельных программ. Причем даже у нас на телевидении и редакторы, и начальство разделилось примерно поровну: одна половина отдавала предпочтение Пугачевой, вторая – Ротару. Бывали скандалы даже между самими редакторами – кого первого ставить в эфир, кого приглашать в гости в студию – особенно после того, как Ротару первой дали звание народной артистки СССР, а Пугачевой уже чуть позже. Но потом, с течением времени, все это сгладилось: гостями студии были у нас и София Михайловна, и Алла Борисовна...»

Отметим, что Алла Пугачева уже давно контактировала с телевидением. Правда, в течение нескольких лет ей приходилось довольствоваться малым – закадровым исполнением песен в различных телефильмах и телеспектаклях. Причем начинала она это дело в **1969 году** с большого кинематографа (с исполнения песен в художественном фильме «Король-олень»). Однако потом в большое кино ее приглашать перестали, и Пугачева ушла в телекино. Ее дебютом на этом поприще стал телефильм «Стоянка поезда – две минуты» (премьера – **31 декабря 1972 года**), где она исполнила четыре песни: «Или – или», «Мой городок», «Песенка официантки» и «Предчувствия». Затем ее голос звучал: в телеспектакле «Такая короткая долгая жизнь» (**27 мая – 3 июня 1975-го**) – песня «И продолжение следует»; в телефильме «Ирония судьбы, или С легким паром!» (**1 января 1976-го**) – песни: «По улице моей», «На Тихорецкую», «Мне нравится», «У зеркала»; в телеспектакле «Когда-то в Калифорнии» (**21 декабря 1976-го**) – песни: «Веселый ковбой», «Романс».

В **июне 1975 года** Пугачева наконец ворвалась на «голубой экран» не только со своим голосом, но и с лицом: она победила на эстрадном конкурсе «Золотой Орфей» в болгарском городе Слынчев Бряг (с песней «Арлекино»). Правда, без скандала не обошлось, поскольку эту трансляцию мариновали ровно месяц. Почему? Говорят, таково было распоряжение Сергея Лапина, которому Пугачева поначалу жутко не понравилась. Согласно легенде, увидев ее выступление, он якобы изрек: «Она с микрофоном как с членом обращается!» И с этого момента запретил при нем даже имя Пугачевой упоминать. Однако нашлись смельчаки, которые все же не побоялись ослушаться председателя. Аргумент у них был весомый: мол, во всем соцлагере триумф Пугачевой был показан и только на родине нет. Разве так можно? Возразить против этого Лапину было нечего. И в пятницу, **4 июля**, в 21.30, заключительный концерт лауреатов «Золотого Орфея» был показан по советскому ЦТ.

После этого прорыва Лапин постепенно изменил свое мнение о Пугачевой в лучшую сторону, и уже со следующего года ее выступления стали включать в различные музыкальные передачи вроде «Утренней почты» или «По вашим письмам». Кроме этого, она приглашалась в «Голубые огоньки», а также в «Песню года». Ее дебют в последней состоялся в **декабре 1977 года**, когда записывалась «Песня-77». Она исполнила две песни: «Не отрекаются, любя» и «Волшебник-недоучка». А в «Голубом огоньке», который записывался в Останкино в том же **декабре**, Пугачева спела другой несомненный хит – «Все могут короли».

Большим любителем ТВ был в те годы генсек Леонид Брежнев. Помимо просмотра спортивных передач (в основном хоккея и футбола), он еще обожал смотреть программу «Время», а также кино. Вспоминает бывший заместитель начальника охраны Л. Брежнева В. Медведев: «После вполне семейного ужина на даче в Заречье я вставал из-за стола: «Спасибо».

Леонид Ильич довольно часто отвечал: «Оставайся, посмотрим «Время».

С нашей стороны стола стоял «Рубин». В другом конце комнаты – японский телевизор с видеомagneтофоном и набором кассет, но туда Леонид Ильич не подходил, это все было – для детей. Мы устраивались у «Рубина».

Сидим, смотрим втроем. Когда на экране появлялся он сам, Виктория Петровна (жена генсека. – Ф. Р.) оживлялась: «Вот какой ты молодец!» Она ему льстила. Потом, когда он уже начинал шамкать, она иронизировала. В последние годы околотелевизионные разговоры все чаще вертелись вокруг одного и того же. Увидев кого-то из старых зарубежных или наших деятелей, Виктория Петровна говорила: «Смотри, как хорошо выглядит».

Или: «Усталый какой...»

В последние годы, случалось, «Время» не смотрел, поднимался спать. Она говорила: «Иди. Я посмотрю передачу и приду». Около одиннадцати шла вслед за ним.

Одна из любимых передач Виктории Петровны – фигурное катание. Руководство телевидения знало об этом, и все семидесятые годы телеэкраны были заполнены трансляциями этого вида спорта: чемпионаты мира, Европы, СССР, Олимпийские игры, на приз газеты «Московские новости» и так далее.

Сам Леонид Ильич с азартом смотрел футбол и хоккей. Тут уж он в одиночестве оставаться совсем не мог.

– Давай хоккей посмотрим.

Ему, конечно, не хватало общения – обычного, человеческого, без лести к нему и подобострастия. Он не то чтоб уж очень болел, просто отдавал предпочтение клубу ЦСКА. А в Политбюро многие болели за «Спартак», и он на другой день на работе подначивал своих соратников: «Как мы вам вчера!..»

Отмечу, что в последние годы жизни Брежнева, когда генсек уже начал испытывать серьезные проблемы как с речью, так и с движениями, на телевидении старались реже показывать его «живьем», а все чаще использовали фотографии ТАСС. Механика была простой: чтобы фотки не скручивались перед камерой, их предварительно наклеивали на картон. Однако иногда в этот процесс вмешивались непредвиденные обстоятельства. Так, однажды известный ныне ведущий Иван Кононов был оставлен главным на этом «хозяйстве» и едва не запорол дело. Он, как и положено, наклеил фотографии генсека на картон, а чтобы они побыстрее схватились клеем... сел на них. Однако то ли от волнения, то ли от гордости, что ему поручили столь ответственное дело, он переусердствовал с клеем и выдал его больше, чем требовалось. В результате тот выступил наружу, и верхние фотографии склеились с нижними. А до эфира оставалось меньше пяти минут. Кононов принялся лихорадочно отдирать фотки друг от друга и вновь переборщил – порвал несколько фотографий. Положение создалось аховое, и в воспаленном мозгу Коконова уже вставляли страшные картины грядущего наказания. Но тут произошло чудо. Ровно за три минуты до эфира неведомо откуда в Останкино приехал курьер и привез дубли фотографий-«тассовок».

Расходы на телевидение и радиовещание в СССР неуклонно росли. Как сообщает В. Егоров: «...на **1979 год** были запланированы траты в сумме 1314,4 млн рублей, что было на 86,7 млн больше по сравнению с предыдущим годом. Эти средства в основном шли на реконструкцию действующих и сооружение новых кабельных и радиорелейных линий связи, строительство крупных и маломощных телевизионных станций и ретрансляторов, введение дополнительных космических телевизионных каналов, приемных спутниковых станций, что позволяло постоянно расширять зону уверенного приема телевизионных передач. На европейской территории страны это достигалось с помощью радиорелейных и кабельных линий, за Уралом – космических...»

Между тем часть огромных денег, выделяемых на развитие ЦТ, попросту... разворовывалась. Коррупция в те годы была достаточно распространенным явлением, в том числе и на

телевидении. Она охватывала как низовые структуры ЦТ, так и верхние его эшелоны. Например, если нижние телечиновники брали обычно «борзыми щенками» – за показ какого-нибудь молодого артиста в популярной телепередаче они требовали не деньги, а подарки из разряда дефицитных: импортную аудио– и видеотехнику, одежду, билеты на престижные концерты (вроде выступления ансамбля «Бони М» в киноконцертном зале «Россия» в начале **декабря 1978 года**) и т. д., то высшие телечиновники на мелочи не разменивались и «стригли купоны» с других «кустов»: например, запускали документальные сериалы, выдавая их за художественные (на последние отводился значительно больший бюджет), и эту разницу клали себе в карман.

Обо всех этих махинациях было хорошо известно наверху, в ЦК КПСС, однако там на это закрывали глаза: главным было то, что ЦТ в целом было идеологически благонадежным учреждением. Хотя так было не всегда. Кресло под Сергеем Лапиным однажды серьезно закачалось – в **1978 году**. Тогда в верхах вновь обострились отношения между державниками и либералами, что послужило поводом к нападкам первых на председателя Гостелерадио. Как мы помним, Лапин был приведен к руководству ТВ и радио именно как продержавный руководитель. И первое время он никаких нареканий по этой линии не имел, вычищая каленым железом крамолу: увольнял или понижал в должностях либералов. Однако во второй половине 70-х он, что называется, «перестал ловить мышей». В итоге многие либералы вновь оказались на коне как в Останкино (ЦТ), так и на Пятницкой (радио). Впрочем, обвинять в этом только Лапина было бы неправильно – во всем было виновато время, так называемая «разрядка», которая открыла широкие возможности для либералов-западников и серьезно пошатнула позиции державников. Кроме этого, Лапин хотя и был председателем Гостелерадио, однако непосредственно за телевидение при нем отвечал Энвер Мамедов, который был старожилом – он стал замом председателя еще в начале 60-х, при Н. Хрущеве. Мамедов считался либералом, и о нем (в отличие от Лапина) у этой публики остались исключительно благостные воспоминания.

Когда в **1978 году** главный идеолог страны Михаил Суслов озабочился ситуацией на ЦТ и решил заменить Лапина другим человеком, он подразумевал и замену Мамедова. Однако из этого ничего не вышло: за председателя Гостелерадио заступился сам Брежнев, который не нашел в поступках телена начальника никаких особенных прегрешений. В итоге на своих местах остался и Лапин, и его телезаместитель.

Вспоминает В. Егоров: «Как-то Лапин при мне позвонил Брежневу и спросил его, хорошо ли мы показали Леонида Ильича накануне в программе «Время». «Хорошо, все хорошо, Сергей», – ответил стареющий генсек. «Значит, у вас нет замечаний к телевидению?» – обобщил лукавый председатель. «Нет-нет», – подтвердил Брежнев. Лапин тут же связался с секретарем ЦК по идеологии и заявил ему: «Я сейчас разговаривал с Леонидом Ильичом, он доволен работой телевидения, и никаких замечаний у него нет». Пришлось собеседнику принять эту информацию к сведению – поди проверь, что сказал и что имел в виду генсек...»

Между тем многие поступки Лапина и в самом деле наводили многих его оппонентов на мысль о том, что от его продержавных взглядов мало что осталось. Создав на телевидении тепличные условия для творческих диссидентов из разных сфер искусства, Лапин и после 78-го года не изменил своим привычкам. В итоге те деятели искусства, которые, к примеру, не могли осуществить свои смелые задумки из разряда «с фигой» в других местах, почти всегда находили эту возможность на ЦТ. Взять тот же кинематограф, который считался главным конкурентом телевидения. В **1978—1979 годах** именно при содействии председателя Гостелерадио на ЦТ были сняты два телефильма, которые никогда бы не смогли пробить себе дорогу в большом кино. Речь идет о лентах «Отпуск в сентябре» Виталия Мельникова и «О бедном гусаре замолвите слово» Эльдара Рязанова. В первом речь шла о судьбе «лишнего человека»

при развитом социализме, во втором (на примере дореволюционной России) – о бесчинствах охраны над честными людьми.

Пьеса А. Вампилова «Утиная охота» фактически с самого момента ее появления на свет значилась по разряду непроходных и была повсеместно «не рекомендована» к постановке: в театре, кино, на ТВ и радио. Однако Мельникову помогла случайность. Он как-то оказался в служебной командировке в Праге (там проходил кинофестиваль) и во время прогулки на речном трамвае лицом к лицу столкнулся с одним из руководителей ЦТ – тем самым Кузаковым, который, по слухам, был внебрачным сыном Сталина и сибирской крестьянки (в Останкино он отвечал за кадры). Кузаков заинтересовался ближайшими планами режиссера и, узнав, что тот давно мечтает экранизировать для ТВ «Утиную охоту», взял эти слова на заметку. Как итог: когда Мельников вернулся на родину, его вскоре вызвали в Останкино и сообщили, что разрешают запуститься с крамольной пьесой Вампилова. При этом даже посоветовали, как обмануть цензуру (!): дескать, мы объявим картину «антиалкогольной» и замаскируем другим названием – например, «Пока не поздно», а вы сначала согласитесь, а потом нас обманите». На том и порешили. Однако всесоюзная премьера фильма тогда так и не состоялась. И вины телевизионщиков в этом не было – вмешалась большая политика. Вот как об этом вспоминает сам режиссер фильма В. Мельников:

«Картину в Останкино приняли хорошо – с реверансами и комплиментами (на дворе было начало **1979 года**. – Ф. Р.). После многолюдной премьеры я приехал в Останкино узнать, когда фильм выйдет в эфир. Меня уверяли, что начальство только и ждет удобного момента, чтоб выпустить картину, но «момент как раз сейчас неудачный, и международное положение тоже». Потом на ТВ ждали «удобного момента» ровно восемь лет – до самой перестройки...»

Более удачно сложилась судьба фильма «О бедном гусаре замолвите слово». Эльдар Рязанов собирался воплотить его в большом кинематографе, но руководство Госкино от этого категорически отказалось. Уязвленный этим отказом, режиссер тут же позвонил руководителю Гостелерадио Лапину, чтобы предложить эту идею ему. Отметим, что на тот момент Рязанов не был случайным человеком для ТВ: с **января 1979 года**, и именно по просьбе Лапина, он начал вести передачу «Кинопанорама». Видимо, поэтому (а также желая насолить Госкино) Лапин не стал его «футболить» и уже на следующий день согласился на личную аудиенцию. И там Рязанову было дано «добро» на постановку «Гусара» на ТВ.

Однако в **декабре 1979 года** советские войска вошли в Афганистан, и внутриаполитическая ситуация в стране изменилась – опять «похолодало». В итоге телевизионные цензоры заставили авторов сценария (Григория Горина и Эльдара Рязанова) купировать материал. Последние купюры в картину внес непосредственно сам Лапин, причем буквально накануне ее премьеры – за несколько часов до Нового, **1981 года**. А **1 января** состоялась премьера ленты. Правда, большой радости самому Рязанову она не принесла: он жалел о сделанных купюрах и никак не мог простить телевизионному начальству, что фильм поставили в эфирную сетку в неуместный день. Как сетует сам Рязанов в своих мемуарах, широкий зритель отнесся к фильму достаточно спокойно. Зато либеральная общественность по достоинству оценила те «фиги», которые бдительная цензура не сумела купировать: благодарственные телеграммы создателю ленты прислали Булат Окуджава, Андрей Вознесенский, Борис Васильев, Людмила Петрушевская, Станислав Рассадин, Игорь Ильинский и др.

Несмотря на сетования Рязанова, его фильм можно было смело отнести к удачам ЦТ по линии телекино. Как мы помним, это направление особенно активно стало развиваться с приходом С. Лапина и к началу 80-х считалось одним из «коньков» в деятельности ЦТ. По сути, премьера любого телефильма становилась значительным событием в жизни страны, и многие из них ни в чем не уступали по зрительской реакции иным помпезным премьерам большого кинематографа. Например, во **второй половине 70-х** на телевизионные экраны вышло несколько десятков телеспектаклей, телефильмов и сериалов, которые вызвали широкий зри-

тельский резонанс. Назову лишь некоторые из этих картин. Среди телефильмов и телеспектаклей это были:

1976 год – «Мое дело» (премьера – **21 февраля**), «Каштанка» (**4 апреля**), «Кавказский пленник» (**15 мая**), «Марк Твен против...» (**2 июля**), «Ну, публика!» (**9 октября**), «Доктор философии» (**17 октября**), «Когда-то в Калифорнии» (**21 декабря**), «Дамы и гусары» (**31 декабря**);

1977 год – «Смерть под парусом» (**9 апреля**), «Джентльмены, которым не везло» (**7 августа**), «Кошка на радиаторе» (**10 августа**), «Долг» (**2 октября**), «Нос» (**30 декабря**), «Орех Кракатук» (**31 декабря**);

1978 год – «Дети как дети» (**3 июня**), «Квартет Гварнери» (**19 августа**), «Дуэнья» (**27 августа**), «Таблетка под язык» (**2 октября**), «Лица» (**11 октября**), «Сапоги всмятку» (**31 октября**), «Уроки французского» (**17 декабря**), «Приехали на конкурс повара» (**26 декабря**);

1979 год – «Рассказ о печальной судьбе Керри» (**28 июля**), «Короли и капуста» (**29 сентября**), «Нора» (**27 октября**), «Лобо» (**28 октября**), «Осторожно, ремонт!» (**19 ноября**), «Здравствуй, цирк!» (**23 декабря**).

Среди сериалов:

1976 год – «Приключения Буратино» (2 серии, премьера – **1 января**), «Ирония судьбы, или С легким паром!» (2 серии, **1 января**), «Под крышами Монмартра» (2 серии, **3 января**), «Строговы» (8 серий, **10—14, 16—19 февраля**), «Смок и Малыш» (3 серии, **23—25 марта**), «Назначаешься внучкой» (2 серии, **27—28 марта**), «Капитан Немо» (3 серии, **29—31 марта**), «Долгие версты войны» (4 серии, **4—7 мая**), «Старший сын» (2 серии, **20—21 мая**), «Вечный зов» (6 серий, **2—4, 8—10 июня**), «Красное и черное» (5 серий, **23—25, 28—29 июня**), «Наследники» (5 серий, **19—20, 24—26 августа**), «Волны Черного моря» (2 серии, **30 – 31 августа**), «Мартин Иден» (3 серии, **22—24 сентября**), «Сибирь» (6 серий, **4—5, 8, 13—15 октября**), «Эти непослушные сыновья» (3 серии, **27—29 октября**), «Дни Турбиных» (2 серии, **1—2 ноября**), «Рожденная революцией» (новые серии – 7-я и 8-я – **13—14 ноября**), «Небесные ласточки» (2 серии, **15 декабря**), «Приключения Калле-сыщика» (2 серии, **30—31 декабря**);

1977 год – «12 стульев» (4 серии, **1—2, 8—9 января**), «По секрету всему свету» (2 серии, **2—3 января**), «Судьба барабанщика» (3 серии, **5—7 января**), «Дни хирурга Мишкина» (3 серии, **25—27 января**), «Два капитана» (6 серий, **26—27 февраля, 6—7, 12—13 марта**), «Семья Зацепиных» (2 серии, **22—23 марта**), «Тимур и его команда» (2 серии, **1—2 мая**), «Волны Черного моря» (новые серии, **18—19 июня**), «Почти смешная история» (2 серии, **27 июля**), «Труффальдино из Бергамо» (2 серии, **27—28 августа**), «Фаворит» (2 серии, **13 сентября**), «Хождение по мукам» (13 серий, **19—20, 22—25, 27, 29—30 октября, 3—6 ноября**), «Про Красную шапочку» (2 серии, **31 декабря**);

1978 год – «Собака на сене» (2 серии, **1 января**), «Черный хлеб» (9 серий, **6—10, 13, 15—17 февраля**), «И это все о нем» (6 серий, **24—28, 30 марта**), «По семейным обстоятельствам» (2 серии, **29 апреля**), «Голубка» (4 серии, **16—19 мая**), «Талант» (4 серии, **6—9 июня**), «И снова Анискин» (3 серии, **14—16 июня**), «Золотая мина» (2 серии, **24 июня**), «Первые радости» (3 серии, **4, 6—7 июля**), «Диалог» (3 серии, **8—10 августа**), «Где ты был, Одиссей?» (3 серии, **13—15 сентября**), «Пуск» (3 серии, **3—5 октября**), «Мальчишки» (3 серии, **24—26 октября**), «Артем» (2 серии, **3—4 ноября**), «Аревик» (2 серии, **21—22 ноября**), «Стратегия риска» (3 серии, **28—30 ноября**), «31 июня» (2 серии, **31 декабря**), «Волшебный голос Джельсомино» (2 серии, **31 декабря – 1 января**);

1979 год – «Обыкновенное чудо» (2 серии, **1 января**), «Расмус-бродяга» (2 серии, **8—9 января**), «Огненные дороги» (3 серии, **5—7 марта**), «Театр» (2 серии, **30 марта**), «Трое в лодке, не считая собаки» (2 серии, **4 мая**), «Фотографии на стене» (2 серии, **16—17 мая**),

«Ярость» (3 серии, **18—20 июля**), «Соль земли» (7 серий, **8—10, 13—14, 16—17 августа**), «Стакан воды» (2 серии, **25 августа**), «Пастухи Тушетии» (3 серии, **27, 29, 31 августа**), «За все в ответе» (2 серии, **6—7 сентября**), «Инспектор Гул» (2 серии, **13—14 сентября**), «Время выбрало нас» (4 серии, **22—26 октября**), «Необыкновенное лето» (4 серии, **29, 31 октября, 1—2 ноября**), «Место встречи изменить нельзя» (5 серий, **11, 13—16 ноября**), «Подпольный обком действует» (4 серии, **26—28, 30 ноября**), «Д'Артаньян и три мушкетера» (3 серии, **25—27 декабря**).

Отметим, что во второй половине 70-х на советском ЦТ продолжали демонстрироваться и сериалы из социалистических стран, однако они уже имели несколько меньший успех, чем их недавние предшественники. Однако руководство ТВ почему-то перестало повторять лучшие из тех прошлых сериалов, вроде польских «Четыре танкиста и собака», «Ставка больше чем жизнь», болгарского «На каждом километре». Вместо них пришли такие сериалы, как «Гори, чтобы светить» (Болгария), «Каникулы» (Польша) и др., которые, повторюсь, не вызывали прежнего зрительского ажиотажа. Исключениями были разве что детективы: «Телефон полиции 110» (ГДР), «30 случаев майора Земана» (ЧССР) и др.

Куда большим успехом пользовались сериалы капиталистических стран. Назову лишь некоторые из них, показанные во второй половине 70-х:

1976 год – «Таинственный остров капитана Немо» (Франция, **4—6 августа**), «Приключения в Африке» (США, новые серии, **8, 21—22, 28 августа**);

1977 год – «Приключения на далеком Севере» (Италия, **11—13, 19—20 января**), «Отверженные» (Франция, **14—16 февраля**), «Блеск и нищета куртизанок» (Франция, **23—28 мая**);

1978 год – «Уильям Шекспир» (Англия, **17—21 июля**), «Камилла» (Италия, **13—17 ноября**);

1979 год – «Скиппи» (Австралия, **2—6 января**), «Жан Кристоф» (Франция, **19—23 марта**).

Не менее мощно по части телекино началось и следующее десятилетие. Например, в **1980 году** были показаны такие советские сериалы, как «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (2 серии), «Маленькие трагедии» (2 серии), «Приключения Электроника» (2 серии), «Долгая дорога в дюнах» (7 серий), «Синдикат-2» (6 серий), «Частное лицо» (3 серии), «Заговор Фиеско в Генуе» (2 серии), «Гибель 31-го отдела» (2 серии), «Каникулы Кроша» (4 серии), «Мелодия на два голоса» (2 серии), «Мятеж» (2 серии), «Ключ» (2 серии), «Тихие троечники» (2 серии), «Ревнивая к себе самой» (2 серии) и др.

В самом конце 70-х благодаря стараниям Молодежной редакции на советском ТВ стала выходить новая программа «Веселые ребята». Она существовала года два в виде конкурса пародий (называлась «Молодежные вечера») и имела неплохой зрительский рейтинг. Правда, профессиональная критика ее поначалу не особенно жаловала. Так, **14 декабря 1979 года** в газете «Советская культура» свет увидела критическая заметка кинокритика Юрия Богомолова, в которой тот констатировал следующее:

«Шутка, юмореска, пародия, реприза призваны вызывать как минимум улыбку, даже если они самодеятельные. Честно говоря, это редко удается «веселым ребятам»... Участники конкурса вместе с авторами программы так упорно избегают живых злободневных тем, что невольно обрекают себя на беспредметный, бессодержательный юмор...»

Однако с каждым новым выпуском передача набирала вес, и число критических замечаний в ее адрес таяло на глазах. Еще больший успех ее ожидал в **1982 году**, когда к ее созданию приложили руку новые авторы во главе с режиссером Виктором Крюковым и редактором Андреем Кнышевым. Можно смело сказать, что в их исполнении эта передача превратилась в самую новаторскую на тогдашнем советском ТВ.

Кнышев и Крюков уже несколько лет работали на ТВ, но творчески ни разу не пересекались друг с другом. Хотя Кнышев часто слышал отзывы своих коллег о великолепных режиссерских способностях Крюкова и мечтал с ним поработать. И такая возможность ему вскоре предоставилась. Однажды Кнышев увидел сюжет, снятый Крюковым для популярной передачи «Адреса молодых», который произвел на него неизгладимое впечатление. Сюжет вроде был незамысловатый (речь в нем шла о молодой семье), однако то, как он был снят, какие выразительные средства при этом использовались, потрясло Кнышева, и он отправился к Крюкову, чтобы предложить ему делать вместе новую программу на базе «Молодежных вечеров». Видимо, аргументы Кнышева произвели на Крюкова хорошее впечатление, потому что он сразу же согласился участвовать в этой аванюре. В тот же день они уехали в Дом журналиста, где часов семь обсуждали концепцию новой передачи.

Первый выпуск «Веселых ребят», который назывался «О вкусах спорят», вышел в эфир **26 февраля 1982 года**. Это было нечто! Ничего подобного до этого (да и после) на нашем ТВ не бывало. Это был некий синтез юмора и публицистики, настоящее клиповое кино, да еще насыщенное визуальными трюками самого высокого уровня. Это было настоящее телеВИДЕНИЕ, в эпоху телеСЛЫШАНИЯ. Самое удивительное, что даже столь необычная передача, которая вызвала непонимание и даже раздражение у руководства ЦТ, не была закрыта после первого же выхода в эфир, а продолжала существовать. Хотя попытки такие предпринимались неоднократно. Но обо всем по порядку.

Первый выпуск «Ребят» («О вкусах») вышел в эфир, когда председатель Гостелерадио Лапин был в отъезде – он находился в служебной командировке в Чехословакии. Сделано это было не случайно: дирекция «молодежки» прекрасно понимала, что будь Лапин на месте, никто бы не санкционировал выход подобной передачи в эфир. А тут повезло: начальство в отъезде – делай что хочешь. И оставшийся на «хозяйстве» Мамедов дал отмашку выпустить передачу в эфир.

Однако прошло всего лишь несколько дней после премьеры, и на очередной коллегии Гостелерадио Лапин извлекает на свет письмо одного из телезрителей, в котором тот сообщал, что в английской газете «Дэйли Мейл» прошла информация о том, что тамошние корреспонденты горят желанием встретиться с создателями оригинальной советской передачи «Веселые ребята». На основе этого Лапин сделал следующий вывод: как мы могли допустить, что из вражеского окопа в нашу сторону раздаются возгласы: «Нам нравится то, что вы делаете»? Почему, вопрошал далее Лапин, нас не хвалят корреспонденты «Правды», «Известий» или других наших газет, а буржуазные писаки это делают? Если это происходит, значит, мы делаем что-то не то. Резюме председателя было убийственным: никаких «Веселых ребят» больше не будет! И действительно не было – несколько месяцев. Но затем история с письмом вроде бы забылась, в «молодежке» вновь зашевелились и выдали на-гора очередной выпуск «Веселых ребят» – «Семья». После его выхода история повторилась: передачу опять закрыли, чтобы через пять-шесть месяцев вновь открыть. И так было в течение трех-четырех лет, вплоть до перестройки. Эта история ясно указывала на то, что очень часто запреты на ЦТ носили чисто декларативный характер: то ли таким образом Лапин запудривал мозги высоким цензорам из Идеологического отдела ЦК КПСС, то ли вмешивались какие-то другие факторы. Как отметил один из авторов передачи Андрей Столяров:

«Люди, которые ее делали, были не очень-то приемлемы для той страны – страны спокойствия и твердых устоев. Какие-то отщепенцы и вольнодумцы проявляли себя не на кухне, как им положено, и не на страницах каких-нибудь там подпольных листков, а на экранах главного телеканала страны. Надо быть честным по отношению к тому времени и к тем людям: **да, они много чего запрещали, но нас почему-то терпели...** Еще и ждали, когда мы подготовим программу. А мы готовили ее месяц, два, три, четыре, пять, иногда – год. Чего стоило первый раз перевернуть картинку вверх ногами! Обсуждали на самом верху...»

Стоит отметить, что полная версия передачи длилась 1 час 26 минут, однако после того, как по ней проходились ножницы цензора, ее время сокращалось до 1 часа 6 минут. И все равно передача пользовалась огромной популярностью, особенно у молодежи.

А что тогда показывали по ТВ? Заглянем в один из дней начала 80-х. Например, во вторник, **12 апреля 1983 года:**

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

8.00 – «Время». 8.45 – Выступление самодеятельных цирковых коллективов Подмосковья. 9.15 – «Белый шаман». Трихсерийный художественный телефильм. 1-я серия. 10.25 – «Эта долгая дорога в космосе». Научно-популярный телефильм. 14.50 – Документальные фильмы. 15.50 – Фильм – детям. «Так начиналась легенда». 16.50 – Играет Большой симфонический оркестр ЦТ и ВР. 17.30 – Рассказывают наши корреспонденты. 18.00 – «Стадион для всех». 18.30 – «Веселые нотки». 18.45 – «Сегодня в мире». 19.00 – «Человек. Земля. Вселенная». 19.45 – Премьера трихсерийного художественного телефильма «Белый шаман». 2-я серия. 21.00 – «Время». 21.35 – «Притяжение Земли». Встреча космонавтов с деятелями искусств. 23.40 – «Сегодня в мире».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

8.00 – Утренняя гимнастика. 8.15 – «Первое мореходное». Документальный телефильм. 8.35 и 9.35 – История. 5-й класс. 9.05 и 13.05 – Французский язык. 10.05 – Учащимся ПТУ. «Эстетическое воспитание». 10.35 и 11.40 – География. 6-й класс. 11.05 – «Шахматная школа». 12.10 – Анатомия, физиология и гигиена человека. 8-й класс. 12.40 – Зоология. 7-й класс. 13.35 – Советская пейзажная живопись 20 – 30-х годов. 14.05 – «Твоя ленинская библиотека». 14.35 – Вс. Вишневский – писатель-коммунист. 18.20 – Научно-популярный фильм. 18.30 – «Сельский час». 19.30 – V Международный фестиваль телепрограмм о народном творчестве «Радуга». Выступление фольклорного коллектива «Пита» (Гвинея). 20.00 – «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 – «Содружество». Тележурнал. 20.45 – «Городецкая игрушка». Документальный телефильм. 21.00 – «Время». 21.35 – «Призвание». Художественный телефильм.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

19.00 – «Москва». 19.30 – Документальный телефильм. 20.00 – «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 – На гастролях в столице. Концерт народной артистки СССР Л. Чкония. 21.00 – «Время». 21.35 – «Товарищ Москва». Обозрение. 22.20 – Народный артист СССР И. Ильинский читает произведения советских авторов.

Передача «Веселые ребята» была одной из немногих на отечественном ТВ, которая показала, что такие понятия, как «развлечение» и «бессмыслица», отнюдь не синонимы. Когда началась перестройка, именно с «Веселыми ребятами» многие специалисты ТВ связывали свои надежды на то, что на их примере «телеразвлекуха» поумнеет, что юмор, в котором бьется мысль, возьмет верх над голым смехачеством.

Как они ошибались. До новой эры на нашем ТВ оставалось совсем немного – каких-то пять-семь лет...

От Андропова до Черненко

«Русисты» на ЦТ. Отставка С. Лапина.

После смерти Л. Брежнева в ноябре **1982 года** многим в «верхах» показалось, что дни Сергея Лапина на посту руководителя Гостелерадио сочтены. Ведь ни для кого не было секретом, что тот пользовался безграничным доверием покойного генсека и теперь, после его ухода, новый руководитель страны (а им стал бывший шеф КГБ Юрий Андропов), который в высших политических кругах считался скорее западником, чем державником, наверняка захочет заменить руководство такого влиятельного учреждения, как Гостелерадио, своей креатурой. Однако ничего подобного не произошло. Более того, под давлением внешней политики (возросшей конфронтацией с США) Андропов вынужден был из западника переквалифицироваться в державника. Поэтому он не только оставил Лапина при его должности, но и отрядил к нему в помощь людей из стана державников.

Вспоминает А. Байгушев:

«Андропов, прекрасно зная еще с «Голоса Родины» о моих «русистских» настроениях, тем не менее дал мне возможность поработать на него на телевидении: его очень беспокоило там состояние дел, и в первую очередь коррупция на телевидении. Субсидирование больше, чем всей Прибалтики, а финансовые потоки уходят в мафию. Так что Андропов-Файнштейн, хоть и всецело симпатизировал еврейству и выслуживался перед ним, но не был таким уж упертым «хасидом». Скорее он был со Сталиным в душе...

Меня при нем назначили Главным редактором в Студию художественных фильмов, и я сразу же предложил развернутый план на многие десятки названий, естественно, с сильным русским акцентом. Заключил договоры на сериалы с крупными фигурами русского лагеря – Иваном Стаднюком по его «престалинской» книге «Война» (по совету Андропова!), Петром Проскуриным, замечательным русским писателем Вячеславом Горбачевым (отчаянно знакомым заместителем Главного редактора журнала «Молодая гвардия»), Вячеславом Марченко, Михаилом Колосовым и др. Многие фильмы даже успел выпустить. Приходилось «на развод» ставить и «ихнего» Анатолия Рыбакова (Аронова). Когда сам А. Н. Яковлев за него – пойдешь и подпиши договор, но договор Рыбакову я-то дал все-таки не на гнусных «Детей Арбата», а на вполне лояльного «Неизвестного солдата». Даже закрытые цензурой и «смытые», остро «антисионистские» последние серии «Вечного зова» Анатолия Иванова (они снимались в **1982 году**. – Ф. Р.) не без нашего русского давления (здесь очень много сделал мой близкий друг еще со ВГИКа, заводилом заказных фильмов в «Экране» талантливый русский сценарист и писатель Иван Воробьев – как ему трудно было с обступившими его евреями, как они его подсиживали, оплетали своими сетями! Но ему удавалось-таки заказать на киностудиях и хорошие русские телесериалы!) отыскались на балконе у режиссера и вышли в эфир (в **1983 году**, то есть при Андропове. – Ф. Р.).

В общем, я вертелся, как мог. Посещал все летучки руководящего состава, присматривался к лицам, наматывал на ус. Лапин после звонка Андропова дал мне «открытый лист» на выравнивание процентного соотношения между евреями и русскими телесценаристами, и практически каждый сценарист с открытым русским лицом, заглядывающий ко мне, мог сразу получить заказ, попасть в план и в кассу – получить аванс. Напротив, я наотрез отказался подписывать договор на восемнадцать серий художественно-документального фильма Егора Яковлева, известного «дерьмократ», о Ленине. Позвонил по прямому внутреннему телефону Мамедову и Лапину и предупредил, что готовится крупное хищение – на полмиллиона. Что к договору на документальный сериал – самый примитивный документальный монтаж – «нарезку текстов» из статей Ленина, зачитываемую актерами без грима, – в графе «жанр»

приписали задним числом «художественно»(?)!)-документальный, а это оплата в десять раз больше.

Скандал дошел до парткома. Но повязаны были все. Пока разбирались, договор вдруг «по незнанию ситуации» (?) подмахнул зам Лапина по хозяйственной части Сорокин, и деньги автор получил. Потом уже метали громы и молнии по состоявшемуся факту «чьего-то недомотра». А «бешеные деньги», видимо, шли по целевому предназначению. Егор Яковлев, давно примкнувший к «Иудейской партии внутри КПСС» и игравший в ней не последнюю роль, на эти бешеные деньги «выкупил» и «раскрутил» газету АПН «Московские новости», ставшую «разведкой боем» в наступлении «перестроечников» на советскую власть...

Отметим, что в первой половине 80-х на ТВ было всего две крупномасштабные экранизации русской советской классики. Это были финальные 6 серий «Вечного зова» по Анатолию Иванову (1983) и 5-серийный «Грядущему веку» (продолжение «Строговых») по Георгию Маркову (1985). Во времена горбачевской перестройки подобных экранизаций уже не осуществляли, поскольку власть в стране (а также на ТВ) постепенно прибрали к рукам либералы, которым такого рода кино было абсолютно не нужно. Дело тогда дошло до того, что на ТВ даже перестали повторять такие сериалы (речь идет о фильмах «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов», «Строковы», «Сибириада» и т. д.).

Но вернемся в первую половину 80-х. Из телефильмов, которые в те пять лет (1981—1985) были выпущены на ТВ, стоит выделить следующие.

1981 год — «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна» (3 серии), «Мы, нижеподписавшиеся» (2 серии), «Бедная Маша» (2 серии), «Восточный дантист» (2 серии), «Камила» (2 серии), «Родственники» (2 серии), «Сын полка» (2 серии), «Тайна, известная всем» (2 серии), «Уходя, оглянись» (2 серии), «Хозяйка» (2 серии), «Шофер на один рейс» (2 серии), «Последний срок» (2 серии);

1982 год — «Солнечный ветер» (6 серий), «Профессия – следователь» (4 серии), «Белый шаман» (3 серии), «Адам и Ева» (2 серии), «Бой на перекрестке» (2 серии), «Взять живым» (3 серии), «Возчик Геншель» (2 серии), «Кафедра» (2 серии), «На краю бездны» (2 серии), «Кража» (2 серии), «Усвятские шлемоносцы» (2 серии), «Год активного солнца» (2 серии), «Дети солнца» (2 серии), «Дети Ванюшина» (2 серии);

1983 год – «Остров сокровищ» (3 серии), «Трест, который лопнул» (3 серии), «Мираж» (3 серии), «Мэри Поппинс, до свидания» (2 серии), «Незнайка с нашего двора» (2 серии), «Взятка» (2 серии), «Дом, который построил Свифт» (2 серии), «Если верить Лопатухину» (2 серии), «Как я был вундеркиндом» (2 серии), «Ложь на длинных ногах» (2 серии), «Новые приключения Акмаля» (2 серии), «Отпуск по ранению» (2 серии), «Поздняя любовь» (2 серии), «Приключения Петрова и Васечкина» (2 серии), «Умные вещи» (2 серии), «Черный замок Ольшанский» (2 серии), «Фома Гордеев» (2 серии);

1984 год – «ТАСС уполномочен заявить» (5 серий), «Гостя из будущего» (5 серий), «Лучшая дорога нашей жизни» (3 серии), «Макар-следопыт» (3 серии), «Неизвестный солдат» (3 серии), «Хроника одного лета» (3 серии), «Каникулы Петрова и Васечкина» (2 серии), «Без семьи» (2 серии), «Дорога к себе» (2 серии), «Затюканный апостол» (2 серии), «Пеппи Длинныйчулок» (2 серии), «Поединок» (2 серии), «Рыжий, честный, влюбленный» (2 серии), «Сказки старого волшебника» (2 серии), «Стрела Робин Гуда» (2 серии), «Три сестры» (2 серии);

1985 год – «В поисках капитана Гранта» (7 серий), «Возвращение Будулая» (5 серий), «Переступить черту» (2 серии), «Без вины виноватые» (2 серии), «Большое приключение» (2 серии), «Будьте здоровы» (2 серии), «Деньги для Марии» (2 серии), «Непохожая» (2 серии), «Перед самим собой» (2 серии), «Принц и нищий» (2 серии), «Свидетель» (2 серии), «В. Давыдов и Голиаф».

Политическая ситуация в стране хоть и оставалась внешне стабильной, однако первые лица государства менялись с каледоскопической быстротой. Так, Юрий Андропов пробыл на посту руководителя страны всего 15 месяцев (из них пять последних месяцев он руководил страной из больничной палаты). Еще меньше – 13 месяцев – возглавлял СССР следующий генсек – Константин Черненко. Как утверждают очевидцы, он собирался лично заняться перетряской кадров на ЦТ сразу после совещания по идеологии, которое состоялось в **июне 1984 года**. Однако осенью Черненко банально отравили: прислали ему в подарок копченую рыбу, после дегустации которой здоровье генсека стало стремительно ухудшаться. И в начале **марта 1985 года** он скончался. После него на высший государственный пост претендовали двое: технократ Григорий Романов и либерал Михаил Горбачев. Благодаря либеральному лобби, которое еще в период «разрядки» начало стремительно набирать вес в высших эшелонах власти, к руководству был приведен Горбачев. С его приходом звезда С. Лапина (как и других брежневцев) закатилась: в **декабре** того же **1985 года** он был отправлен в отставку.

Звезды телевидения

Валентина Леонтьева

В. Леонтьева родилась **1 августа 1923 года** в Ленинграде в творческой семье. Ее отец – Михаил Леонтьев (в нем наполовину текла шведская кровь) был чрезвычайно одаренным человеком. Он был художником, музыкантом и поэтом, собравшим у себя дома огромную, великолепную библиотеку. Две его дочери росли в творческой атмосфере и с детства мечтали посвящать себя служению искусству. Однако в эти мечты внезапно вмешалась война.

Начало войны застало семью Леонтьевых в их родном Ленинграде. В отличие от многих земляков, которые с приближением вражеских войск спешно покинули город, Леонтьевы никуда не уехали и с лихвой хлебнули блокадного ужаса. Чтобы не замерзнуть в первую же зиму, им пришлось вместо дров бросать в печку книги из папиной библиотеки.

Во время блокады в обязанности 18-летней Вали входило еженощное хождение за хлебом в магазин. Дело это было опасное, поскольку были люди, которых голод довел до такого состояния, что из-за пайки хлеба они шли даже на убийство. Отстояв свою очередь и мгновенно съев причитающуюся им пайку, они отходили в сторону и караулили тех, кто не съедал хлеб на месте, а нес его домой. Поэтому Вале приходилось все время быть начеку – хлеб, полученный после стояния в многокилометровой очереди, она сразу же прятала глубоко за пазуху и бежала домой.

В. Леонтьева вспоминает:

«Утром мы видели, как мама отрезала от этой «блокадной» буханки нам всем по кусочку, оставляя себе самый маленький кусочек.

Помню, я задумала сделать всем новогодний подарок и в течение трех месяцев утаивала от своей 125-граммовой порции тонюсенький, просто прозрачный ломтик и складывала в носовой платок. А в новогоднюю ночь развернула свой бесценный подарок... И ахнула, потому что у всех было то же самое!..»

Чтобы спасти своих родных от голодной смерти, глава семейства Леонтьевых тайком сдавал кровь, за что получал дополнительную пайку, в которую входили даже джем с печеньем. Однако сил истощенного голодом организма хватило всего лишь на несколько месяцев – в начале **1942 года** Михаил Леонтьев скончался. Спустя несколько недель после его смерти семье Леонтьевых пришла посылка, в которой лежали джем, два сухаря, три круглых печенья и половинка чеснока. А еще записка, из которой получатели посылки узнали, что их муж и отец сдавал кровь.

Вполне вероятно, что семья Леонтьевых погибла бы вся, останься она в блокадном Ленинграде. Однако в **1943 году** им удалось перебраться в Москву, на Арбат, где жила тетя Леонтьевой. После войны сбылась мечта Валентины – она поступила в Школу-студию МХАТ (курс Василия Иосифовича Топоркова). Закончив ее в начале 50-х, она по совету своего педагога уехала в Тамбовский драматический театр, где играла в основном классические роли: Джемма в «Оводе» Э. Войнич (первая роль), Лариса в «Бесприданнице» А. Островского, Лиза в «Дворянском гнезде» И. Тургенева, леди Милфорд в «Коварстве и любви» Ф. Шиллера и др. Однако, несмотря на успех, который имели эти роли у зрителей, Леонтьева вдруг решила уйти из театра и вернуться в Москву. В те годы набирало популярность телевидение, и желающих работать на нем было фантастически много. Достаточно сказать, что только на дикторском отделении в **1954 году** конкурс был 800 человек на место! Леонтьева, которая вот уже несколько месяцев сидела без работы и без копейки денег, прочитав объявление о наборе дикторов, решила попробовать... и с первого же захода прошла сквозь сито отборочной комис-

сии (хорошую службу сослужило ее актерское образование). На экзаменах она должна была прочитать либретто «Лебединого озера» и поразила членов отборочной комиссии тем, что с самого начала отложила его в сторону и все рассказала своими словами (она жила в музыкальной семье и многие оперы знала наизусть).

Однако первое время своей работы на телевидении Леонтьевой пришлось трудиться не в дикторском кресле (не было штатной единицы диктора), а в качестве помощника режиссера. Что это была за работа, можно судить хотя бы по такому случаю.

В одном из телеспектаклей, действие которого происходило в горах (горы, естественно, были нарисованные), требовалось имитировать утренний туман. Но как это сделать? И тогда главный режиссер предложил заменить туман дымом обычных сигарет. Курить же он заставил двух своих некурящих ассистенток, среди которых была и Леонтьева. И вот девушки, давась дымом, вынуждены были курить одну сигарету за другой и пускать клубы дыма в объектив. А в наушниках то и дело раздавались гневные возгласы режиссера: «Мало дыма! Больше! Больше!»

В конце концов такая работа наскучила Леонтьевой, и она при первой же возможности сбежала с нее. При этом отпускать ее долго не хотели, видимо памятуя о ее исполнительности и расторопности. Однако желание работать в кадре было у нее столь огромным, что никакие уговоры не поколебали ее решимости.

Стоит отметить, что поначалу на телевидение приглашали дикторов с радио. Первым теледиктором была Нина Кондратова, затем ей на помощь пришла Ольга Чепурная. А **16 апреля 1954 года** к ним присоединилась и Валентина Леонтьева. Однако, по ее же словам, после первого эфира у нее на душе царила не радость, а настоящее смятение. Гостем студии была англичанка из телекомпании Би-би-си, которая не очень хорошо говорила по-русски, поэтому Леонтьевой приходилось в разговоре с ней импровизировать на ходу. Когда закончился эфир, Леонтьева не могла вспомнить ни одного слова из того, что она говорила, – на протяжении всей передачи ее била нервная дрожь, пересыхало в горле, дрожали коленки. Спустя несколько дней Ираклий Андроников откликнулся на этот эфир следующими строчками: «Это было чудовищное зрелище. В эфире появилась перепуганная женщина, глаза которой были обращены внутрь. Она читала строчки на своем мозговом экране, ничего не понимая из того, что говорит. Вид у нее был, как будто ее вели на эшафот».

После столь нелестного отзыва руководство решило отстранить Леонтьеву от эфира, однако в ее защиту внезапно выступила известный педагог и диктор радио Ольга Сергеевна Высоцкая, которая имела большой авторитет среди тогдашнего телена начальства. Она сумела убедить руководство в том, что диктор-дебютант имеет право на ошибку и не стоит столь строго судить его за это. Высоцкая знала, что говорила. Страх перед камерой испытывали не только дикторы-дебютанты, но даже признанные корифеи. К примеру, знаменитый Юрий Борисович Левитан во время своего первого телеэфира (он должен был взять интервью у какого-то передовика) так разволновался, что попросил Леонтьеву держать его за руку и не отпускать ни на секунду. Позднее он признался, что абсолютно спокоен, когда выступает на радио, и жутко волнуется на телеэфирах.

В конце 50-х дикторы ТВ котиrowались среди населения столь же высоко, сколь и звезды кино. Их все знали в лицо и даже в магазинах старались отпускать им без очереди. Правда, Леонтьева никогда не пользовалась своей узнаваемостью из-за врожденного чувства деликатности. Сколько раз в магазинах с ней происходили следующие сценки. Продавщица, узнав ее, предлагает пройти вперед и купить товар без очереди. Однако стоявшие впереди люди начинают возмущаться, оборачиваются посмотреть, кого это пропускают без очереди, и тут же сменяют гнев на милость: «Валечка, так это вы? Проходите, пожалуйста, не стесняйтесь...» Но Леонтьева благодарила людей за добрые слова – и только выделять себя из общей массы она не хотела.

Долгое время у Леонтьевой никак не складывалась личная жизнь. Во многом это объяснялось тем, что ее мама очень строго подходила к этому вопросу и всегда «браковала» женихов своих дочерей. По словам В. Леонтьевой, она «влюблялась по-сумасшедшему, влюблялась мгновенно, но мама просила приводить в дом того мальчика, к которому я вспылала чувством, и потом, когда он уходил, совершенно четко мне все про него рассказывала. Просто ушат холодной воды выливала».

В конце 40-х был такой случай. Возле дома, где жила Леонтьева, трудились пленные немцы. Девушка каждый день проходила мимо и однажды обратила внимание на одного из них, вернее, на его руки – это были руки пианиста с длинными пальцами. Затем она подняла глаза вверх, встретила с его голодным взглядом (а блокадница Леонтьева хорошо знала, что такое голод) и... пригласила его к себе домой пообедать. Видимо, этот поступок настолько потряс немца, что спустя три года после этого он приехал вместе с матерью в Москву и сделал Леонтьевой предложение. Однако она не смогла покинуть родину, и немец уехал ни с чем.

В середине 50-х за Леонтьевой ухаживали двое молодых людей, одним из которых был маленький и некрасивый грузин по имени Булат. Однажды они оба признались ей в любви, и Леонтьева выбрала приятеля грузина – высокого и статного красавца. Молодые стали встречаться, а Булат вскоре уехал в Ленинград и оттуда присылал Валентине письма со своими стихами. Вот одно из них:

Сердце свое, как в заброшенном доме окно,
Запер наглухо, вот уже нету близко...
И пошел за тобой, потому что мне суждено,
Мне суждено по свету тебя разыскивать.
Годы идут, годы все же бредут,
Верю, верю: если не в этот вечер,
Тысяча лет пройдет – все равно найду,
Где-нибудь, на какой-нибудь улице встречу...

Спустя каких-то три-четыре года после расставания имя этого грузина стало широко известно – Булат Окуджава. Однако Леонтьева, несмотря на то что жила и работала в Москве, более тридцати лет с ним не встречалась. И только в **мае 1997 года** по долгу службы (требовалось пригласить Окуджаву на одну из телепередач) Леонтьева позвонила своему давнему воздыхателю домой. Он, конечно же, в первую минуту не узнал ее, а когда она назвалась ему и сказала, что вот уже более тридцати лет почти каждый день приходила к нему в дом в качестве диктора, он удивился еще больше – оказывается, все эти годы он даже не догадывался, что та девушка, которую он когда-то любил и которой посвящал стихи, и популярный диктор – одно и то же лицо. В тот вечер они долго проговорили по телефону, а в конце разговора Леонтьева сказала главное, ради чего звонила, – пригласила его на съемки. Окуджава с радостью согласился. На этих съемках и состоялась их трогательная встреча. К сожалению, последняя. Спустя всего лишь месяц после нее Окуджава скончался.

Между тем приятелю Окуджавы – статному красавцу – так и не суждено было стать мужем Леонтьевой, и вскоре они расстались. Честно говоря, девушка не сильно убивалась, потому что недостатка в женихах не испытывала. И вот однажды в ресторане с ней познакомился высокий брюнет с волнистыми волосами, точная копия популярного в те годы американского актера Грегори Пека (поколению семидесятых он знаком как шериф Маккенна из блестящего боевика «Золото Маккенны»). Брюнет представился иностранцем по имени Эрик и говорил через переводчика. Они протанцевали весь вечер, а на следующий день в квартире Леонтьевой раздался телефонный звонок, она подняла трубку и услышала голос вчерашнего иностранца, который говорил на чистом русском языке. Оказывается, он никакой не иностранец,

нец, он – русский, зовут его Юрий, а все, что произошло вчера, – всего лишь розыгрыш. Однако, чувствуя свою вину перед девушкой, Юрий пригласил ее вечером в ресторан. Леонтьева приглашение приняла. А спустя несколько месяцев они поженились. Юрий, который был дипломатом, переехал в маленькую комнатку своей молодой жены, в которой из мебели были только кровать, стул и несколько вбитых в стену гвоздей вместо вешалок. В 1962 году у них родился сын Митя.

Но вернемся в конец 50-х. Тогда из трех ведущих дикторов на ТВ осталась одна Леонтьева. Почему? Ольга Чепурнова вскоре ушла из жизни, а Нина Кондратова получила серьезную травму и не смогла больше работать. В итоге в течение какого-то времени Леонтьева работала в эфире одна, пока наконец на телевидение не пришло пополнение в лице будущих звезд – Игоря Кириллова, Светланы Жильцовой, Анны Шиловой.

Кстати, неприятный инцидент, связанный с животными, был и в биографии самой Леонтьевой. Произошло это в 60-х, когда животных довольно активно снимали на ТВ и даже приводили их в студию. И вот однажды в передаче «Наш друг – ГДР», которую вела Леонтьева, должны были снимать гималайского медведя. За пять минут до эфира, чтобы зверь успокоился и не выкинул какой-нибудь фортель, ему дали поест любимой рыбы. Уминал он ее с большим аппетитом, однако в этот момент мимо проходила ведущая, которую он, видимо, принял за врага – ему показалось, что она может посягнуть на его рыбу. В итоге медведь укусил Леонтьеву за правую руку, да так сильно, что встал вопрос о снятии передачи с эфира (случай по тем временам беспрецедентный). Однако Леонтьева нашла в себе силы после обезболивающих уколов выйти на исходную позицию и отработать двухчасовую передачу так, что никто из зрителей даже не догадался о происшествии. И только муж, глядя в экран телевизора, заподозрил неладное и тут же позвонил на ТВ. К телефону подошла Аза Лихитченко, которая успокоила мужа оптимистической фразой: «Не волнуйтесь, просто Валю покусал медведь». Муж оказался человеком с большим чувством юмора, поэтому спросил: «Надеюсь, медведь не бешеный?»

Сразу после этого инцидента на советском телевидении вышел приказ, запрещающий приводить животных в студию.

В 1965 году Леонтьева вынуждена была на два года покинуть родину – вместе с мужем-дипломатом, работающим в ООН, и сыном она уехала в Нью-Йорк. Эти годы она вспоминает чуть ли не с ужасом. Почему? Ее угнетала обстановка, которая царила в советской миссии: слежка КГБ, отсутствие подруг, разговоры о тряпках и все такое прочее. Поэтому, когда в 1967 году она наконец вернулась на родину и вновь пришла на телевидение, ее счастью не было предела. Несмотря на долгое отсутствие, зритель не забыл ее, и это было самым большим подарком для Леонтьевой. В те годы она вела популярные телепередачи: «Голубой огонек», «Спокойной ночи, малыши!», «Умелые руки» и др. Во время съемок этих передач с Леонтьевой случались самые разные казусы. Вот лишь некоторые из них.

«Огоньки» в те годы шли в прямом эфире, и от ведущих требовалась максимальная концентрация внимания – не дай бог оговориться (в те годы любая оговорка могла стоить диктору карьеры) или сделать что-нибудь не так. Ведущие старались как можно ответственнее подходить к съемкам в таких передачах, однако полностью застраховаться от накладок было невозможно. Вот и Леонтьева однажды угодила в комический переплет. В самый разгар передачи «Голубой огонек» ее правая нога, обутая в модную туфлю на «шпильке», намертво застряла в полу, вымощенном квадратами. Как ни пыталась ведущая освободить туфлю, ничего у нее не получалось. Однако и стоять на одном месте было нельзя – до конца передачи была еще уйма времени. Вот и пришлось Леонтьевой незаметно от зрителей вытащить ногу из злополучной туфли и отправиться в путь по студии на одной «шпильке». К счастью, операторы заметили этот маневр ведущей и с этого момента стали снимать ее... без ступней. Кроме этого, им пришлось развернуть камеры чуть в сторону, чтобы, не дай бог, в кадр не попала торчавшая из пола туфля Леонтьевой.

Другой казус произошел с ней во время чтения программы передач на завтра. Так получилось, что бумажку с текстом забыли положить на стол перед ведущей, и она вынуждена была выпутываться из щекотливой ситуации с помощью собственной смекалки. Видя, что нужный текст никак не могут найти, она обратилась к телезрителям с таким текстом: «К сожалению, я не могу вас ознакомить с программой, но, поверьте, она будет очень интересной!»

Самое любопытное, что Леонтьевой подобные казусы всегда сходили с рук и на ковер к начальству ее почти не вызывали. В те годы она была вне критики и могла позволить вести себя достаточно независимо. К примеру, когда в **1968 году** на ТВ была запущена информационная передача «Время», Леонтьева имела смелость (или дерзость) отказаться от роли ведущей в ней и никакого порицания за это не понесла.

В начале 70-х (если точнее – в **1972-м**) звездным часом для Леонтьевой стала передача «От всей души», которая мгновенно стала фаворитом среди множества телепередач, рассчитанных прежде всего на взрослого зрителя (с 30 до 80 лет). Письма со всех концов страны шли в адрес этой передачи мешками (в те годы популярность определялась именно таким образом – чем больше мешков, тем выше популярность, или, как теперь говорят, рейтинг).

Вспоминает В. Леонтьева:

«Я никогда не задумывалась над тем, каким образом в программе «От всей души» в считанные секунды удавалось вызвать ответный резонанс в сердцах миллионов зрителей. Главное, к чему всегда стремилась, это вывести аудиторию на единую волну сопереживания. Оно для меня – самый важный элемент человеческого общения. Я очень боюсь равнодушных людей. Больше, чем воров. Потому что равнодушный способен на все.

Сколько раз бывали ситуации, что хоть беги из зала от стыда и бессилия! Самый-самый кульминационный момент передачи, а зал вдруг реагирует неадекватно – хохочет... Что уж тут во мне срабатывало – не знаю, но я буквально выхватывала у говорящего микрофон и сама произносила именно те нужные слова, которые «затерялись» у публики. И спасала тем самым передачу.

Помню, была как-то на целине. И вот ко мне в комнату пришел милиционер, чтобы сообщить: какая-то старая-престарая женщина ждет меня уже больше двух часов на улице. А там – страшный мороз и снегопад. Она думала: вот я за хлебом пойду, и у нее будет возможность со мной поговорить. Я, конечно, вихрем вниз, к ней. А она мне: «Знаешь, дочка, я уже скоро умру, но хорошо, что ты приехала. Я хотела тебе сказать: вот как посмотрю твою передачу, как будто в церкви побывала...»

Передача «От всей души» на все сто процентов оправдывала свое название – она действительно была самой душевной передачей на советском телевидении. И хотя определенную категорию зрителей она раздражала своей чрезмерной сентиментальностью, однако ее огромная популярность без лишних слов говорила сама за себя. И огромная заслуга в этом была ее бессменной ведущей. Хотя, как это ни странно, но у самой Леонтьевой с этой передачей связаны не только самые светлые, но и самые неприятные воспоминания. Почему? Дело в том, что некоторые члены съемочного коллектива, работавшие над этой передачей, считали несправедливым такое положение, когда все лавры достаются одному человеку – ведущей. Поэтому нередко были случаи, когда на письма зрителей, приходящие на имя Леонтьевой, кто-то из членов съемочной группы посылал ответ: «Доводим до вашего сведения, что названное вами лицо не имеет никакого отношения к созданию передачи».

Стоит отметить, что Леонтьеву и до этого многие на телевидении недолюбливали за ее близость к начальству, а в 70-е годы, когда штат ТВ заметно вырос, эта нелюбовь приобрела еще большие масштабы. Именно тогда в кулуарах «Останкино» стали распространяться грязные сплетни о том, что она «фаворитка Лапина» (он пришел к руководству Гостелерадио в **1970 году**). Эти слухи особенно сильно стали муссироваться в середине 70-х, когда на Леонтьеву посыпался град всевозможных наград и званий (несмотря на то, что она никогда не была

членом партии), среди которых самыми высокими были: звание народной артистки РСФСР (1974), лауреата Государственной премии СССР (1975). Сама Леонтьева о ситуации, царившей в 70-е годы на телевидении, вспоминает скупно:

«Вначале, когда нас, дикторов, было меньше десяти, жили одной семьей, общались, ходили на дни рождения. А потом, в 70-е, все изменилось. Я это называю «клубок друзей»: зависть, борьба за выход в эфир, борьба за 1-й канал. Этот канал тогда сделали элитным – его смотрел ЦК. Ну а на «Орбиты» дикторы позволяли себе выходить кое-как – лохматые, заспанные...»

В 70-е годы распался брак Леонтьевой: муж ушел от нее к другой женщине. По словам телеведущей: «Очень быстро наш брак стал формальностью. Юра не подавал на развод из-за того, что это поставило бы крест на его карьере. Супруг постоянно обижался на меня и говорил, что ему в жены достался телятник...»

Спустя какое-то время Леонтьева познакомилась с другим мужчиной, у них завязались отношения. Однако длились они недолго. Вот как об этом вспоминает сама Валентина Михайловна:

«Однажды я безумно любила одного человека, даже уже была хозяйкой его дома. И вот как-то мою посуду, и звонит телефон. Мы к аппарату не подходим. А через полчаса опять звонок, но в дверь. И оттуда женский крик: «Ты почему трубку не поднимаешь?!» Я так и обмерла. Поняла сразу: это ЕГО женщина. Он ей говорит: «Это Валентина Михайловна, она привезла мне из Японии классные рубашки!» Я почему-то всех своих мужчин одевала-обувала, хотя денег получала мало. «Может, проводишь даму до такси?» – говорит та женщина. Я сажусь в такси и реву страшно! Видно, на роду у меня написано, чтобы меня бросали те, кого я, как сумасшедшая, любила...»

Между тем «время Леонтьевой» (впрочем, как и большинства дикторов ее поколения) на ТВ длилось ровно столько, сколько продержался на своем посту Сергей Лапин – до середины 80-х. Чуть раньше – в **1982 году** – Леонтьева получила свою последнюю весомую награду – звание народной артистки СССР. Но радость от этого события была омрачена трагедией: в тот же день умерла ее мама. Она прочитала в газете указ о награждении дочери и спустя пять минут скончалась.

Вскоре после ухода Лапина с поста руководителя Гостелерадио (в **декабре 1985 года**) завистники, которые в течение многих лет тайно вынашивали планы мести Леонтьевой, наконец осуществили свою мечту. Поначалу ее отстранили от ведения любимых передач – «Спокойной ночи, малыши!», «В гостях у сказки», а летом **1987 года** ударили, что называется, наотмашь – запустили слух, что она... агент вражеской разведки: то ли американского ЦРУ, то ли английской «Сикрет Интеллидженс Сервис». Несмотря на всю абсурдность подобного обвинения, многие в него поверили, видимо памятуя о том, что все эти годы муж Леонтьевой был на дипломатической работе.

Вспоминает В. Леонтьева:

«У меня есть предположение, что кто-то решил так пошутить. Но мне даже противно об этом рассказывать. Так совпало, что перед этим у меня закрыли все передачи, на экране я не появлялась. И вот пошли слухи...

Все началось в Оренбурге, где я находилась, готовя передачу «От всей души», я жила в гостинице (это было в **июле**. – Ф. Р.). Однажды, накануне записи, в моем номере раздался междугородный телефонный звонок. Подбежала к телефону, спрашивали меня.

– Я вас слушаю, – ответила я.

– Вас беспокоят из горкома партии города Пятигорска.

«Странно», – успела подумать я.

– Нам срочно надо взять у вас интервью по телефону!

– Какое интервью, зачем?

– Дело в том... – Тут я почувствовала небольшую паузу, и нерешительный голос мужчины продолжил: – Видите ли, весь наш город взволнован, просили вас найти и узнать (пауза)... у нас прошел слух, что вы английская разведчица!

Я окаменела, решила, что кто-то меня просто разыгрывает. Тогда я еще не могла там, в Оренбурге, даже представить себе, что меня ждет в Москве.

– Простите, – сказала я, обретая дар речи, – а вы сами верите в это?

– Что вы, как можно!

– Тогда зачем мне звоните? Неужели эту сплетню надо официально опровергать? Какое вы имели право позвонить мне и рассказать все это, вы, человек, работающий в горкоме партии? Ведь завтра у меня очень трудная работа. Как я теперь отделаюсь от вашей, несовместимой со мной, информации?

– Извините меня, я не хотел... – И в трубке раздались короткие гудки...

Через два дня на меня обрушился буквально шквал телефонных звонков. Я никуда не могла сама позвонить, вешала трубку после очередного разговора о моем здоровье и тут же снова ее снимала. Мне звонили люди, с которыми я не встречалась уже лет десять или двадцать, звонили соседи, звонили из многих редакций наших газет.

В день приезда журналист «Известий» срочно попросил меня дать интервью, ибо заметка пойдет вечером. Действительно, появилась небольшая заметка под названием «От всей души» – год спустя». Я говорила с журналистом о только что записанной передаче и вдруг в конце читаю: «А как вы восприняли слух о том, что вы агент ЦРУ?» И тут же за меня был написан ответ: «Конечно, мне это очень неприятно. Чушь какая-то!»

Покатилась эта чудовищная сплетня, как шаровая молния, по всей нашей стране, катилась, обрастая не менее чудовищными подробностями... Было два варианта: что в момент ареста я выбросилась с девятого этажа (я живу на четвертом) и что я застрелилась, когда меня «брали».

Ничего себе! Я получила очень много прекрасных, ободряющих, поддерживающих меня писем от дорогих моих телезрителей... География этих писем меня ошеломила: Москва, Украина, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Колыма, Чукотка, Камчатка.

Больше всего я ждала звонка с ТВ, но так и не дождалась. Сидя дома, я три вечера подряд смотрела по телевизору свою старую пленку передачи «Спокойной ночи, малыши!», в которой я рассказывала ребятам вместе с Филей и Хрюшей чеховскую «Каштанку». Смотрела и думала. Я-то ведь уже дома, живая, со мной ничего не произошло. Неужели надо было искать старую запись, вместо того чтобы позвонить мне и попросить показаться в эфире. Я ждала и надеялась, что ТВ меня защитит. Но, к сожалению, этого не случилось...

Весь этот ужас вокруг Леонтьевой длился без малого семь месяцев. И все это время она даже на улицу не могла спокойно выйти – тут же набегала толпа людей с распросами, соболезнованиями и т. д. Такая же ситуация была и за пределами Москвы. Когда осенью Леонтьева отправилась на гастроли в глубинку и вышла на сцену, она была ошеломлена: зал был забит под завязку – люди стояли в проходе, забили все балконы. Леонтьева искренне удивилась: «Вы не перепутали? Моя фамилия не Пугачева!» Потом она поняла: люди пришли убедиться, что она не в «Лефортове», что вопреки слухам не выбросилась с 9-го этажа.

Все прекратилось в **марте 1988 года**, когда Леонтьева вновь вернулась в эфир и села в кресло ведущей любимых детских передач «Спокойной ночи, малыши!» и «В гостях у сказки». Однако в **1991 году** развалился Союз, а с ним перестало существовать и союзное телевидение. На ТВ начался новый передел, который привел к тому, что старые кадры оказались никому не нужны. В частности, Леонтьеву отстранили от работы под предлогом того, что ее внешность и возраст не соответствуют эстетике детских передач (!). Ее последнее появление на голубом экране в качестве ведущей передачи «В гостях у сказки» случилось **31 декабря 1991 года**.

Причем ее крылатую фразу «Здравствуйте, дорогие ребята и уважаемые товарищи взрослые!» редактор приказал вырезать.

Вспоминает В. Леонтьева: «Мне дали понять, что я уже старая и страшная и дети меня просто будут бояться. Эти начальники не понимают, что детская любовь и преданность не зависят от внешности – дети, в отличие от взрослых, на нее просто не обращают внимания. А ведь телевидение всегда было моей спасительной соломинкой во всех тяжелейших жизненных ситуациях! Как только я переступала порог телецентра, то всегда знала, чувствовала, что нужно. Во время своих передач, которые вела, я задавала в камеру вопрос и уже мысленно слышала на него ответ. И тут же говорила: «Правильно». А в студии все вокруг смеялись – мол, сдвинулась... Или, задев локтем мордочку Фили (а по опыту общения со своими собаками я знаю, что нос у них – самое чувствительное место), я тут же извинялась: «Филечка, прости меня, пожалуйста! Я случайно». А кукловод мне в ответ, смеясь: «Ладно, прощаю». Я же совершенно забывала, что мои партнеры по программе «Спокойной ночи» – куклы, а не живые зверюшки. Ведь дети тоже верили в то, что они живые. Один раз я совершенно случайно сказала в эфире, что день рождения у Фили 1 августа (как и у меня). В июле мы получили от детей более 600 посылок: присылали конфеты, печенье и косточки с мясом. Я боялась, что меня уволят – представляете, какой запах стоял, когда мы раскрывали посылки... А сейчас мы слышим с экрана: «Как тебе нравится зайчик?» – «Хорошо поджарен. Это вкусно...» И кукловоды со смеху с ног валяются. Я не понимаю: зачем отнимать у себя сказку? Надо в сказку верить, иначе как жить?..»

Между тем, лишив одного из самых признанных мэтров телевидения эфира, новое руководство какое-то время ломало голову над проблемой, куда бы ее пристроить. Все-таки уволить человека, который сорок лет жизни отдал телевидению, было бы верхом цинизма даже в то людоедское время гайдари-ельцинских реформ. Наконец нашли оптимальный вариант – Леонтьеву сделали консультантом ведущих эфира и выделили ей кабинет на втором этаже «Останкино». Однако очень скоро начальники об этом пожалели – Леонтьева была слишком принципиальным человеком, чтобы давать свое «добро» на выход в эфир большинства из тех, кто претендовал на звание ведущих.

Вспоминает В. Леонтьева: «Направили как-то ко мне группу отобранных девушек, они вовремя приходили на занятия, я, естественно, выворачивалась наизнанку – халтуру не люблю, сполна отдавала то, что наработала, накопила за сорок с лишним лет. Потом их посещения стали все реже и реже... А причина мне ясна – влюбились одним разом в себя на телеэкране, «заболели» звездной болезнью. А влюбляться надо не в себя на телевидении, а в ту атмосферу, камеру, которая стала глазами. Короче, пренебрегли моим опытом...»

Будучи от природы чрезвычайно скромным человеком (даже в самый свой «звездный» период она вела скромный образ жизни), Леонтьева такой и осталась. Когда ее вынудили отойти от активной работы, ее пенсия составляла всего лишь 300 рублей. У нее не было ни машины, ни дачи, и жила она вместе с сыном в небольшой квартире в центре Москвы. В 1994 году у нее был шанс заработать неплохие деньги, снимаясь в рекламе, но она этот шанс не использовала, посчитав подобные съемки для себя унижением. Причем предложения были разные – начиная от какого-то инвестиционного фонда и заканчивая фирмами, торгующими памперсами. Но Леонтьева везде отвечала отказом, хотя тот же фонд предлагал ей за съемки аж 4 миллиона рублей!

В 1997 году, после долгого перерыва, Леонтьева вернулась в эфир – вместе со своим коллегой Игорем Кирилловым на канале РТР она стала вести программу «Телескоп». Однако этот проект просуществовал недолго и вскоре сошел на нет. После этого совершенно случайно Леонтьева узнала, что она числится на ОРТ не кем иным, как консультантом сурдопереводчиков, и даже получает за это зарплату. Она отправилась к генеральному продюсеру канала Константину Эрнсту и поблагодарила его за заботу. В ходе той беседы Эрнст пообещал Леон-

тьевой, что назначит ее ведущей какой-нибудь детской программы, однако его благой порыв так и остался неосуществленным.

Однако Леонтьева без работы не осталась. В том же году она получила возможность вести на радио сразу две передачи – детскую «В гостях у сказки» и взрослую «Память сердца». Чуть раньше был снят документальный фильм «Просто тетя Валя», посвященный жизни и творчеству Валентины Леонтьевой (его премьера на ТВ состоялась **8 марта 1996 года**).

Из интервью В. Леонтьевой конца 90-х:

«Когда в былые годы снимали «Голубые огоньки», я никогда не притрагивалась к шампанскому, стоявшему на столах. Потому что, если я выпью даже чайную ложку шампанского, мне будет плохо. Я пошла в папу, и у нас с ним не оказалось в организме каких-то частиц, которые взаимодействуют с алкоголем: при малейшей его дозе происходит сиюминутное отравление. Как я страдала от этого в молодости! Все мои подружки рассказывали умопомрачительные истории, в конце которых говорили: «А дальше я ничего не помню. Кто меня привез?» Боже мой, как же мне хотелось ну хоть раз что-нибудь не помнить! Ну почему я с омерзительно трезвыми глазами сижу за столом и меня все ненавидят, а я ненавижу всех?!

А отключалась я так: после каждой передачи у нас были банкеты, и я танцевала на них, как сумасшедшая. Даже если меня никто не приглашал, я танцевала одна. А если банкета не было, то у себя в номере все равно плясала...

Больше всего в моих передачах мне не нравилось смотреть на себя со стороны. Мне не нравился мой эмоциональный перехлест. И хотя всегда, выходя на сцену, говорила себе, что в сдержанности – сила, ничего не могла с собою поделать, когда рассказывала о судьбах своих героев. Правда, лестные отклики в прессе убеждали меня в обратном. Тогда я стала просить своих близких смотреть и делать мне замечания. Не могу сказать, что мне это было приятно, но очень нужно. А больше всего меня ругала мама. Она была самым жестким критиком. И если она говорила: «Ничего», – значит, все было прекрасно. Она редко меня хвалила. Вообще у меня на первом месте была мама, потом – телевидение, а сын и муж – потом...

Из сегодняшних ведущих мне симпатична Арина Шарапова – у нее есть настроение, много юмора. С удовольствием смотрю Буратаеву – хороший язык, прекрасная артикуляция. Вот только общения с телезрителями у современных ведущих нет, но это не по их вине – они обязаны читать новости по телесуфлеру. В наше время мы никогда им не пользовались. Только моя собственная речь позволяла мне оставаться самой собой. У меня была своя манера говорить, хотя мне не раз указывали, что я слишком часто произношу слова «прекрасно» и «удивительно»...

Сегодняшних ведущих нужно учить всему! Начиная с речи, одежды и заканчивая общением. А все замечания режиссера сводятся к трем словам: «Быстрее! Медленнее! Улыбайтесь!» В «Новостях» сплошь и рядом неправильно ставят ударения. В развлекательных программах удручает панибратство. Вот «Угадай мелодию»: стоит пожилая женщина, а ведущий ей: «Аня, не волнуйся!» – на «ты». В «Звездном часе» я насчитала пять или шесть раз, когда ведущий сказал: «Знаете, я так вспотел!» Об этом непременно надо сообщать на всю Россию? Да и «Поле чудес»: Якубович, конечно, обаятельный человек, но порой он допускает страшную бестактность в отношении игроков – а всем безумно нравится...

Нынешние детские передачи ужасны! По большому счету, дети могут смотреть все, что угодно, – им нужна красивая картинка. Но воспитывать детей на мультфильмах, в которых черепашки-ниндзя, преступники, бандиты, по меньшей мере бестактно. В «Ле-го-го», «Звездном часе», «Улице Сезам» совершенно нет общения. Осталась лишь одна приличная передача – «Спокойной ночи, малыши!», но ее нельзя давать вести звездам, которые не знают, как общаться с детьми. Не могу смотреть, как Шифрин наигранно-фальшиво общается с куклами...

Раньше я очень любила передачу «Что? Где? Когда?». Там думали, волновались: мило-видная старушка дарила победителю чудесные книжки... Сейчас это – подобие игорного дома, казино какое-то. Ставка, например, двадцать миллионов, и я вижу, как у игроков трясутся руки, как боятся они потерять эти деньги. Им уже не до вопроса. Происходит раздвоение: как бы ответить, чтобы не потерять...

Я никогда не играла с телеэкрана. Была самой собой. Случалось, что приходила «не в настроении» – неприятности в семье или что-то другое, личное. Чуткие зрители тотчас отмечали это в своих письмах или звонках: «Как вы себя чувствуете, Валентина Михайловна? Не надо ли лекарств, мы достанем, может, вас кто обидел, мы, мол, ему набьем...»

Я счастлива, что я никогда не предавала ТВ. Возможно, оно ущемляло мою свободу – редко посещала театры, музеи, никогда не гуляла в парках, даже в таком близком, как Останкино, отказывалась от всевозможных презентаций. Была увлечена только работой: встречи со знаменитостями и рядовыми незаметными людьми, детьми и космонавтами. Телевидение научило меня радоваться большому и малому...

В последние годы отечественные СМИ практически не вспоминали о Валентине Леонтьевой. Даже родное ей некогда телевидение хранило молчание о том, чем занимается бывшая megazvezda. И только в **2000 году** о ней вспомнили коллеги – вручили ей премию «ТЭФИ» под названием «За личный вклад в развитие отечественного телевидения». Затем о ней вновь вспомнили летом **2003 года**, когда Леонтьевой исполнилось 80 лет. По этому случаю в газетах были опубликованы несколько интервью с ней, по Первому каналу ТВ был показан получасовой фильм об имениннице.

Свое интервью газете «Московский комсомолец» (**1 августа**) Леонтьева завершила следующими словами: «Честно говоря, сегодня мне исполняется 80 лет, но я даже не чувствую этого возраста. Как буду отмечать юбилей – понятия не имею. Я ничего не хочу. Если кто-то придет – хорошо, не придет – ну и не надо. Кстати, мне руководство Первого канала телефонный аппарат подарило. За это им спасибо. А то у меня какой-то кошмарный, совсем старый стоял. Еще какую-то еду притащили. Наверное, Эрнст позвонит, поздравит. А подарков мне никаких не надо – я никогда ничего не прошу. Господь с вами...»

Спустя год, в **августе 2004-го**, про день рождения Леонтьевой уже почти никто не вспомнил – ни друзья, ни коллеги. Только журналисты «Экспресс-газеты» наведались к ней и взяли большое интервью. Приведу из него несколько отрывков:

«Мой сын Митя терпеть не мог телевизор. Однажды со слезами на глазах совсем взрослому бросил мне: «Ты не моя мама, ты всехняя». Наверное, он вправе на меня обижаться... Жизнь у Мити не сложилась, в свои 40 лет он ни разу не был женат, высшего образования не получил, всегда перебивался случайными заработками. По правде говоря, он просто привык сидеть у меня на шее. Злословят, что я едва ли не умираю в нищете, но пенсия у меня неплохая – больше четырех тысяч рублей. К тому же на телевидении мне платят пожизненную зарплату – 14 тысяч...

Телевидение сейчас уже не то, что было раньше. Тогда в людях было больше искренности, мы любили свою работу. Оттого и передачи получались душевные и добрые. А что сейчас? Бесконечные игры и шоу, в которых царят алчность, безнравственность и жажда наживы. Недавно я включила телевизор и наткнулась на «Окна». Какая мерзкая программа! Таким телевидение быть не должно. А что сделали со «Спокушками»?! Мне на бездарную, насквозь фальшивую красавицу Оксану Федорову смотреть противно!..»

Последние три года своей жизни В. Леонтьева прожила вдали от Москвы – у своей сестры Людмилы, в селе Новоселки Ульяновской области (47 км от города Димитровграда). Коллеги с ТВ практически о ней забыли: за все время ее жизни в глубинке ни разу (!) даже не поздравили с днем рождения (по ее же собственным словам). Зашевелились коллеги только тогда, когда в прессе появилась информация, что у Леонтьевой непростые отношения с ее единствен-

ным сыном Дмитрием, который фактически забыл о существовании своей некогда знаменитой родительницы. Почувствовав запах жареного, телевизионщики ринулись к Леонтьевой. В итоге в течение **2005—2006 годов** на российском ТВ (на разных каналах) было показано несколько документальных фильмов о ней.

Это было кино из разряда неглубоких (глубокие исследования на нынешнем российском ТВ почти не встретишь). В нем, например, не исследовался феномен «тети Вали» – обычной советской девчонки, которая сумела дорасти до звезды всесоюзного масштаба, а потом, с развалом великой страны, разом превратилась в изгоя (как и миллионы ее соотечественников). Это было кино из разряда поверхностного, исследующего только те факты из жизни бывшей звезды, которые содержат в себе хоть какую-то сенсацию. В данном случае – историю непростых взаимоотношений Леонтьевой с ее взрослым сыном Дмитрием. Об одном из таких фильмов, показанном на Первом канале, написала телекритик Ирина Петровская (газета «Известия», номер от **28 апреля 2006 года**):

«К теме «Мать и дитя» «Первый канал» вновь обратился в другом документальном фильме, посвященном легендарному теледиктору Валентине Михайловне Леонтьевой. Обращение это случилось не в первый раз – из других фильмов, уже побывавших в эфире, было известно, что у всеобщей мамы – «тети Вали» – проблемы с собственным сыном. Он-де с раннего детства люто ревновал маму к ее славе и впоследствии полностью разорвал с ней отношения. Известно также было, что с некоторых пор Валентина Леонтьева живет в Ульяновской области в семье сестры: старая, больная и никому, кроме родной сестры, не нужная.

Съемочная группа «Первого канала» вновь отправляется к Леонтьевой, которая за истекший период не помолодела, не выздоровела и, конечно, не наладила отношений с единственным сыном. Фильм повествует о славе Леонтьевой, которая лишила ее сына. В то время пока «тетя Валя» читала сказки чужим детям, ее мальчик жестоко страдал. Когда он вырос, он отомстил маме полным равнодушием, если не сказать ненавистью, которая выражается в том, что сын не звонит, не пишет, а когда ему звонит Валентина Михайловна, он бросает трубку или отключает телефон.

В течение всего фильма Леонтьева то и дело набирает номер сына. «Временно недоступен, – отзывается трубка. – Абонент находится вне зоны действия сети». В финале Валентина Михайловна, отчаявшись дозвониться, закрывает лицо руками и беззвучно рыдает. Встык с этим кадром плачет маленький мальчик в кадре, стилизованном под черно-белую хронику: типа маленький сын знаменитой дикторши – на самом деле подставной ребенок, выбранный авторами фильма на роль «реконструированного» сына Леонтьевой. Мораль сей басни такова: отозвались кошке мышьи слезки. Вместо того чтобы делать карьеру, надо было заниматься собственным ребенком, тогда бы и старость не оказалась одинокой, и сын окружил бы мать любовью и заботой, и не пришлось бы на закате лет так горько плакать, вспоминая бесцельно прожитую жизнь.

От фильма за версту несет спекуляцией: на беспомощности и болезни главной героини фильма, на ее одиночестве и старости, на невозможности отказать бывшим коллегам, бесцеремонно вторгающимся в частное пространство чужой жизни.

Версию, что сын знаменитой «тети Вали» мог попросту вырасти эгоистом и сволочью, авторы даже не рассматривают. самого сына в фильме, кстати, нет. Поэтому вывод: Леонтьева была дурной матерью, за что и поплатилась...»

«Ложкой меда в бочке дегтя» стало в те дни для Леонтьевой возвращение ей статуэтки «ТЭФИ». Как мы помним, этой награды телеведущая была удостоена в **2000 году**, после чего та находилась в ее доме в течение нескольких лет. А потом угодила в другие руки. Вот как описывала эту историю в газете «Комсомольская правда» журналистка В. Чернышева (**10 августа 2006**):

«По словам Валентины Михайловны, «ТЭФИ» забрал ее администратор Андрей Удалов, с которым она ездила по России. На одном из концертов тете Вале стало плохо, и ее увезли в больницу. Статуэтку, с которой она не расставалась на гастролях, в суматохе прихватил с собой Удалов. И решил не отдавать: увез ТЭФИ за границу – демонстрировать эмигрантам, которые с теплотой вспоминают Леонтьеву... Потом тетя Валя переехала в Новоселки, и надежда на то, что статуэтку вернут, угасла совсем.

Управу на администратора нашли лишь Александр Орлов и Людмила Туева: пригрозили Удалову судом. И «ТЭФИ» вернулась к хозяйке!

– Я даже заплакала от радости, – говорит Валентина Михайловна.

Держать в руках девятикилограммовую фигуру тетя Валя не может – тяжело. «ТЭФИ» отвели почетное место на полке, рядом с красивой вазой...»

В начале **2007 года** свет увидели две книги о Леонтьевой. Сначала санкт-петербургское издательство «Сова» выпустило в свет ее мемуары «Объяснение в любви» (это было переиздание книги, выпущенной впервые еще в советские годы, а теперь дополненное автором), а затем в Ульяновске были изданы письма телезрителей к Леонтьевой, которые приходили на ее имя со всех концов необъятной страны на протяжении многих лет. Из центральных СМИ на последнее издание откликнулась только газета «Труд», которая опубликовала на своих страницах более десятка этих писем. Подготовил их к печати журналист В. Шеваров, который в предисловии к ним написал следующее:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.